

Г.А. Василевич

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

**Минск
«Право и экономика»
2012**

УДК[342.52 + 342.53 + 342.537] (476) 67.0

ББК 67.0

В19

Серия основана в 2007 г.

Рецензенты:

Шишко Г.Б., кандидат юридических наук, доцент;

Шавцова А.В., кандидат юридических наук, доцент.

Василевич Г.А. Конституционное правосудие. / Г.А.Василевич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 326 с. – (Серия «Юридическое обозрение»)

ISBN 978-985-552-046-8.

В книге показаны роль и значение конституционного правосудия как основного средства защиты конституционных прав и свобод граждан. Анализируется деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по защите личных, политических, экономических, социальных, культурных прав и свобод, по совершенствованию правовых отношений, участниками которых являются государство, граждане и субъекты хозяйствования. Отражена роль иных органов государственной власти в обеспечении конституционной законности.

УДК [УДК[342.52 + 342.53 + 342.537] (476)

ISBN 978-985-552-046-8.

Василевич Г.А., 2012

Оформление. ИООО «Право и экономика», 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ТЕМА 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ – ОСНОВНАЯ ФОРМА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ. МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ.

- 1.1. Значение Конституции. Понятие конституционной законности и законности.
- 1.2. Правовое государство и судебная власть.
- 1.3. Принцип верховенства Конституции Республики Беларусь и его действие. Механизм защиты Конституции Республики Беларусь.
- 1.4. Правовая природа, сущность и виды конституционного контроля, осуществляемого специализированным органом конституционного контроля.
- 1.5. История развития конституционного контроля в Европе и в мире. Этапы учреждения, развития и совершенствования конституционного контроля.

ТЕМА 2. ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ ИЛИ ОРГАНОВ РАВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

- 2.1. Проверка конституционности изменений Конституции, международных договоров, законов, иных актов парламента, нормативных актов исполнительной власти, главы государства, нормативных актов региональных и местных органов власти, в том числе актов органов местного самоуправления.
- 2.2. Разрешение споров о компетенции между органами..
- 2.3. Институт конституционной жалобы.
- 2.4. Разрешение споров, связанных с проведением выборов и референдумов, деятельностью политических партий.
- 2.5. Другие полномочия органов судебного конституционного контроля.

ТЕМА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.

- 3.1. Правовое регулирование деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.
- 3.2. Порядок формирования, структура и состав Конституционного Суда Республики Беларусь.
- 3.3. Статус судьи Конституционного Суда Республики Беларусь. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда Республики Беларусь.

3.4. Основные принципы деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

ТЕМА 4. ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

4.1. Значение последующего конституционного контроля для правотворчества и правоприменительной деятельности.

4.2. Контроль Конституционного Суда за соответствием Основному Закону нормативных правовых актов. Иные полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь.

4.3. Конституционный контроль и международные договоры белорусского государства как основа деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь

4.4. Субъекты, уполномоченные обращаться в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке нормативных правовых актов в порядке последующего конституционного контроля.

ТЕМА 5. ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ.

ТЕМА 6. КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД СУДОПРОИЗВОДСТВА

ТЕМА 7. АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

7.1. Виды и правовая природа актов Конституционного Суда Республики Беларусь. Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь.

7. 2. Требования, предъявляемые к решениям Конституционного Суда

7. 3. Порядок принятия решений

7. 4. Провозглашение решения Конституционного Суда

7. 5. Опубликование решения

7. 6. Юридическая сила решения

7. 7. Решения Конституционного Суда о толковании ранее принятых заключений

7. 8. Решения Конституционного Суда о пересмотре ранее принятых заключений

ТЕМА 8. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПРЕЗИДЕНТОМ, ПАРЛАМЕНТОМ, ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, С ДРУГИМИ

СУДАМИ, ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЛАСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

8.1. Взаимодействие Конституционного Суда Республики Беларусь с Президентом, Парламентом и Правительством в сфере нормотворчества и правоприменения.

8.2. Взаимодействие Конституционного Суда Республики Беларусь с другими судами по обеспечению верховенства Конституции Республики Беларусь, защите прав и свобод граждан. Реализация части второй ст. 112 Конституции Республики Беларусь. Особенности преюдициального производства, осуществляемого конституционными судами.

8.3. Судебный конституционный контроль и прокурорский надзор.

8.4. Предложения Конституционного Суда по совершенствованию законодательства.

ВВЕДЕНИЕ

Исходя из значимости Конституции, как системообразующего акта, в ее верховенстве и защите заинтересованы все государственные органы, должностные лица и граждане. Однако особую роль здесь играют органы конституционного контроля. Ведь совершенно очевидно, и об этом свидетельствует опыт современных государств, включая и европейские, что принимаемые нормативные правовые акты часто противоречат Конституции, искажают ее смысл, содержат пробелы и т.д. Это объясняется недостатками в правотворческой сфере, в том числе поспешностью принятия актов, влиянием политической конъюнктуры, стремлением заменить законность экономической или политической целесообразностью и др.

В законодательстве Беларуси, ряда других стран закреплено, что правовой охраной Конституции занимаются различные государственные органы, должностные лица. Это является их обязанностью. Вышестоящие органы в этих целях нередко наделяются правом отмены актов нижестоящих органов, если они не соответствуют законодательству.

Среди всех субъектов, осуществляющих контроль за соблюдением конституционного законодательства, следует выделить специализированные органы конституционного контроля. В отличие от иных органов эта функция для них является основной.

Учреждение судебного конституционного контроля за соответствием Основному Закону страны нормативных правовых актов является одним из проявлений системы сдержек и противовесов, реализации принципа разделения властей. Конституционный Суд Республики Беларусь призван защищать правовые ценности, обеспечивать верховенство Конституции во имя главной цели, для которой создается государство, -- служить людям, утверждать их права, свободы, а когда это необходимо, то и содействовать надлежащему исполнению возложенных обязанностей.

Конституционный Суд Республики Беларусь был создан в 1994 году, практически сразу после принятия 15 марта 1994 г. Конституции. В своей деятельности он прошел несколько стадий по мере приобретения все большего опыта в деле защиты прав и свобод граждан. Его акты самым непосредственным образом воздействуют на правотворческую и правоприменительную сферу, затрагивают сразу интересы многих тысяч граждан.

В данном пособии поставлена цель показать роль и значение Конституции, проанализировать деятельность Конституционного Суда, его актов для развития и совершенствования правовых отношений, участниками которых являются государство, граждане и субъекты хозяйствования. Отражены основные направления взаимодействия Конституционного Суда и других органов государственной власти в сфере укрепления конституционной законности.

Работа автора в Конституционном Суде Республики Беларусь почти четырнадцать лет в качестве судьи и Председателя Конституционного Суда позволяет ему, говоря об успехах в области развития конституционного правосудия, обращать внимание на трудности, с которыми Конституционный Суд сталкивался в своей деятельности и которые часто незаметны для публики.

ТЕМА 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ – ОСНОВНАЯ ФОРМА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ. МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ.

1.1. Значение Конституции. Понятие конституционной законности и законности.

Конституция в современном государстве является основой правовой системы, т.е. определяет ее нормативную составляющую (законодательство и иные источники права), систему государственных учреждений, правовую идеологию, правовое сознание. Таким образом, Конституция определяет всю парадигму правовых отношений, а значит она влияет и на всю совокупность политико-правовых отношений.

Анализируя элементы правовой системы, мы можем понять сущность Конституции. Основной Закон является системообразующим актом, определяющим организацию и взаимодействие властных структур, в целом государства, а также систему права. Важно, чтобы Конституция являлась высшим проявлением не только позитивного права, но права естественного, содержала в своем тексте наиболее ценные принципы естественного права.

В силу того, что Конституция составляет ядро правовой системы, является базой для развития всего законодательства, не случайно вторым, сопутствующим, названием белорусской Конституции было - Основной Закон. Сейчас это название содержится лишь в преамбуле Конституции.

Принятие в Республике Беларусь современной Конституции, вобравшей в себя основные современные правовые идеи (разделение властей, верховенство права, политический плюрализм, многообразие форм собственности, провозглашение человека, его прав и свобод высшей целью и ценностью

общества и государства), явилось рубежным моментом в развитии белорусского государства. Одобрение Конституции народом, помимо всех прочих факторов, означает, что государственные органы, должностные лица и граждане взяли на себя обязательство создать новую, более совершенную, базирующуюся на Конституции государственно-правовую систему, где текущее законодательство и практика его применения соответствует конституционным принципам и нормам. Поэтому основой деятельности любого органа государственной власти, в том числе и судов, является Конституция, закрепленные в ней принципы и нормы.

В последние два десятилетия в юридической литературе нашей республики, других республик бывшего СССР широко используется понятие «конституционная законность». О соотношении понятий «конституционность», «законность» остановимся ниже, а сейчас заметим, что включению в оборот на просторах бывшего СССР понятия «конституционная законность» способствовала деятельность конституционных судов России, Беларуси, ряда других государств. Ежегодно подготавливаемые и публикуемые послания Конституционного Суда Республики Беларусь так и назывались – «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь (в соответствующем году)»

Следует иметь в виду, что обеспечение конституционной законности, ее укрепление является обязанностью не только Конституционного Суда, но и всех иных властных субъектов. Идеальной была бы ситуация, чтобы вообще все субъекты конституционно-правовых отношений, реализуя свои права, стремились укреплять конституционную законность в государстве.

Полномочия некоторых государственных органов в этой сфере прямо зафиксированы в Конституции Республики Беларусь. Так, исходя из правовой природы института Главы государства, в Конституции совершенно обоснованно закреплено, что Президент Республики Беларусь является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. При необходимости он осуществляет посредничество между органами государственной власти. На наш взгляд, в данном случае это является как политической, так и юридической функцией. Президент вправе отменить нормативный и правоприменительный акт Правительства, местного исполнительного и распорядительного органа. Конституционный Суд вправе проверять на соответствие Конституции нормативные правовые акты и в связи с ними--правоприменительную практику. В то же время правоприменительный акт органа исполнительной власти может быть предметом изучения в суде (общем или хозяйственном), и даже в случае позитивного отношения к ним судов при рассмотрении спора Президент вправе принять решение об отмене такого акта, более того, указать собственные мотивы этого. В свою очередь, судебное решение может быть "пересмотрено" Президентом при издании акта о помиловании или Парламентом--при принятии закона об амнистии. Широкие контрольные полномочия имеются и у Национального собрания, используя которые Парламент обязан содействовать укреплению конституционной законности. Роль Парламента в уяснении смысла Конституции, а значит и в обеспечении непосредственного действия

конституционных норм обусловлена тем, что он дает нормативное толкование Конституции, принимает законы в ее развитие.

Конституция и соответствующий закон возлагает также на Правительство обязанности по обеспечению законности и правопорядка в обществе. Суды, другие правоохранительные органы, только действуя в строгом соответствии с Конституцией, обеспечивают развитие национальной правовой системы на принципах правового демократического социального государства, что является мерой состояния конституционной законности. Особо подчеркнем предназначение не только Конституционного Суда, который при вынесении своих заключений осуществляет казуальное толкование Основного Закона, но также органов прокуратуры, на которые Конституцией возложена обязанность обеспечивать точное и единообразное исполнение Конституции соответствующими (поднадзорными) субъектами.

Конституционный Суд Республики Беларусь, вынося свои решения не только по конкретным вопросам, но и готовя ежегодные послания о состоянии конституционной законности, уже в начале своей деятельности стремился раскрыть содержание понятия конституционной законности, ее значение для развития белорусского государства как правового демократического социального. Так, в послании, которое было принято 11 февраля 1998 г., было отмечено, что суть конституционной законности заключается в обеспечении верховенства и стабильности Конституции, защите предусмотренных ею прав и свобод человека и гражданина, реализации принципа разделения властей, соблюдении иерархии правовых норм.

В принятом 31 января 2000 г. послании Конституционный Суд отметил, что конституционная законность – обязательный элемент государственности, неотъемлемое условие эффективного функционирования государственной власти любого современного демократического правового государства. Уровень конституционной законности в Республике Беларусь зависит от глубокого осознания всеми государственными органами и должностными лицами своей ответственности за ее состояние, от всемерного обеспечения верховенства Конституции Республики Беларусь в правовой системе государства и прямого, непосредственного действия ее норм в правотворческой и правоприменительной практике.

В послании, принятом 1 февраля 2006г., Конституционный Суд еще раз специально подчеркнул, что конституционная законность – не умозрительная категория, а такое состояние общественных отношений, при котором право как важнейший социальный регулятор содействует достижению целей и задач, которые определены в Основном Законе страны. В связи с этим оценка законодательства и практики его применения осуществляется с учетом их влияния на благосостояние граждан, развитие демократии и правового характера государства[1, с.82,163,297].

Таким образом, Конституционный Суд подходил к определению понятия конституционной законности, содержания этого правового явления не с формальной стороны, а с учетом содержательной характеристики деятельности

государства как правового демократического социального, в котором есть демократическая Конституция, базирующаяся на фундаментальных, общепризнанных принципах международного права, и нормы которой должны реализовываться на практике.

Общепризнанным является факт, что «не существует государства без конкретной Конституции. Государство как таковое, взятое независимо от своей Конституции, - не более чем идеальная конструкция, искусственное создание мысли, абстракция из области общей теории государства» [2, с.5]. Как справедливо отмечают немецкие исследователи, Основной Закон ориентирован на государственную действительность, он формирует государство, но в свою очередь государство создает Конституцию. Государство определяет содержание и границы действия Конституции. Государство служит Конституции, является ее гарантом [2, с.5-6].

Конституция как продукт государства отражает уровень развития всего общества, характер сложившихся на момент ее принятия и действия властных отношений. Оценка реального содержания Конституции позволяет сделать вывод о том, является ли этот документ современным взглядом на развитие человеческого сообщества, его приоритеты, ценности. В этом смысле выделяют «хорошие» и «плохие» Конституции [2, с.12].

Являясь по своей природе интегрирующим актом, она вместе с тем может в силу своего юридического несовершенства создавать конфликтную ситуацию в обществе. То есть Конституцию можно рассматривать как фактор стабильности, а когда она не принимается обществом, не совпадает с реалиями, есть угроза превращения ее в дестабилизирующий фактор.

Главной функцией Конституционного Суда является обеспечивать действия государственных органов в рамках предусмотренных Конституцией параметров.

Конституция государства служит прогрессу общества, людям, если в ней отражен оптимальный баланс интересов государства и личности, если они равноправные и равноответственные субъекты. Такая Конституция, отражая общепризнанные принципы международного права, содействует свободе личности, учитывающей свободу других людей. Конституция закрепляет политический плюрализм, разделение и взаимодействие властей как гарантию против диктата и хаоса.

Однако мало зафиксировать хорошие правила в тексте Конституции. Сложнее обеспечить реальное действие конституционной теории, ее безукоризненное исполнение, как в сфере нормотворчества, так и правоприменения.

Расхождение между конституционными нормами и действительностью может быть обусловлено рядом причин. Например, низкой правовой культурой, недостаточным уровнем нормотворчества, духом нигилизма. С другой стороны, сама Конституция может содержать нормы, оторванные от реальности.

Совпадение конституционной реальности и конституционных норм – важнейшее условие и проявление единства государства, граждан. Когда же в обществе вызревают новые идеи, направленные на корректировку

конституционных устоев, стандартов, можно делать вывод об отсутствии консенсуса, об утрате у определенной части населения уважения к конституционным нормам. Когда сторонников перемен становится много, отсутствует базовый консенсус, тогда и происходит замена старой Конституции на новую.

Конституционность общественных отношений, т.е. тех из них, что урегулированы правовыми нормами, на вершине которых находится Конституция, означает совпадение реального положения и должного (предписанного Конституцией). Конституционность предполагает конституционализацию отраслевого законодательства и правоприменительной практики, т.е. «перевод» конституционных принципов и норм в практическую плоскость отраслевого регулирования с адекватным отражением духа и буквы Конституции. Помогать этому может толкование конституционного текста как официального, аутентичного, даваемого Парламентом, так и казуального, имеющего место при разрешении спора в Конституционном Суде.

В связи с развитием конституционного правосудия в современной литературе наряду с понятиями «конституционность», «законность» стали использовать понятие «конституционная законность». Полагаем, что это вполне уместно. Хотя «конституционность» и «конституционная законность», на наш взгляд, понятия, совпадающие по своей сути.

Понятие «законность» можно рассматривать, в отличие от понятия «конституционность», в широком и узком смысле слова. Конституционность и есть подчинение всей правовой системы Конституции, составляющей ее ядро и предопределяющей развитие этой системы. Законность в широком смысле охватывает всю совокупность отношений, регулируемых как непосредственно Конституцией, так и подконституционными актами, которые в свою очередь должны соответствовать Основному Закону. В этой связи законность предполагает конституционность. Однако более устоявшимся является взгляд, характерный для советского периода, когда законность воспринималась в узком смысле слова, как верховенство акта Парламента, его доминирование в системе властно-правовых отношений. При такой интерпретации законности редко вспоминали о Конституции (видимо в силу декларативности ее норм, невысокого авторитета у граждан, права которых в значительно большей степени обеспечивались актами Правительства или даже ведомственными актами).

Кроме того, сказывалось и непризнание концепции разделения властей. Органы, олицетворяющие различные ветви власти, обладая собственными полномочиями, могли издавать нормативные акты, не обязательно находящиеся в субординационной зависимости.

Как замечает Ю.А.Тихомиров, законность является элементом иерархии источников права, позволяющим оценивать акты на соответствие закону, включая процедуру подготовки, принятия и вступления в силу [3, с.3]. В связи с этим законность – «часть» конституционности, которая охватывает принципы и нормы Основного Закона.

В юридической литературе высказываются различные подходы к пониманию конституционности. Во-первых, может применяться естественно-правовая теория конституционности, в основе которой лежит идея естественных прав и свобод личности, а правовые акты могут оцениваться с позиций их соответствия общепризнанным правам и свободам человека и гражданина.

Во-вторых, может использоваться позитивистская теория, согласно которой правовые акты оцениваются на предмет их соответствия Конституции по форме или по содержанию. При этом принимается во внимание только буквальный смысл конституционных положений, т.е. содержание норм, нашедших закрепление в Конституции.

В-третьих, конституционность может рассматриваться как категория историческая. В этом случае применяется историко-правовая теория конституционности, при которой устанавливаются взаимосвязи между действующими правовыми нормами, политическими мотивами их принятия и историческими условиями формирования соответствующих конституционно-правовых институтов, принципов и норм.

Безусловно, может возникнуть вопрос о том, насколько допустимо совмещение в отношении принципа конституционности различных типов правопонимания. Конфликт между различными типами правопонимания постепенно снимается процессом сближения юридического позитивизма и теории естественного права. Данный процесс преломляется сквозь призму конституционности, позволяя гармонизировать отношения индивида, общества и государства, соотношение публичного и частного начал правового регулирования соразмерно тем ценностям, которые конституция обеспечивает и гарантирует.

1.2. Правовое государство и судебная власть.

Термин «правовое государство» в Конституции упоминается лишь дважды: в преамбуле Основного Закона выражается желание обеспечить незыблемые устои правового государства, а в ст. 1 прямо указано, что Республика Беларусь – правовое государство. Однако в последнем случае речь идет не о констатации факта (построении правового государства, завершении этой работы), а о процессе становления его, переходе от одного этапа к другому.

Важно не только провозгласить то или иное государство правовым, но и обеспечить «содержательную сторону» государства, для которого характерно наличие определенных элементов, и реализацию (внедрение) этих элементов на практике.

Проблемам становления и развития правового государства в юридической, философской, политологической литературе уделяется в последние годы большое внимание. При этом важно иметь в виду, что содержащееся в статье 1 нашей Конституции определение белорусского государства как правового налагает соответствующие обязанности не только на правотворческие органы, а также на тех, кто непосредственно исполняет нормы актов законодательства

(государственные органы, должностных лиц, граждан), но и на Конституционный Суд.

В целом, чтобы граждане, субъекты хозяйствования чувствовали себя комфортно, необходимо иметь государственно-правовую систему, в которой обеспечивается оптимальный баланс интересов государства, общества и отдельного гражданина. По существу, мы можем говорить о необходимости максимального приближения стран молодой демократии к тому эталону правового государства, который сложился в ряде западных европейских стран (Германия, Франция и др.). Основой для такого движения и являются принципы правового государства, сформулированные либо “выводимые” из текста Конституции Республики Беларусь, международных документов, прежде всего посвященных статусу человека и гражданина. На их реализацию и направлена деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь.

Важнейшим принципом правового государства является принцип верховенства права. Существуют различные взгляды, точки зрения относительно определения права. Мы полагаем, что выражением правовых ценностей является такой “позитивный” документ как демократическая по своей сути Конституция. Для правового государства характерна “связанность” государственных органов, должностных лиц не только актами, обладающими более высокой юридической силой, но и собственными юридическими актами. В этой связи важно обеспечить “выстраивание” всей иерархии правовых актов в соответствии с Конституцией, смысл которой, ее толкование и применение должно осуществляться в соответствии с общепризнанными принципами правового государства.

Правовое государство базируется на разделении и взаимодействии властей. Наиболее отчетливо этот принцип реализуется в законотворческой сфере. Это касается не только принятия Парламентом и подписания Президентом законов, но и области международно-правовых отношений (подписание международных договоров Главой государства и их ратификация Парламентом), разграничения сферы законодательного регулирования и др.

Одним из существенных проявлений правового государства является уровень обеспеченности основных прав и свобод человека и гражданина. В правовом государстве права и свободы человека рассматриваются в качестве высшей ценности. На их обеспечение направлено действие ряда статей Конституции Республики Беларусь, в том числе, посвященных конкретным правам и свободам.

Приоритет прав человека не исключает, а, наоборот, предполагает не только ответственность государства, но и человека, побуждаемого к надлежащему использованию им своих прав и свобод. К мерам ответственности (в некоторых случаях конституционно-правовой ответственности) можно отнести ответственность палат Парламента за систематическое или грубое нарушение Конституции, ответственность Правительства перед Парламентом, ответственность Президента перед народом (избирателями), применение к нему процедуры импичмента, ответственность граждан за совершение правонарушений и др.

Опыт становления правового государства свидетельствует, что имеется много трудностей в деле обеспечения прав и свобод, как на законодательном уровне, так и в процессе реализации принятых нормативных актов. Направить этот процесс в правовые рамки призваны, в частности, государственные органы – Президент Республики Беларусь как Глава государства, Конституционный Суд как специализированный орган судебного конституционного контроля, прокуратура как орган, надзирающий за соблюдением законов, декретов, указов.

В правовом государстве обеспечивается равенство всех перед законом и судом. Недопустима какая-либо дискриминация по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, месту жительства, убеждений и других обязательств. Для правового государства характерна свобода личности: дозволено все, что не запрещено законом.

Господство права означает также связанность государства и его органов правовыми нормами, что, в свою очередь, означает предсказуемость его действий. Принятым нормам должны подчиняться все органы, в том числе и те, которые издали эти нормы. Общим правилом должно быть соблюдение правовых правил, сформулированных в актах законодательства, с учетом их иерархии. В случае противоречия между различными актами должны действовать нормы акта, обладающего более высокой юридической силой. Высшей юридической силой обладает Конституция, на основе и во исполнение которой должна развиваться правовая система.

Для правового государства характерно установление практики прямого, непосредственного действия конституционных норм, а также норм международных договоров, ставших обязательными для государства, которые являются самоисполнимыми, т.е. не требуют принятия в свое развитие актов текущего законодательства.

Отличительным признаком правового государства является внедрение оптимальной системы сдержек и противовесов, которые обеспечивают эффективную работу государственно-правового механизма, позволяют удерживать ветви единой государственной власти во взаимодействии и взаимном сдерживании. В Конституции закреплено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга.

Особое место в правовом государстве занимает судебная власть, которая в нем является самостоятельной ветвью и входит в триаду властей наряду с законодательной и исполнительной. Суды являются важнейшим элементом системы сдержек и противовесов, при наличии которой удастся избежать абсолютизации власти, а возникающие юридические и иные конфликты разрешать цивилизованным способом, без насилия.

Уважение к судебной ветви власти формируется не только благодаря внешним атрибутам, высокой заработной платой судей, но и благодаря решениям судов, основанным на нормах и принципах демократической

Конституции, реализации положений в национальном правоприменении общепризнанных принципов международного права. Суды обычно являются конечной инстанцией в разрешении споров между гражданами, а также между гражданами и государством. Свою деятельность они осуществляют публично, решения должны быть открыты, как правило, для сведения общественности. Судьи в правовом государстве находятся вне политики. В структуре судебной власти особое место занимают органы судебного конституционного контроля. В зарубежных государствах достаточно развита практика создания специализированных судов, которые занимаются исключительно контролем за конституционностью нормативных правовых актов.

Субъекты судебной власти (суды) призваны осуществлять от имени государства правосудие, т.е. выносить в соответствии с установленной процедурой и компетенцией общеобязательные для исполнения постановления.

Никто не вправе вместо судов осуществлять функции правосудия. В статье 109 Конституции закреплено, что судебная власть принадлежит судам, т.е. суды являются ее носителями. В то же время (с известными оговорками) можно отметить что “судебную” власть иногда осуществляют и другие государственные органы (например, Президент при издании акта о помиловании, Парламент – при принятии закона об амнистии). Однако правовая природа решений указанных органов несколько иная: они исходят из факта доказанности вины лиц, в отношении которых принимается решение о помиловании или амнистии, но которые заслуживают смягчения того наказания, которое назначено судом.

Разрешая юридический спор, суд тем самым охраняет Закон, содержащиеся в нем права и свободы граждан, субъектов хозяйствования, обеспечивает надлежащее выполнение ими возложенных на них обязанностей.

Если законодательную власть осуществляет один орган – Парламент – и в некоторых особых случаях – Президент, то судебную власть осуществляют все судебные органы снизу доверху. Перед каждым из них стоит задача по охране и защите от имени Республики Беларусь прав и свобод граждан от нарушений со стороны государственных органов, должностных лиц, граждан. Судебная власть – это разновидность государственной власти, осуществляемой судами в рамках установленной законом процедуры по рассмотрению дел о конституционности нормативных актов, разрешению уголовных, гражданских, административных и иных споров.

Судебной власти принадлежит ключевая роль в определении на практике (при разрешении спора) соотношения права и конкретного закона. В этом кроется основное предназначение органов судебной власти – судов. Ведь они осуществляют не законосудие, а правосудие. В ст.7 Конституции закреплён именно принцип верховенства права. Исходя из содержательно-правового аспекта и можно утверждать справедливость, восстанавливать и защищать нарушенные права и свободы, требовать надлежащего исполнения своих обязанностей как гражданами, так и должностными лицами.

Значение юридической науки, правовой теории состоит в том, чтобы вырабатывать фундаментальные ориентиры определения того, что есть право и неправое (правовой закон и неправовой закон). Однако для того, чтобы конкретный юридический акт объявить неприменимым в той или иной ситуации, сам законодатель (народ, принимающий на референдуме Конституцию, или Парламент, Президент, принимающие и вводящие в действие законы) устанавливает для этого формальные юридические правила. Например, об объявлении акта неконституционным, о верховенстве актов, обладающих более высокой юридической силой и т.п.

Судебная власть, как и любая иная, исходит от народа (ст. 3 Конституции). Ее такое “происхождение” обусловлено не только тем, что суды выносят свои решения именем Республики Беларусь, но и тем, что судьи занимают свою должность в силу назначения (избрания) представительным органом (Президентом, Советом Республики), получающим свои властные полномочия непосредственно или опосредованным образом от народа.

Судебная власть реализуется в определенных процессуальных формах. Именно посредством судебной деятельности обеспечивается верховенство права, верховенство Конституции.

Совокупность судов, осуществляющих судебную власть (правосудие), составляет систему судебной власти. Система судов строится на принципах территориальности и специализации.

В судебную систему Республики Беларусь входят: Конституционный Суд, общие суды, хозяйственные суды. Судебное устройство определяется законом, при этом Конституция исключает образование чрезвычайных судов.

Включение Конституционного Суда Республики Беларусь в главу, посвященную судебной власти, означает его принадлежность к данной ветви государственной власти. Являясь особым судебным органом, он призван осуществлять закрепленные за ним функции и полномочия, обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции, выступать на одном (общегосударственном) уровне с представительной и исполнительной ветвями власти. Особый статус Конституционного Суда подчеркивается и тем, что другие высшие органы судебной власти в Конституции только упоминаются, в ней не говорится об их компетенции. Компетенция Конституционного Суда определена в основном непосредственно в самой Конституции, что является гарантией против посягательства на его независимость. Более того, конституционные принципы и нормы могут быть развиты в законе о Конституционном Суде Республики Беларусь.

Ведь согласно части седьмой статьи 116 Конституции не только порядок организации и деятельности, но и компетенция Конституционного Суда определяются законом, т.е. не только Конституцией. При этом необходимо соблюсти по крайней мере два важных требования: 1) полномочия Конституционного Суда, закрепленные в Конституции, не могут быть ограничены законом; 2) “иные” полномочия (помимо тех, что прямо предусмотрены в Конституции) должны соответствовать юридической природе

данного органа государственной власти, т.е. его юрисдикция имеет определенные границы.

Наряду со специальным законом, посвященным определению статуса Конституционного Суда, в иных актах могут содержаться отдельные нормы, касающиеся полномочий данного органа конституционного контроля.

Если влияние Конституционного Суда распространяется на всю территорию Республики Беларусь, то в системе общих и хозяйственных судов сфера действия определяется территориальным уровнем судов. Однако постановления и этих судов обязательны на всей территории Беларуси, если они не отменены. Систему общих судов составляют: Верховный Суд, областные, Минский городской, районные (городские) суды, Белорусский военный суд, межгарнизонные военные суды. Систему хозяйственных судов: Высший Хозяйственный Суд, хозяйственные суды областей и хозяйственный суд г. Минска (хозяйственные суды городов и районов пока не созданы). Эти судебные системы имеют, таким образом, особую организационную структуру.

Роль судебной власти состоит в том, чтобы в связи с возникновением юридического конфликта обеспечить верховенство права, выраженного в общепризнанных принципах международного права, Конституции, законах, международных договорах Республики Беларусь, иных актах общегосударственного и иного уровня.

Итогом осуществления правосудия является замена идеи насилия (права силы) идеей права (силой права). Таким образом, суд, используя право, воздействует на общественные отношения, устанавливая, изменяя или прекращая правоотношения.

Решения судов не всегда являются законными и справедливыми. Для обеспечения торжества верховенства права в их решениях существует механизм проверки конституционности (законности) вынесенных решений. Здесь используются право на подачу кассационной или надзорной жалобы, меры прокурорского реагирования, возможности конституционного контроля и др.

К принципам организации и деятельности судебной власти можно отнести:

- независимость судов при отправлении правосудия;
- несменяемость судей;
- правосудие может осуществляться только законно избранным (назначенным) судьей, недопустимо образование чрезвычайных судов;
- территориальность и специализация судов;
- участие в отправлении правосудия представителей народа (граждан), например, в качестве народных заседателей;
- создание кассационных и надзорных инстанций, позволяющих снижать количество судебных ошибок;
- аполитичность, беспристрастность судей;
- гласность (открытость) разбирательства;
- сочетание коллегиального и единоличного рассмотрения дел в судах;
- состязательность и равенство сторон в процессе;

-государственное финансирование судов.

1.3. Принцип верховенства Конституции Республики Беларусь и его действие. Механизм защиты Конституции Республики Беларусь.

Авторитет Конституции обусловлен тем, что в ней закреплены общепризнанные принципы международного права, в значительной степени воспринят лучший опыт зарубежных стран в области конституционализма.

Принцип непосредственного действия Конституции означает, что любой гражданин имеет основания защищать свои права и свободы, определять обязанности, руководствуясь Конституцией, ссылаясь на нее.

Предшествующая практика сформировалась именно таким образом, что в первую очередь представительные органы непосредственно руководствовались Конституцией. Что же касается судебной и исполнительной властей, то здесь доминировал, прежде всего, анализ подконституционных актов, очень редки ссылки в принимаемых этими органами решениях на Основной закон.

Конечно, и сами статьи Конституции имеют различную степень конкретизации. Одни изложены так, что сразу определен объем прав и обязанностей (например, часть 2 ст. 10, ст. 27 Конституции), другие – более абстрактно и намечают для нормотворческого органа границы правового регулирования, но и в этом случае, несмотря на ссылку о необходимости принятия закона в развитие конституционной нормы, могут содержаться прямые указания на соответствующие гарантии. Так, в ст. 44 содержится ряд норм, как достаточно абстрактного (например, согласно ее части третьей собственность, приобретенная законным способом, защищается государством), так и конкретного свойства (в соответствии с частью пятой принудительное отчуждение имущества допустимо лишь в двух случаях).

По мнению Н.С. Малеина не все статьи Конституции имеют нормативный характер. К ним он относит те, где речь идет, например, о том, что материнство и детство находятся под защитой государства; об обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду. В этих статьях, как считает Н.С. Малеин, формируются правовые принципы, имеющие высокую степень обобщенности, являющиеся основой для отраслевого законодательства, издания законов и подзаконных актов [4, с.49].

С его утверждением о ненормативном характере конституционных положений нельзя согласиться. Степень абстракции конституционной нормы (необходимость ее первоначальной реализации на законодательном уровне), конечно, влияет на возможность ее непосредственного применения гражданином.

Но это не значит, что есть статьи Конституции, которые не отвечают признакам нормативности. Даже преамбула Конституции, не говоря уже о статьях, содержащихся в основной части Конституции, имеет нормативный характер. Другое дело, что есть нормы, ясно и однозначно сформулированные, есть и такие, которые содержат положения неопределенные. В таком случае

необходимо их толкование, принятие закона, а может быть и вынесение первого судебного постановления для формирования судебной практики.

Высока роль в уяснении смысла Конституции, а значит и в содействии в обеспечении непосредственного применения конституционных норм, Парламента (дает нормативное толкование Конституции, принимает законы в ее развитие), а также Конституционного Суда, который при вынесении своих заключений осуществляет казуальное толкование Основного Закона.

Как отмечает Н.С. Малеин "из сферы правосознания, науки, теории идеи-принципы воплощаются, переходят в сферу правотворчества, объективизируясь в нормах права, законах и, прежде всего, в Основном законе государства – Конституции" [4, с.48]. Он совершенно справедливо утверждает, что статьями Конституции следует руководствоваться не только представительным органам, когда они принимают законы, но и субъектам исполнительной и судебной власти при разрешении конституционных дел [4, с.48].

Принцип верховенства Конституции закреплен в ст. 137 Конституции Республики Беларусь. Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. Приоритет Конституции по отношению к иным актам также подкрепляется особенностями ее принятия, изменения или отмены.

В связи с закреплением в ч. 2 ст. 137 Конституции принципа приоритета Конституции по отношению к законам, декретам, указам можно сделать вывод и о верховенстве Конституции по отношению к актам Правительства (они должны базироваться на Конституции, законах, актах Президента) и других государственных органов.

В соответствии с ч. 3 ст. 137 Конституции в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом. В данной норме получил развитие принцип разделения властей. Каждый орган государственной власти имеет свои пределы ведения. Поэтому у государственного органа есть право принимать акты, базируясь исключительно на нормах Конституции. В этой связи не всегда принятие декрета или указа должно основываться на законе – такое право может вытекать непосредственно из содержания текста Конституции.

Конечно, в советское время речь традиционно всегда шла о верховенстве закона в узком смысле этого слова – как акта, принятого Парламентом (Верховным Советом). Однако в настоящее время Конституцией предусмотрены три достаточно независимые ветви власти. Закон как источник правового регулирования должен остаться основным регулятором общественных отношений. Вместе с тем есть исключительно конституционные полномочия Президента, которые он может реализовать посредством издания указов или распоряжений (издание декретов означает, что Президент в соответствии с Конституцией "вторгается" в законодательное поле Парламента, поэтому и предусмотрено их направление на рассмотрение в Парламент). Указ, изданный

на основе Конституции, может по своей юридической силе идти вслед за Конституцией. Логическим завершением этой конструкции было бы наделение Конституционного Суда, как было отмечено нами, правом разрешения споров о компетенции. Ведь правоприменителю необходимо определить не в политическом, а в юридическом смысле, какой акт выше – закон или указ. Вот для этих целей за рубежом и наделяют конституционные суды правом разрешения споров о компетенции. У нас в стране этого нет, однако выходом из данной ситуации может быть постановка вопроса о проверке этих актов, по-разному регулирующих один и тот же вопрос, на соответствие Конституции. В процессе этого и будет выявлено верховенство соответствующего законодательного акта.

Однако и при отсутствии у Конституционного Суда такого права соответствие законов, декретов, указов Конституции, а также взаимная иерархическая подчиненность в каждом конкретном случае могут быть проверены в рамках конкретного спора.

В Малой энциклопедии конституционного права принцип верховенства Конституции определяют как соответствие общественных отношений, актов и действий органов государства, должностных лиц Основному Закону страны, имеющему высшую юридическую силу. Однако если ограничиться данным определением, то возникает вопрос: чему должен соответствовать сам Основной Закон? Общеизвестным принципам международного права, международным стандартам в сфере определения правового статуса человека и гражданина!

Верховенство конституции – самостоятельный конституционный принцип, гарантирующий единство и целостность правовой системы государства. Принцип верховенства Конституции обусловлен такими качествами Основного закона, как демократизм, выражение воли народа, преемственность, высшая юридическая сила.

Конституция выделяется среди законов и иных правовых актов высокой значимостью регулируемых ею общественных отношений. Она учреждает основные институты государства, статус гражданина и тем самым влияет на содержание всей правотворческой деятельности. Конституционные нормы становятся своего рода импульсом для создания иных актов и норм, влияя на их темы, содержание, методы регулирования.

Любой правовой акт, любое действие (равно как и бездействие) органа публичной власти или его должностного лица должны соответствовать Конституции. Соответствие Конституции – это точное воспроизведение ее норм, ее соблюдение и исполнение, не противоречие ей. Акт или действие соответствуют Конституции, если вытекают из ее предписаний либо осуществлены в сфере, которая ею ни прямо, ни косвенно не регулируется. Верховенство Конституции обуславливается необходимостью обеспечить целостность и непротиворечивость всей огромной системы правовых актов, прежде всего тех, которые содержат правовые нормы с неопределенным сроком действия. Только так могут быть достигнуты основные цели любой Конституции – гарантировать права человека, поставив пределы публичной власти, и

обеспечить демократическое и рациональное устройство этой власти, ее демократическое функционирование.

Опыт многих государств, в том числе и с давними демократическими традициями, свидетельствует о длительности такого пути, живучести прежних, консервативных взглядов (стереотипов) на право и его роль в преобразовании общества, сохранении отдельной частью должностных лиц отношения к праву как к инструменту, используемому для защиты корпоративных интересов. Медленно меняется правовое сознание, и прежде всего должностных лиц. Обращая внимание на недостатки (а они есть в любой стране), необходимо отметить, что после принятия в Республике Беларусь новой Конституции сделаны большие шаги для приближения нашего законодательства и практики его применения к международным стандартам. Это – активная нормотворческая деятельность Президента, Парламента, Правительства, а также контрольная деятельность Конституционного Суда по проверке соответствия Конституции нормативных актов органов государственной власти, включая и акты местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов.

Общество делегировало государству посредством принятия Конституции право на управление. И государство должно действовать по отношению к обществу и отдельному индивиду в строгом соответствии с правовыми предписаниями.

К сожалению, на практике отмечается неисполнение конституционных предписаний должностными лицами со ссылкой на существующие пробелы в законодательстве. Ссылки на то, что право есть, но нет механизма его реализации, являются надуманными, они обусловлены иногда нежеланием брать на себя ответственность.

Представляется, что одной из острых проблем является определение соотношения декретов и законов, декретов, законов и кодексов, новых и старых актов, общих и специальных.

В определенной мере ответ на этот вопрос дает не только Конституция, но и закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Однако вопросы, как показывает практика, остаются, когда с принятием нового акта одновременно не корректируются соответствующие нормы других актов, включая одноуровневые акты, либо эта корректировка недопустимо затягивается и тем самым нарушается системность законодательства, оно становится лоскутным, хаотичным, внутренне противоречивым.

Декреты, как того требует часть третья статьи 101 Конституции, должны издаваться в силу особой необходимости. Если есть возможность в период работы сессии принять закон, объявив его срочным, то, по мнению автора, следует более активно использовать такое право Президента. Представляется, что внесение предложений Президенту об издании декрета должно быть глубоко продуманным и обоснованным, когда другие варианты решения вопроса исключены. В то же время в силу своего статуса Президент вправе издавать обеспечивающие исполнение Конституции и законов правовые акты во всех

случаях, когда отсутствуют иные предназначенные для этого механизмы, в том числе и в целях восполнения пробелов по причине бездействия законодателя.

Как известно, новый закон имеет большую юридическую силу по отношению к ранее принятому. Это же правило работает и в отношениях “декрет – закон”. А как же соотносятся кодексы, законы и декреты? Необходимо напомнить, что согласно статье 10 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» кодексы имеют более высокую юридическую силу по отношению к другим законам. Декрет имеет силу закона.

В отраслевых юридических науках, учебниках, учебных пособиях, к сожалению, наблюдается разноречивость в определении источников права, прежде всего, в определении верховенства нормативных правовых актов. Обычно совершенно справедливо указывается на Конституцию как акт, обладающий высшей юридической силой, а далее перечисляются нормативные акты вне зависимости от их субординации. Это порождает неверное представление об иерархии (соподчиненности) нормативных правовых актов и иных источников права.

На основе анализа норм Конституции (ст.ст. 7, 77, 85, 101, 104, часть четвертую ст.116, 137, 140 и др.) правовую пирамиду можно представить следующим образом:

- 1) Конституция, в том числе конституционные законы, включая акты о ее толковании (ст.ст.137, 140);
- 2) законы, придавшие международным договорам обязательную и более высокую юридическую силу, чем иные законодательные акты (это осуществляется посредством принятия законов о ратификации международных договоров, присоединения к ним или их утверждения); по существу такие международные договоры занимают доминирующее место в иерархии актов государства (см. ст.8 Конституции);
- 3) законы, декреты, указы, изданные на основе полномочий, предусмотренных непосредственно в Конституции (при этом программные законы, кодексы обладают большей юридической силой, чем обыкновенные законы);
- 4) указы, изданные на основе закона (абз. третий части четвертой ст.116 Конституции);
- 5) постановления Правительства; акты Правления Национального банка;
- 6) нормативные акты министерств и ведомств;
- 7) решения органов местного управления и самоуправления с учетом их уровней и полномочий.

Следует также иметь в виду силу (значит и место в иерархии) решений референдумов. Закон, принятый народом, обладает более высокой силой, чем иной национальный акт (исключение касается международных договоров, для которых в международном праве установлена соответствующая процедура денонсации; народ путем референдума вправе делегировать другому субъекту полномочия по изменению принятого на референдуме

закона). Заключение Конституционного Суда нормативный акт любого органа может быть признан неконституционным и в силу этого не подлежащим применению судами и иными органами. Специфическая роль принадлежит регламентам (например, палат Парламента), международным договорам, которые не требовали ратификации парламентом и в силу этого законодательные акты обладают более высокой по отношению к ним юридической силой. Особое место, исходя из предоставленных полномочий, занимают такие внутригосударственные договоры, как Генеральное соглашение между Правительством, профсоюзами и предпринимателями, соответствующие отраслевые соглашения и локальные, например, коллективные договоры.

Выстраивая правовую пирамиду и решая вопрос о приоритете того или иного акта, следует учитывать и другие нюансы. В частности, соотношение не только нового и «старого» акта, общего и специального, но и общей и особенной части закона (кодекса) и др. Именно в общей части кодекса закрепляются базовые понятия, имеющие в силу этого приоритет.

Каждому продукту нормотворческой деятельности государственного органа (должностного лица) соответствует своя форма акта—закон, указ, постановление, решение и т.п.

Что же касается совокупности источников права, то она определяется в зависимости от того, к какой правовой семье принадлежит национальная правовая система. На европейском континенте различают две основные правовые семьи: англо-саксонскую и романо-германскую. Каждая из них имеет свою специфику. Главным здесь являлось определение места и роли писаных (нормативных правовых) актов, обычаев, судебных прецедентов. В романо-германской правовой семье, к которой принадлежит правовая система Беларуси, первостепенную роль играют законы и, как правило, не признается прецедент (судебный или административный) в качестве источника права.

В настоящее время, на наш взгляд, все большую роль среди источников права должны иметь и иные, ранее не традиционные для нас, формы (источники) права. Ведь процесс конвергенции различных правовых семей уже начался. Следует пересмотреть старую научную доктрину, которая признавала в качестве источника права только продукт деятельности государства. Должен получить признание тот взгляд, что для цивилизованного развития современного государства и права концепция юридического позитивизма недостаточно. Следует искать истоки права в природе человека, его разуме, нравственных принципах, идее справедливости.

С учетом современного взгляда на данную проблему, среди важнейших источников (форм) права необходимо иметь в виду не только нормативные

правовые акты государственных органов, но и правовые обычаи, судебные прецеденты (в данном случае мы не касаемся доктрины и некоторых других источников права).

Тенденции развития правовых систем государств свидетельствуют о том, что источниками права являются и общие принципы права. Последние рассматриваются в качестве источников в таких странах, как Австрия, Германия, Испания.

Если проанализировать Конституцию любого государства, то можно найти закрепленные в ней принципы правового демократического государства. Их соблюдение – важнейшее условие разумного правового регулирования, т.е. такого правового воздействия на общественные отношения, которое способствует прогрессивному развитию общества в силу учета объективно складывающихся закономерностей.

К таким важнейшим правовым принципам следует относить следующие.

1. Принцип конституционности, т.е. верховенство Конституции, ее непосредственное действие, выстраивание всей иерархии правовых актов и практики в соответствии с Конституцией, смысл которой, ее толкование и применение должно осуществляться в согласно общепризнанным принципам международного права.

2. Связанность государственных органов принятыми решениями, в том числе и собственными, недопустимость придания актам, устанавливающим или усиливающим ответственность, а также ухудшающим правовое положение субъектов хозяйствования и граждан, обратной силы. В то же время это допустимо при расширении преимуществ (льгот). Что касается вопросов экономического порядка, то лишь в силу чрезвычайных, исключительных обстоятельств, когда необходимо решить жизненно важные вопросы, какие нельзя было предвидеть заранее, допустимо придавать акту обратную силу.

Иначе это приводит к нарушению других принципов правового государства, а значит, прав и свобод граждан. В этом случае нарушается принцип доверия гражданина к государству. Государство, по существу, произвольно посягает на уже приобретенные и охраняемые права.

3. Усилия органов законодательной и исполнительной власти, Конституционных Судов направляются на утверждение в повседневной практике не только таких важнейших принципов, как запрещение обратной силы закона, так и поддержание доверия гражданина к государству при осуществлении его органами правотворческой функции, а также защита приобретенных прав.

4. Государственные органы должны быть последовательны в деле правового регулирования, обеспечивая тем самым уверенность граждан в предсказуемости действий властных структур.

Закрепление в законодательстве прав граждан и их реализация должны иметь стабильный характер. Гражданин должен быть уверен, что он не подвергнется таким правовым последствиям, которые он не мог предвидеть в момент принятия своего решения. Вряд ли мы имеем основания утверждать об эффективности управления, если само законодательство нестабильно, подвержено конъюнктурным корректировкам. При этом, конечно, нельзя искусственно «консервировать», сохранять акты неизменными, устанавливая какие-либо искусственные запреты на их корректировку, например, определяя срок, в течение которого недопустимо вносить изменения и дополнения в ранее принятый правовой акт.

5. Важнейшим является принцип информированности граждан о принятых актах законодательства. Правилom, а не исключением, должно быть установление соответствующих переходных сроков для вступления в силу новых правовых актов.

6. Нормативные акты должны быть понятными для правоприменителя, а не являться юридическими «головоломками». Именно по причине неясности нормативные акты могут быть оспорены в Конституционном Суде. Когда норма права сформулирована неясно, необходимо весьма осторожно подходить к вопросам ответственности конкретных лиц. Законодательство должно быть стабильным, но не в плане его консервации, а принятия таких юридических актов, которые бы предвосхищали потребности завтрашнего дня. Стабильное современное законодательство – залог стабильного развития государства и общества.

7. Важна системность законодательства, исходя из тех целей, которые провозглашены в преамбуле Конституции. Законодатель призван устанавливать основополагающие принципы правового регулирования. Приоритетность закона – не в механическом увеличении удельного веса законов в правовой системе, а в решении им основных, наиболее важных вопросов.

8. Правильный выбор формы акта имеет принципиальное значение. Результатом правотворческих предписаний должна быть определенность их содержания, ясность формулировок и их доступность для понимания. Без этого также трудно добиться эффективности в сфере управления. Важно обеспечить внутреннюю согласованность актов, исключить повторения сходных положений в различных актах одного уровня, тем более – противоречия.

9. В правотворческой и правоприменительной деятельности должен учитываться принцип пропорциональности (соразмерности) ограничения того или иного права достигаемым целям.

Принцип пропорциональности имеет самостоятельное значение. Ограничения должны быть необходимыми, законодателю следует выбирать

наименее обременительное средство ограничения прав. Принцип пропорциональности должен рассматриваться как допущение такого вмешательства в права и свободы, которое конституционно необходимо. Основой для определения правомерности действий является ст. 23 Конституции, а также положения международных документов о правах и свободах граждан.

10. Право не должно быть «всепроницающим». В основе правового регулирования надо шире использовать не разрешительный, а запретительный порядок, т.е. не перечислять, что можно сделать, а указывать, от чего лицо должно воздерживаться.

В Конституции предусматривается механизм ее защиты. К нему можно отнести усложненный порядок ее изменения, ответственность за нарушение Конституции, в том числе роспуск законодательного органа, местного Совета депутатов, отставка Правительства. Предусмотрено функционирование системы государственных органов, обязанностью которых является деятельность по контролю за соблюдением конституционных норм. Помимо конституционно-правовой ответственности может наступить за нарушение Конституции уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность. Помимо юридических средств защиты существуют и иные средства охраны Конституции (экономические, политические, идеологические, культурные).

1.4. Правовая природа, сущность и виды конституционного контроля, осуществляемого специализированным органом конституционного контроля.

Под конституционным контролем понимается установленная Конституцией или законом процедура осуществления уполномоченными органами контроля за соответствием Конституции правовых актов, принимаемых в государстве. В юридической литературе уделено внимание анализу понятия “контроль”, часто сопоставляемому с понятием “надзор”. Эти понятия различаются, что проявляется и в тех мерах, которые могут применить государственные органы, осуществляющие соответствующие функции. Надзорные органы сами обычно не обладают правом отмены правового акта, но путем соответствующего реагирования пытаются обеспечить законность на практике. Контролирующие же органы, наоборот, отличаются не только правом отмены правовых актов, но и активным вмешательством в незаконную деятельность. Контрольная функция Конституционного Суда имеет свою специфику. Конституционный контроль охватывает сферу нормотворчества сверху донизу. При этом проблемы целесообразности не должны иметь решающего значения. Более того, принятие не самого удачного правового решения, реализованного в нормативном акте, не означает его неконституционность. В этом заключается отличие конституционного контроля

от контроля, проводимого иными государственными органами, включая и ведомственный контроль.

Исходя из значимости Конституции, как системообразующего акта, в ее верховенстве и защите заинтересованы все государственные органы, должностные лица и граждане. Однако особую, специфическую, роль здесь играют органы конституционного контроля. Ведь совершенно очевидно, и об этом свидетельствует опыт многих государств, что принимаемые нормативно-правовые акты часто противоречат Конституции, искажают ее смысл, содержат пробелы и другие дефекты. Это объясняется недостатками в правотворческой сфере, отсутствием надлежащей подготовки, знаний в той или иной сфере, влиянием политической конъюнктуры, обуславливается экономической или политической целесообразностью.

В законодательстве современных государств закреплено, что правовой охраной Конституции занимаются различные государственные органы, должностные лица. Это является их обязанностью. Вышестоящие органы в этих целях нередко наделяются правом отмены актов нижестоящих органов, если они не соответствуют законодательству. В некоторых случаях они могут их отменить по причине нецелесообразности принятия.

Среди всех субъектов, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства, следует выделить специализированные органы конституционного контроля. В отличие от иных органов эта функция для них является основной.

Одним из важнейших качеств современных (демократических) конституций, существования конституционного строя является непосредственное действие конституционных норм, их верховенство по отношению ко всем иным актам законодательства. Конституционный Суд как раз и призван посредством проверки на соответствие Конституции нормативных актов утверждать верховенство конституционных норм и их реальное, прямое действие.

Наличие Конституционного Суда и его деятельность по обеспечению верховенства права свидетельствуют о демократическом характере государства, стремлении развивать такой конституционный строй, который по своему содержанию отвечает международным стандартам, среди которых наиболее важным является признание прав и свобод высшей ценностью. При этом отметим, что потребность в конституционном контроле будет существовать до той поры, пока создавать и исполнять законы будет человек, т.е. субъект, наделенный не только положительными свойствами, но и недостатками. Работы для органов конституционного контроля всегда хватит, по крайней мере, пока Конституция будет оставаться стержнем всей правовой системы. При этом и конституционные нормы будут постоянно развиваться, обогащаясь новым, более современным содержанием. Даже в государствах с устойчивыми демократическими традициями деятельность по конституционному контролю является весьма интенсивной.

Объективная закономерность создания и деятельности Конституционного Суда заключается в том, что права и свободы граждан, их отношения с государством и обществом будут постоянно совершенствоваться, будут изменяться их объем и содержание.

Процессы глобализации, которые вовлекают в свою орбиту все больше государств и более широкие слои населения, неизбежно порождают не только позитивные моменты, но и проблемы, над решением которых вынуждены будут работать управленцы, экологи, финансисты, специалисты в области социальной психологии, а также юристы. Вновь актуальными становятся вопросы о праве наций на самоопределение, на свою государственность, на право пользования родным языком и др. Конституционные суды уже в ближайшее время столкнутся с проблемами реализации свободы научного творчества, видимо, здесь могут быть ограничения. Так, достижения научно-технического прогресса, влияющие на статус человека, деформирующие его природу (например, в области клонирования, трансплантации человеческих органов, использования стимуляторов для кормления животных, выращивания растений, в последующем используемых в питании и т.д.), поставят новые задачи и перед конституционалистами, теми, кто занимается правами человека, по разрешению возникших конфликтов. Сделать это на научной основе, оценить с точки зрения права может только Конституционный Суд.

Приходится констатировать, что национальное законодательство и правоприменительная практика многих стран, еще не достигли полного соответствия существующим международным стандартам в области прав и свобод человека, исполнения обязанностей. Процесс такого сближения нуждается в постоянном контроле конституционных судов, отличительной особенностью работы которых является сочетание основательных, теоретических научных подходов с глубоким знанием практики, реалий жизни.

Вынося решения, конституционные суды ориентируются не только на современный уровень общественных отношений, но стремятся видеть перспективу развития правовых отношений. При этом, решая конкретную задачу, они обязаны формулировать свой подход по конкретному делу таким образом, чтобы, разрешая другой вопрос, косвенно связанный с предыдущим, не оказаться в будущем в “ловушке” противоречий, т.е. концепция решений должна быть последовательной в правовом отношении.

Видимо, еще достаточно новой, но перспективной для практики Конституционного Суда, является ориентация на соответствующую иерархическую соподчиненность норм самой Конституции. Нормы, посвященные основам конституционного строя, правам, свободам и обязанностям граждан, рациональной системе сдержек и противовесов между государственными институтами, должны получить свою приоритетную защиту со стороны Конституционного Суда.

Конституционный Суд обязан содействовать развитию таких важнейших принципов законотворческого процесса, как ясность и логичность юридических норм, предсказуемость последствий принятия законов и др. В этой связи важно

своевременно устранять имеющиеся противоречия и неясности. Примером эффективной деятельности в этом направлении может быть Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционный контроль можно классифицировать по различным признакам.

По времени осуществления выделяют последующий и предварительный контроль, т.е. в зависимости от того, когда осуществляется проверка—до вступления акта в силу (до его подписания) или после вступления в силу. В первом случае уже накоплена практика применения и это помогает выявить позитивное и отрицательное в содержании акта, во втором --такой практики еще нет и он носит абстрактный характер.

По правовым последствиям, которые наступают после проверки—консультативный (решение органа контроля не имеет обязательного значения, носит характер своего рода совета) и постановляющий (решение имеет обязательную силу, его не выполнение может повлечь юридическую ответственность для соответствующего лица или органа).

По обязательности проведения подразделяют контроль на обязательный и факультативный, по способу проведения—абстрактный (вне связи с конкретным спором) и конкретный (ставится вопрос о проверке в связи с конкретным спором). Можно классифицировать конституционный контроль по предмету проверки (законы, подзаконные акты, международные договоры, акты судебных органов и т.п.).

Основные модели конституционного контроля: американская, европейская и смешанная. Для американской модели характерно осуществление контроля всеми судами, он является последующим и связан с рассмотрением конкретного спора. Субъектами обращения могут быть все те, кто имеет право обращаться в суды.

В отличие от американской европейская модель носит централизованный характер: создается специализированный орган конституционного контроля, задачей которого является проверка на соответствие Конституции прежде всего правовых актов. Он также может наделяться и иными полномочиями. Ряд авторов полагает, что при таком монопольном контроле одного органа в большей степени обеспечивается единство судебной практики. При такой модели контроля действуют конституционные суды, конституционные советы.

Формирование органов конституционного контроля американской и европейской моделей контроля имеет свою специфику.

Смешанная модель предполагает сочетание ряда элементов вышеназванных моделей. В качестве примера приводят Грецию, где наряду с Верховным судом вопросы конституционности решают и иные судебные органы (Кассационный суд, Государственный совет, Счетная палата). [5, с.36-51].

Если исходить из содержания ст.ст.112, 116 Конституции Республики Беларусь, то и у нас присутствуют элементы смешанной модели конституционного контроля. Однако реально на практике суды (общие и хозяйственные) свои полномочия в данной сфере не реализуют, отсутствует

взаимодействие между ними и Конституционным Судом по непосредственному применению конституционных норм.

1.5. История развития конституционного контроля в Европе и в мире. Этапы учреждения, развития и совершенствования конституционного контроля.

Идея конституционного контроля была впервые реализована в работе Тайного Совета, созданного в Великобритании, основной задачей которого был контроль за законностью актов колоний, насколько они соответствовали законам британского парламента или общему праву.

Впервые в современном виде идея судебного конституционного контроля была реализована в США, причем у нее не было конституционной основы. По существу, Верховный Суд США создал судебный прецедент, который, несмотря на многие возникшие после этого трудности в работе этой судебной инстанции, был в итоге позитивно воспринят обществом и получил свое развитие. Наиболее важными в этом отношении в практике работы Верховного Суда США, положившими начало судебному конституционному контролю, были дела У.Мэрибэри против Д.Мэдисона (1803 г.) и Маккулох против Мэриленда (1819 г.). Основной вывод по этим делам заключался в том, что Верховный Суд может объявить принятый конгрессом закон неконституционным. Созданный прецедент положил начало формированию американской модели конституционного правосудия, для которой характерно осуществление конституционного контроля судами общей юрисдикции. Ее восприняли государства Латинской Америки, скандинавские государства, Австралия, Канада, Новая Зеландия [6, с.161].

Европейская модель конституционного контроля была разработана выдающимся австрийским профессором права Г.Кельзенем. Для этой модели характерно то, что конституционное правосудие осуществляется не судами общей юрисдикции, а специализированными органами конституционного контроля – конституционными судами (хотя названия могут быть и иные: Конституционный трибунал – в Польше, Конституционный Совет – во Франции и Казахстане). Первые такие суды были созданы в 1920 г. в Австрии и Чехословакии, затем в 1931 г. – в Испании. После Второй мировой войны, когда человечество извлекло горькие уроки из своего опыта попустительства нарушениям прав человека, существования фашистской идеологии, диктаторских режимов, началось “триумфальное” создание конституционных судов. Они были созданы в Италии (1948 г.), Германии (1949 г.), позднее – в Бельгии, Испании, Португалии, Турции, Франции и др. В большинстве бывших социалистических стран, включая и СССР, идея создания специализированного органа по осуществлению конституционного контроля отвергалась. Особую позицию занимала Югославия, где в свое время был образован Конституционный Суд.

Каждое демократическое государство считает необходимым иметь этот институт государственной власти. Конституционные суды (органы

конституционного контроля) действуют почти во всех европейских странах, в том числе в Австрии, Германии, Испании, Италии, Франции, Португалии, Бельгии, Венгрии, Хорватии, Румынии и других.

В настоящее время в большинстве стран мира действуют органы конституционного контроля, из них более 30 – на европейском континенте. Европейская модель конституционного контроля, при которой вопрос о конституционности проверяемого нормативного правового акта решается вне конкретного судебного дела, позволяет обеспечивать правовую объективность (беспристрастность) в силу отсутствия связанности при разрешении конституционных вопросов обстоятельствами конкретного дела, экономить время, так как каждый (судья – по конкретному делу и конституционные судьи – по вопросу конституционности нормативного акта) занят подготовкой и разрешением порученных к рассмотрению вопросов.

Европейская модель конституционного судебного контроля была воспринята практически всеми республиками бывшего СССР (исключение – Туркмения) и государствами Восточной Европы. Вместе с тем компетенция, порядок организации и деятельности специализированных органов конституционного контроля в странах СНГ различаются. В государствах СНГ созданы конституционные суды, а в Казахстане по примеру Франции – Конституционный Совет. “Старейшими” являются органы конституционного контроля России (1991 г.), Казахстана (1993 г.), Беларуси (1994 г.). Надо подчеркнуть, что органы конституционного контроля обычно создавались после принятия новых Конституций.

Конституционный Суд – это такой же неотъемлемый атрибут правового государства, как Парламент или местное самоуправление.

В настоящее время в такой общественной организации, как Конференция конституционных судов Европы, представлено более тридцати стран. Конституционный Суд Республики Беларусь является ассоциированным членом данной организации, и на протяжении последних лет его представители принимают регулярное участие в работе данной инстанции. В Резолюции председателей конституционных судов Европы, принятой в октябре 2000 года в Бельгии, поддержаны усилия Конституционного Суда Республики Беларусь по формированию правового государства, защите прав и свобод граждан.

В Республике Беларусь после октября 1989 года, когда в Конституцию была включена норма о Комитете конституционного надзора (ККН), последний так и не был создан: возможно депутаты Верховного Совета считали, что он будет им помехой в “строительстве” правового государства. Конституционный Суд Республики Беларусь был создан, как того и требовала новая Конституция, 28 апреля 1994 г. Таким образом, Конституционный Суд наследства в виде накопленной практики Комитета конституционного надзора не получил. И ему самому пришлось создавать традиции контрольной деятельности.

Конечно, Конституционному Суду сложно действовать в первые годы его становления, совпавшие с периодом политической и экономической трансформации. Главное в этой ситуации находить оптимальный баланс между

интересами государства, общества и человека. При этом особый отпечаток на его работу накладывают и ранее сложившиеся традиции и представления, сохраняющиеся в сознании многих граждан, например, в части их постоянного, как это было в условиях социализма, ожидания помощи от государства и слабой собственной инициативы.

Правовой статус органов конституционного контроля определяется Конституциями, а также законами о Конституционном Суде и регламентами конституционных судов, принимаемыми законодателем либо самим Конституционным Судом. В настоящее время в нашей республике идет подготовка закона о конституционном судопроизводстве, до его принятия действует Регламент Конституционного Суда, принятый им самостоятельно.

На наш взгляд, совершенно справедливо оценивается соотношение законодательного регулирования и самостоятельности Конституционного Суда в вопросах процедуры судопроизводства. Так, если жесткая законодательная регламентация процесса в других судах объяснима необходимостью контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций, то специфика конституционного правосудия с учетом предмета контроля, окончательности принимаемых решений, особенностей круга участников процесса, объективно определяют предоставление значительной самостоятельности Конституционному Суду в определении правил своей внутренней деятельности [7, с.161].

Совершенно справедливо отмечает Л.В. Лазарев, что Регламент Конституционного Суда является таким же нормативным правовым актом, предписания которого обязательны для сторон и всех иных участников процесса [7, с.161].

Органы специализированного конституционного контроля имеют в своем составе сравнительно небольшое число лиц, осуществляющих конституционное правосудие, – от 6 до 19 человек. Так, Конституционный суд Молдовы состоит из 6 судей, Узбекистана и Таджикистана – по 7, Азербайджана, Армении – по 9, Беларуси – 12, Украины – 18, России – 19.

В государствах СНГ судьи конституционных судов избираются (назначаются) парламентом по представлению Президента (например, в Азербайджане, России). В Республике Беларусь шесть судей назначается Советом Республики (верхняя палата белорусского Парламента), а шесть – Президентом. В Молдове двое судей назначается Президентом, двое – Парламентом, двое – Высшим советом магистратуры.

В законодательстве государств СНГ предусматривается, кто может вносить свои предложения о кандидатурах для назначения (избрания) их уполномоченными субъектами. Например, в России с такими предложениями к Президенту могут обращаться депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, высшие судебные органы и некоторые иные инстанции.

Порядок назначения (избрания) судей детализируется в законах о конституционных судах, регламентах парламентов.

Что касается председателя и заместителя председателя органов специализированного конституционного контроля, то они либо избираются судьями из своего состава, либо назначаются парламентом по представлению Президента, либо Президентом с согласия Совета Республики (Беларусь).

Срок полномочий судей колеблется от 6 лет до пожизненного нахождения в должности. Например, в Казахстане – 6 лет, Украине – 9, Беларуси – 11, в России – пожизненно.

Органы специализированного конституционного контроля имеют свои аппараты.

Дела рассматриваются на пленарных заседаниях всего суда (Беларусь), либо пленарных заседаниях и заседаниях палат (Россия), пленарных заседаниях и коллегиях (Грузия, Украина).

1. Г.А.Василевич. Послания Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности – реальный вклад в развитие правовой системы. Минск. 2007. ИООО» Право и экономика». 341 с.
2. Й. Изензее, П. Кирххоф. Государственное право Германии. Том I. М. 1994.
3. Ю.А. Тихомиров. Критерии законности правовых актов. // Право и экономика. М., 1997. - № 19-20.
4. Малеин, Н.С. Конституция – закон прямого действия. Юридический мир.1999.Апрель.
5. См. подробнее: Конституционный контроль в зарубежных странах. Учебное пособие. Отв. Ред. В.В.Маклаков. Изд-во «Норма». М., 2007. С.36-51).
6. Сравнительное конституционное право. М.:Манускрипт.1996. С.161.
7. Лазарев Л.В. Конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. –Государство и право. 1996. №6. С.11.

ТЕМА 2. ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ ИЛИ ОРГАНОВ РАВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

2.1.Проверка конституционности изменений Конституции, международных договоров, законов, иных актов парламента, нормативных актов исполнительной власти, Главы государства, нормативных актов региональных и местных органов власти, в том числе актов органов местного самоуправления.

Изначально цель создания органов конституционного контроля заключалась в возможном ограничении полномочий парламентов, что осуществлялось посредством проверки на соответствие Конституции принятых им актов. Затем полномочия этих органов расширились и нередко они обладают правом проверки широкого круга актов, вплоть до проверки решений органов

местного самоуправления. Таким образом, все категории норм внутреннего законодательства, а нередко и международных договоров могут подвергаться контролю (превентивному или последующему).

Наделение Конституционного Суда (органа аналогичной юрисдикции) правом проверки законов о внесении изменений в Конституцию является наглядным примером ограничения полномочий Парламента. Контроль за предлагаемыми поправками в Конституцию может заключаться в проверке компетенции и процедуры либо, как это предусмотрено в Германии, за содержанием закона о внесении изменений в Конституцию. Это обусловлено тем, что в Основном Законе Германии ряд принципиальных норм являются нерушимыми и не могут быть изменены (разделение Федерации на Земли, принципы, касающиеся человеческого достоинства, верховенства права).

Конституционный Суд Австрии обладает правом проверки конституционности органических законов. Некоторые конституционные суды вправе проверить конституционность законов, принятых на референдуме, законы, относящиеся к международным договорам, законы, принятые до вступления в силу новой Конституции.

Иные законы, как правило, подлежат конституционной проверке, хотя могут быть исключения (например, в Турции не может быть предметом конституционного контроля закон о чрезвычайном положении). То есть проверка обыкновенных законов является типичной функцией органов конституционного контроля.

Конституционному контролю могут быть подвергнуты нормативные акты Главы государства, органов исполнительной власти, местных органов.

Процессы глобализации правового пространства, все явственнее в последние годы проявляющиеся, повышают значение норм международного права при решении внутригосударственных вопросов, более того, выдвигают на один из первых планов ответственность каждого государства перед мировым сообществом за ненадлежащее обеспечение прав, свобод граждан с учетом сложившихся международных стандартов. Единственное допустимое отступление от этих стандартов – их превышение на национальном уровне.

С одной стороны, государство в силу суверенитета свободно в определении собственной государственно-правовой системы, а с другой – оно должно соотносить свои обязательства по международному праву.

В конституционном законодательстве зарубежных стран предусматриваются различные подходы к определению места и роли международного права, его влияния на национальное законодательство, их соотношения. В юридической литературе находят свое развитие и обоснование как дуалистическая, так и монистическая концепции взаимодействия международного и внутреннего права. При этом в рамках монистической концепции выдвигались два основных тезиса: 1) приоритет имеет внутригосударственное право; 2) приоритет имеет международное право. Идея верховенства международного права получила широкое развитие после Второй мировой войны.

В зависимости от того, какое место в системе права занимают международные нормы, государства можно классифицировать следующим образом:

- 1) международные нормы имеют конституционный статус;
- 2) статус международных норм выше обычного закона;
- 3) международные нормы соответствуют обычному закону.

Вопрос о соотношении международного и национального (внутригосударственного) права, как правило решается, в Конституции.

Верховный Суд США в свое время установил, что международное право является частью права страны, которое должно определяться и применяться судами каждый раз, когда связанные с ним вопросы права представлены на его рассмотрение. При разрешении дел, если нет договора или регулирующего акта исполнительной власти, судебного решения, можно обращаться к обычаям и обыкновениям цивилизованных стран.

Согласно Конституции Германии (ст. 100) в случае возникновения сомнения относительно того, является ли норма международного права составной частью федерального права и порождает ли она непосредственно права и обязанности для индивида, суд должен получить решение Федерального Конституционного суда.

Из стран бывшего СССР в Молдове и Армении конституционные суды наделены правом проверки международных и внутригосударственных договоров. Интересно, что в Беларуси на Конституционный Суд, возложена дача заключений о конституционности актов межгосударственных образований, в состав которых она входит.

Таким образом, международные договоры также находятся в поле зрения органов судебного конституционного контроля зарубежных стран.

2.2. Разрешение споров о компетенции между органами.

Разрешение споров о компетенции между органами может иметь несколько направлений. Так, органы конституционного контроля разрешают споры о компетенции между общегосударственными органами (Конституции Австрии, Италии, Франции). Обычно в федеративных государствах, указанные органы разрешают споры и о компетенции между центральными органами и региональными (субъектами федерации). Такое право закреплено в Австрии, Германии, Швейцарии.

Целью рассмотрения подобных споров является обеспечение непредвзятого разрешения конфликта вне зависимости от политико-правового статуса субъектов.

В рамках такого спора может решаться вопрос о пределах полномочий, о том, какими законодательными актами могут разграничиваться полномочия.

2.3. Институт конституционной жалобы.

Закрепление и развитие института конституционной жалобы имеет огромное значение для формирования правового государства, укрепления конституционной законности.

Защита прав и свобод граждан является первостепенной задачей каждого государства, она может быть обеспечена различными органами. В том числе и судами, которые рассматривают уголовные, гражданские, административные дела. Однако, когда жалобы на нарушения прав и свобод человека и гражданина рассматриваются Конституционным Судом, это усиливает их защиту, обеспечивает равенство в масштабах всей страны, подчеркивает конституционный уровень защиты.

Предметом конституционной жалобы могут являться акты всех государственных органов либо особые их виды.

С целью ограничения количества жалоб, которые могут быть поданы в Конституционный Суд, в законодательстве определяется, кто ее вправе подать, обязано ли лицо пройти процедуру рассмотрения его спора в других инстанциях. Возможно введение пошлины за подачу жалобы, установление сроки для оспаривания, выяснение, затрагиваются ли права данного гражданина или нет, и др.

2.4. Разрешение споров, связанных с проведением выборов и референдумов, деятельностью политических партий.

Органы судебного конституционного контроля нередко наделяются правом проверки конституционности формирования представительных органов. Так, предусмотрена проверка конституционности выборов в парламенты таких государств, как Австрия, Португалия, Франция. В Германии в Конституционный Суд могут быть поданы жалобы на решения нижней палаты Парламента (Бундестага), которая наделена правом проверки правильности проведения выборов, а также относительно утраты депутатом членства в Бундестаге (ст.41 Основного Закона Германии). Контроль за выборами Президента, избираемого народом, предусмотрен в Австрии, Франции, Португалии.

Установление такого порядка призвано предотвращать возможные злоупотребления при проведении избирательной кампании и подведении их результатов.

Проверка конституционности создания и деятельности политических партий предполагает решение вопроса о законности их функционирования, возможности их запрет в связи с угрозой конституционным основам государства. Предметом проверки могут быть уставные документы, законность названия партии, используемая символика, законность роспуска партии и др. (Германия, Португалия).

Контроль за конституционностью общественных объединений на Конституционные суды также возложен в Азербайджане, Армении, Молдове.

2.5. Иные полномочия органов судебного конституционного контроля.

Конституционная юрисдикция отличается многообразием. Помимо указанных полномочий они в ряде стран наделяются правами по участию в процедуре ответственности высших должностных лиц при совершении ими преступлений, привлечении их к ответственности.

Некоторые конституционные суды наделяются правом решения вопроса о неконституционности вследствие пробела в законодательстве. (Хотя данный вопрос может быть рассмотрен и в рамках общего спора о компетенции между различными инстанциями либо при проверке закона или иного акта в целом). Так, согласно ст.283 Конституции Португалии по запросу Президента, Блустителя справедливости или, в случае нарушения прав автономных областей, председателей областных законодательных ассамблей Конституционный Суд оценивает и проверяет неисполнение Конституции ввиду отсутствия законодательных мер, необходимых для обеспечения действенности конституционных норм. Когда Конституционный Суд устанавливает факт неконституционности вследствие пробела в законодательстве, он сообщает об этом компетентному законодательному органу. На наш взгляд, подобную норму следовало бы закрепить и в нашем конституционном законодательстве. Это существенно стимулировало бы государственные органы к скорейшему восполнению пробелов в национальном законодательстве, что, к сожалению, еще имеет место (например, принятие закона об альтернативной (гражданской) службе).

Конституционные суды наделяются правом толкования Конституции (Молдова, Украина).

Среди иных полномочий, предусмотренных Конституцией и законами, можно назвать проверку правоприменительной практики, участие в процедуре принятия присяги Президентом, право направлять послание Президенту и парламенту, право принимать регламент и др.

Некоторые конституционные суды больше сосредоточены (в силу полномочий) на обеспечении конституционности всех нормативных правовых актов в государстве и не наделены широко иными вышеперечисленными полномочиями. В Конституциях, а иногда дополнительно и в законах (например, в России) предусматривается круг субъектов, обладающих правом инициировать возбуждение производства в конституционном суде. Среди них:

- 1) Президент государства;
- 2) Правительство;
- 3) палаты Парламента;
- 4) депутаты (Молдова);
- 5) Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд;
- 6) Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека;
- 8) суды (Россия).

ТЕМА 3.ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.

3.1.Правовое регулирование деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

Основными законодательными актами, регулирующими деятельность Конституционного Суда, является Конституция (ст.ст.109—116), Кодекс о судоустройстве и статусе судей, Декрет Президента от 26.06.2008 г. №14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», другие кодексы и законодательные акты. Вопросы внутренней деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь регулируются **Регламентом** Конституционного Суда Республики Беларусь.

Для формирования государства как правового первостепенное значение имеет следование Конституционного Суда при вынесении своих решений общепризнанным принципам международного права. Они отличаются от норм международного права степенью обобщенности и юридической силой. Как справедливо отмечается в юридической литературе, для принципов международного права характерна высшая степень нормативной обобщенности, т.е. общепризнанные принципы являются такими нормами международного права, которые разделяются мировым сообществом, обладают высшей степенью обобщенности и нормативности, что означает предопределение ими содержания других норм международного права.

Общепризнанные принципы не сформулированы в едином международном акте. Некоторые из них названы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., другие – в Хельсинкском заключительном акте и иных международных договорах и обычаях. (В нашей Конституции некоторые из них содержатся в ст. 18, в преамбуле Конституции, ее первом разделе).

С учетом двух тенденций – глобализации и регионализации – к общепризнанным принципам в сфере обеспечения прав и свобод человека следует относить и те из них, источником которых являются важнейшие международно-правовые акты, составляющие международный Билль о правах человека.

3.2. Порядок формирования, структура и состав Конституционного Суда Республики Беларусь.

В Конституции Республики Беларусь установлен такой порядок формирования Конституционного Суда, который присущ большинству государств. В соответствии с ним Конституционный Суд формируется на паритетной основе: 6 судей Конституционного Суда назначаются Президентом, 6 судей избираются Советом Республики (верхняя палата Парламента). Совету Республики кандидатуры для избрания на должности судей Конституционного Суда Республики Беларусь предлагаются Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь. Председатель Конституционного Суда назначается из числа судей Президентом с согласия Совета Республики. Согласно Кодексу о судоустройстве и статусе судей Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь назначается сроком на пять лет. Заместитель Председателя

Конституционного Суда Республики Беларусь избирается Конституционным Судом Республики Беларусь из состава судей Конституционного Суда Республики Беларусь по представлению Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь сроком на пять лет.

В настоящее время в составе Суда 12 судей, т.е. он полностью сформирован. Срок полномочий судей – 11 лет. Допускается повторное занятие должности судьи.

Конституционный Суд Республики Беларусь приступает к работе и правомочен принимать решения, когда в его состав назначено (избрано) не менее восьми судей.. В случае досрочного выбытия из состава Конституционного Суда Республики Беларусь назначенного (избранного) судьи назначение (избрание) другого судьи производится в порядке, установленном [Конституцией](#) Республики Беларусь и Кодексом о судоустройстве и статусе судей.

Согласно Конституции формируется Конституционный Суд из высококвалифицированных специалистов в области права, имеющих, как правило, ученую степень.

Конституционный суд принимает решения на своих заседаниях, его деление на палаты (коллегии) не предусмотрено.

3.3.Статус судьи Конституционного Суда Республики Беларусь. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда Республики Беларусь.

В статье 84 Кодекса о судоустройстве и статусе судей закреплено, что судьи всех судов в Республике Беларусь обладают единым статусом и различаются между собой полномочиями. Судьи являются государственными служащими и на них распространяется действие [Закона](#) Республики Беларусь от 14 июня 2003 года "О государственной службе в Республике Беларусь". Вместе с тем, особенности статуса судей могут быть определены [Конституцией](#) Республики Беларусь, Кодексом, иными законодательными актами.

Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Независимость судей обеспечивается установленными законодательными актами порядком их назначения (избрания, утверждения), приостановления и прекращения полномочий, неприкосновенностью, процедурой рассмотрения дел и вопросов, тайной совещания при вынесении судебных постановлений и запрещением требовать ее разглашения, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в его деятельность, иными гарантиями, соответствующими статусу судей, а также созданием надлежащих организационно-технических условий для деятельности судов.

Воздействие в какой-либо форме на судей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела или добиться вынесения незаконного судебного постановления влечет за собой ответственность, установленную законодательными актами.

Средства массовой информации не вправе предрешать в своих сообщениях результаты судебного разбирательства по конкретному делу или иным образом воздействовать на судью .

Судьи являются неприкосновенными в течение срока своих полномочий. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и используемые им документы.

Судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за высказанное им при осуществлении правосудия суждение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность в совершении преступления против интересов службы.

В случае дачи в установленном [Уголовно-процессуальным кодексом](#) Республики Беларусь порядке согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела, привлечение его в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также на применение в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу одновременно принимается решение о приостановлении полномочий.

Производство по уголовным делам в отношении судей осуществляется в соответствии с [Уголовно-процессуальным кодексом](#) Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 88 Кодекса на судью распространяются ограничения, связанные с государственной службой. Судьи не могут быть членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и местных Советов депутатов, а также членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели.

Судья Конституционного Суда имеет право требовать созыва Конституционного Суда, предлагать вопросы на его рассмотрение, выражать особое мнение по поводу решений Конституционного Суда Республики Беларусь. При решении всех вопросов, относящихся к компетенции Конституционного Суда Конституционный Суд Республики Беларусь пользуется равными правами. Судьи Конституционного Суда Республики Беларусь вправе присутствовать на открытых (по приглашениям - и на закрытых) заседаниях любых государственных органов.

Особыми полномочиями обладает Председатель Конституционного Суда. Он:

- организует деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь;
- председательствует на заседаниях Конституционного Суда Республики Беларусь, а также выносит на его рассмотрение вопросы, отнесенные к ведению Конституционного Суда Республики Беларусь;

- организует работу по осуществлению контроля за исполнением заключений и иных решений Конституционного Суда ;

- осуществляет общее руководство Секретариатом Конституционного Суда, назначает на должности и освобождает от должностей работников Секретариата Конституционного Суда;

вносит Президенту Республики Беларусь и в Совет Республики Национального собрания представления по вопросу назначения (избрания) судей Конституционного Суда;

вносит Президенту Республики Беларусь, в Совет Министров и иные государственные органы предложения по совершенствованию законодательства, а также об устранении нарушений законодательства;

представляет Конституционный Суд в отношениях с государственными органами, иными организациями, в том числе иностранными и международными;

ведет личный прием граждан, организует работу Конституционного Суда по приему граждан и рассмотрению обращений граждан;

осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательными актами.

Председатель Конституционного Суда издает приказы по вопросам, относящимся к его компетенции, не связанным с осуществлением конституционного судопроизводства.

Председатель Конституционного Суда вправе принимать участие в заседаниях палат Национального собрания, их комиссий, заседаниях Совета Министров и его Президиума, заседаниях иных государственных органов, заседаниях Пленума Верховного Суда, Пленума Высшего Хозяйственного Суда..

В случае отсутствия Председателя Конституционного Суда и его заместителя или невозможности исполнения ими своих обязанностей полномочия Председателя Конституционного Суда осуществляет старший по возрасту судья Конституционного Суда.

Заместитель Председателя Конституционного :

осуществляет полномочия Председателя Конституционного Суда в его отсутствие или в случае невозможности исполнения им своих обязанностей;

руководит работой структурных подразделений Секретариата Конституционного Суда в соответствии с распределением обязанностей;

организует работу по повышению квалификации работников Секретариата Конституционного Суда;

ведет личный прием граждан;

осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательными актами.

Заместитель Председателя Конституционного Суда вправе принимать участие в заседаниях палат Национального собрания, их комиссий, заседаниях Совета Министров и его Президиума, заседаниях иных государственных органов, заседаниях Пленума Верховного Суда, Пленума Высшего Хозяйственного Суда.

При осуществлении правосудия судьи должны неукоснительно соблюдать [Конституцию](#), законы и иные законодательные акты, обеспечивать защиту прав и свобод граждан, охраняемых законодательством интересов государства и организаций, индивидуальных предпринимателей, высокую культуру судебной деятельности, быть справедливыми и беспристрастными. Судья также обязан строго соблюдать положения Кодекса чести судьи.

Судья не должен высказывать мнение по существу дел, находящихся в производстве, а также передавать дела кому бы то ни было для ознакомления иначе, как в порядке и случаях, предусмотренных законодательными актами.

Судья Конституционного Суда вправе принимать участие в его работе только после принесения присяги. К присяге судьи Конституционного Суда приводятся Президентом в присутствии Председателя Палаты представителей и Председателя Совета Республики Национального собрания, Председателя Верховного Суда и Председателя Высшего Хозяйственного Суда.

Началом церемонии присяги является оглашение решения о назначении (избрании) на должность судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, после чего присягающий судья зачитывает текст присяги, подготовленный на специальном бланке. При этом его правая рука находится на **Конституции** Республики Беларусь.

Судья Конституционного Суда Республики Беларусь приносит присягу следующего содержания:

"Я, (фамилия, имя, отчество), беру на себя обязательство перед народом Республики Беларусь честно, добросовестно и беспристрастно защищать конституционный строй и верховенство **Конституции** Республики Беларусь".

Судья в период осуществления им своих полномочий в Конституционном Суде приводится к присяге один раз. Акт о принесении присяги подписывается судьей Конституционного Суда и хранится в его личном деле. После приведения к присяге судье Конституционного Суда вручаются удостоверение судьи, форменная одежда (мантия) и Кодекс чести судьи Республики Беларусь.

Согласно ст.123 Кодекса о судостроительстве и статусе судей полномочия судьи приостанавливаются Президентом Республики Беларусь в случае возбуждения в отношении судьи уголовного дела, привлечения судьи в качестве подозреваемого или обвиняемого - до вступления в законную силу приговора, постановления о применении принудительных мер безопасности и лечения или постановления о прекращении уголовного дела.

Полномочия судьи возобновляются по решению Президента Республики Беларусь в случае, если отпали основания для их приостановления полномочий судьи, предусмотренные **частью первой** настоящей статьи.

Что же касается прекращения полномочий судьи Конституционного Суда, то это допустимо в случаях:

отставки;

подачи им заявления об освобождении от должности по собственному желанию;

достижения предельного возраста пребывания в должности судьи Конституционного Суда Республики Беларусь;

истечения срока его полномочий;

отказа от принесения присяги;

прекращения гражданства Республики Беларусь вследствие выхода из гражданства или его утраты;

назначения (избрания) на другую должность либо перевода на другую работу;

занятия деятельностью, несовместимой с должностью судьи, несоблюдения ограничений, связанных с государственной службой;

грубого нарушения должностных обязанностей, совершения проступка, несовместимого с нахождением на государственной службе;

вступления в законную силу обвинительного приговора;

вступления в законную силу решения суда о признании судьи ограниченно дееспособным или недееспособным;

признания судьи в установленном порядке нетрудоспособным либо неспособности его, подтвержденной медицинским заключением, по состоянию здоровья в течение длительного времени (не менее одного года) исполнять обязанности судьи;

смерти судьи, объявления его умершим либо признания безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу.

Прекращение полномочий Председателя и судей Конституционного Суда осуществляется Президентом Республики Беларусь, в том числе на основании личного письменного заявления судьи об отставке или об освобождении от должности по собственному желанию либо представления Конституционного Суда Республики Беларусь о прекращении полномочий судьи по иным предусмотренным основаниям с уведомлением Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь. При этом представление Конституционного Суда принимается большинством голосов от полного состава судей Конституционного Суда, за исключением внесения представления о прекращении полномочий в связи с грубым нарушением должностных обязанностей, совершением проступка, несовместимого с нахождением на государственной службе, которое должно быть принято большинством не менее двух третей от полного состава судей.

Судья имеет право на отставку в порядке и на условиях, определенных законодательством Республики Беларусь о государственной службе. За судьей, вышедшим в отставку, сохраняются право участия в деятельности органов судейского сообщества и иные гарантии, предусмотренные Кодексом и иными законодательными актами Республики Беларусь. При выходе судьи в отставку в его удостоверение проставляется штамп "В отставке" и указывается дата начала отставки.

Личное дело судьи Конституционного Суда ведется кадровой службой Секретариата Конституционного Суда Республики Беларусь. Судьям выдаются удостоверения. Никто не вправе требовать от судьи иных, кроме удостоверения, документов, подтверждающих его статус и полномочия. Описание и образец удостоверения судьи утверждаются Президентом Республики Беларусь.

Законодательством предусмотрена государственная защита судей, их материальное и социальное обеспечение. Они подлежат обязательному государственному страхованию за счет средств республиканского бюджета.

Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности Конституционного Суда в пределах предоставленных полномочий осуществляется Секретариатом Конституционного Суда. Секретариат обеспечивает работу Суда по осуществлению правосудия, обобщению судебной практики, анализу судебной статистики, систематизации законодательства, выполнению иных функций, а также осуществляет меры по организационному обеспечению деятельности суда.

Численность работников Секретариата Конституционного Суда, определяется Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя. Работники Секретариата Конституционного Суда, за исключением лиц, осуществляющих техническое обслуживание, являются государственными служащими и приравниваются по условиям оплаты труда, социально-бытового, материального и иного обеспечения, медицинского обслуживания к соответствующим категориям работников Аппарата Совета Министров.

Ухудшение условий размещения Конституционного Суда на основании решений иных государственных органов запрещается. Изъятие у Суда имущества и техники допускается с его согласия только для замены на более совершенные имущество и технику.

Имущество, необходимое Конституционному Суду для осуществления его деятельности, является республиканской собственностью и находится в оперативном управлении Конституционного Суда.

Финансирование Конституционного Суда осуществляется за счет средств республиканского бюджета и должно обеспечивать возможность эффективного и независимого осуществления правосудия в соответствии с законодательными актами.

Расходы на его содержание предусматриваются в республиканском бюджете на очередной финансовый год отдельной строкой.

При Конституционном Суде Республики Беларусь создается Научно-консультационный совет, положение о котором утверждается Конституционным Судом Персональный состав Научно-консультационного совета утверждается Конституционным Судом.

3.4. Основные принципы деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

Отправление правосудия как вида государственной деятельности по рассмотрению и разрешению конфликтов по поводу действительного или предполагаемого права должно осуществляться в соответствии с конституционными принципами, которые присущи правовому демократическому социальному государству.

К принципам организации и деятельности судебной власти следует отнести ее независимость при отправлении правосудия, несменяемость судей, недопустимость уменьшения вознаграждения, независимое финансирование.

Правосудие осуществляется только законно избранным судьей. Недопустимо создание чрезвычайных судов, т.е. при любых условиях, например, в военное время, в связи с введением чрезвычайного или военного положения право на правосудие не может быть ограничено, правосудие должно осуществляться по общеустановленным процедурам.

Судьи Конституционного Суда подчиняются только Конституции и закону. Они независимы от влияния иных властных структур, руководителей Конституционного Суда, политических партий и других общественных объединений, своих личных пристрастий и симпатий.

В целях обеспечения независимости судей Конституцией установлен запрет судье на одновременное выполнение предпринимательской деятельности, выполнение иной оплачиваемой работы, кроме преподавательской и научно-исследовательской. Можно считать, что допустимо заниматься также творческой деятельностью, если это не влияет на независимость Конституционного Суда. Судьи не могут быть членами Парламента.

Для отправления правосудия характерна гласность разбирательства. Лишь в исключительных случаях процесс может быть объявлен закрытым для всех, кроме участников процесса.

В законодательстве закрепляется коллегиальность рассмотрения дел в Конституционном Суде.

Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе.

Конституционное судопроизводство и делопроизводство в судах Республики Беларусь ведутся на белорусском или русском языке. Участвующим в деле лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, обеспечиваются право ознакомления со всеми материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика, право выступать в суде на языке, которым они владеют. В этих случаях указанные лица обеспечиваются бесплатно услугами переводчика в порядке, установленном законодательством.

ТЕМА 4. ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

4.1. Значение последующего конституционного контроля для правотворчества и правоприменительной деятельности.

Конституционный Суд призван обеспечивать верховенство Конституции Республики Беларусь и ее непосредственное действие на территории Республики Беларусь, соответствие нормативных правовых актов государственных органов Конституции Республики Беларусь, утверждение законности в нормотворчестве и правоприменении, решение других вопросов, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, Кодексом о судоустройстве и статусе судей, иными законодательными актами (ст.6 Кодекса).

Конституционный Суд, основываясь на собственном опыте, практике работы Европейского Суда по правам человека, органов конституционного контроля других стран, используя достижения науки (тем более, что доктрина у нас пока не рассматривается в качестве источника права), рождает надпозитивное право, т.е. принципы и правовые идеи, которые должны становиться основополагающими в нашей правовой системе и развивать ее дальше. Конституционный Суд Республики Беларусь в силу своего статуса и стоящих перед ним задач формирует новую философию права, новое правовое мировоззрение, утверждает справедливость и равноправие.

Основой деятельности белорусского государства является закрепленный в статье 7 Конституции принцип верховенства права. Верховенство права Конституционным Судом рассматривается как нормативно закрепленная справедливость, а права и свободы – в качестве ценностного ориентира в правотворческой и правоприменительной практике, ограничителя не только прав и свобод других лиц, но и государства. Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Таким образом, предполагается, что Конституция Республики Беларусь является воплощением права (по крайней мере, если не в деталях, то в решении главных аспектов жизни общества и государства).

Национальное законодательство и правоприменительная практика стран молодой демократии, к которым относится Республика Беларусь, еще не достигли полного соответствия существующим международным стандартам в области прав и свобод человека, исполнения обязанностей. Процесс такого сближения нуждается в постоянном контроле конституционных судов, отличительной особенностью работы которых является сочетание основательных, теоретических научных подходов с глубоким знанием практики, реалий жизни. В этом отношении для деятельности Конституционного Суда неприемлемо широко используемое изречение: “Пусть погибнет мир, но восторжествует юстиция”. Безусловно, Конституционный Суд должен стремиться к торжеству юстиции (справедливости), но кому она (справедливость) будет нужна, если погибнет мир? Поэтому в практике Конституционного Суда должно быть обеспечено такое верховенство права, которое отвечает современным о нем представлениям.

Одной из ближайших задач для нашего государства является установление более тесного сотрудничества с Советом Европы и вступление в эту организацию на правах полноправного члена. Основным документом, интегрирующим европейские страны в области прав и свобод человека, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. По своей глубинной сути содержащиеся в ней нормы являются базовыми для развития законодательства европейских государств и практики его применения. Уяснению этих норм, а в конечном итоге и “перенесению” на национальную почву государств, входящих в состав Совета Европы, способствует деятельность

Европейского Суда по правам человека. Его решения следует рассматривать в качестве источника права, они играют роль прецедентного права.

Часто определение одного термина или слова в результате вынесения решения Европейского Суда влечет изменения в длинной правовой “цепочке” норм. Например, решения, определяющие судебные разбирательства в разумные сроки. Учитывая, что обычно в качестве одной из основных тем обсуждения на пленумах и других заседаниях высших судебных инстанций является волокита, проблема является острой и для нас. Ориентиром для правильных оценок могут быть определения Европейского Суда.

Конституционный Суд Республики Беларусь – первый из государственных органов, кто стал формировать собственную позицию, ориентируясь на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, практику работы Европейской комиссии по правам человека и Европейского Суда по правам человека. Люди консервативного склада ума могут возразить: Европейская конвенция для нас необязательна. Формально это так. Но в нашей Конституции помимо закрепления приоритета общепризнанных принципов международного права (на наш взгляд, они должны предопределять трактовку конституционных норм) имеется прямая запись о верховенстве права. Этот принцип налагает соответствующие обязанности не только на нормотворческие, но и на судебные органы, и в первую очередь на Конституционный Суд Республики Беларусь. Суды обязаны по Конституции осуществлять не законосудие, а правосудие, и в общем-то сам законодатель их к тому обязывает, когда устанавливает правовые возможности судебного усмотрения. Отметим, что концепция судебного усмотрения в нашем праве не разработана, а судебная практика и осуществляемый над ней контроль еще имеют недостатки. Можно в этой связи вспомнить “волнообразный” подход в прошлом к оценке судебной практики, например, в сфере применения норм об уголовной ответственности. Были периоды, когда оценивали деятельность судов при назначении наказания то как слишком мягкую, то, наоборот, через год – два как недопустимо жесткую. К сожалению, не выработаны, а в большей мере не внедрены на практике объективные критерии разумной политики государства в сфере уголовно-правовых отношений. Определенным свидетельством “брака” государственных органов в этом деле является систематическое издание (почти ежегодное) законов об амнистии. Сами по себе эти акты могут приниматься не для уменьшения критической массы заключенных в местах лишения свободы, а, действительно, в силу каких-то значимых событий. И в то же время суды должны назначать справедливое наказание, продолжительность которого следует определять с учетом тяжести совершенного уголовно наказуемого деяния. Следует учитывать и условия содержания в таких местах, коль скоро государство взяло на себя обязательства по обеспечению не только общепризнанных принципов (ст. 8 Конституции), но норм международного права, международных договоров Республики Беларусь, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными (ст. 3 УПК), но пока не в состоянии исполнить это правовое предписание. Недостатки исполнения законодательства в данной сфере

явились одной из причин утверждения в декабре 2010 г. Президентом Республики Беларусь Концепции совершенствования мер уголовной ответственности и порядка их исполнения.

Полезно судьям не только читать кодексы и законы, но и хотя бы раз в жизни не торопясь посетить следственный изолятор, исправительное учреждение. В свое время судьи Конституционного Суда, готовясь к рассмотрению одного из вопросов, сделали это.

Правовые позиции Конституционного Суда, которые формулируются им в решении, являются основой для корректировки законодательства, изменения практики его применения, содержат концептуальные подходы для будущих решений. В европейских странах правовые позиции Конституционного Суда рассматриваются как обязательные для законодателя. Конституционный Суд обязан руководствоваться при вынесении решений исключительно ценностями права, интересами государства и гражданина. Ведь на него, как на другие государственные органы, Конституцией Республики Беларусь (ст. 59) возложена обязанность в пределах компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Поэтому должностные лица обязаны не только хорошо знать собственную Конституцию, ориентироваться на обязательные для Республики Беларусь международно-правовые акты, но хотя бы ознакомиться с текстами Конституций тех стран, которые добились успехов в развитии правового государства (например, Германии, Франции, Австрии).

Вынося решения, Конституционный Суд ориентируется не только на современный уровень общественных отношений, но стремится видеть перспективу развития правовых отношений. При этом, решая конкретную задачу, он обязан формулировать свой подход по конкретному делу таким образом, чтобы, разрешая другой вопрос, косвенно связанный с предыдущим, не оказаться в будущем в “ловушке” противоречий, т.е. его концепция действий должна быть последовательной в правовом отношении. Например, одним из интересных и сложных было дело, связанное с определением конституционности примечания к ст. 177 Уголовного кодекса 1960 г. относительно ответственности близких родственников и членов семьи лица, совершившего преступление, за доноительство и заранее необещанное укрывательство. Конституционный Суд, используя свои возможности по толкованию ранее принятого заключения, “смягчил” его некоторые явно неправовые оценки и выводы. И для данного дела, и в целом для развития и совершенствования правовых отношений весьма важен вывод Конституционного Суда о том, что законодатель, закрепляя гарантии прав и свобод граждан, устанавливая их ограничения или определяя какие-либо особенности их защиты, должен исходить из оценки значимости того или иного права в общей системе конституционных прав и свобод, придерживаться такого сбалансированного подхода, чтобы реализация каких-либо прав граждан не влекла необратимые последствия и причинение существенного ущерба другим правам, особенно тем, которым придается приоритетное значение. Такой концептуальный вывод, на наш взгляд, имеет огромное значение для применения норм, которые содержатся в статье 23 Конституции, предусматривающей

основания и цели возможного ограничения прав и свобод. Отметим, что события 11 сентября 2001 г. в США, всплеск в других странах террористических актов подтвердили позицию Конституционного Суда, выраженную в решении от 25 марта 1999 г. о толковании указанной нормы Уголовного кодекса, и позицию автора, выраженную им в особом мнении еще в 1994 году по вопросу об ответственности лиц за недоносительство о готовящемся тяжком преступлении, влекущим гибель людей.

Видимо, еще достаточно новой, но перспективной для практики Конституционного Суда является ориентация на соответствующую иерархическую соподчиненность норм самой Конституции. Нормы, посвященные основам конституционного строя, правам, свободам и обязанностям граждан, рациональной системе сдержек и противовесов между государственными институтами, должны получить свою приоритетную защиту со стороны Конституционного Суда.

В связи с проведением проверки акта на его соответствие не только Конституции, но и актам, обладающим более высокой юридической силой, чем проверяемый акт, возможна проверка конституционности всех норм “по вертикали”, например, соответствия нормативного решения райисполкома (местный орган управления) решению облисполкома, которое, в свою очередь, должно соответствовать указу, закону, а последние – Конституции. Проверкая конституционность оспариваемого нормативного акта, Конституционный Суд может в своем решении (заключении) указать на неконституционность и другого, обладающего более высокой юридической силой, чем нормативный акт, о проверке которого поступило предложение.

В практике работы Конституционного Суда были случаи, когда вносилось предложение о проверке отдельных статей закона (кодекса), но аналогичные нормы содержались в других статьях. В этом случае Конституционный Суд, на наш взгляд, также вправе проверить их конституционность и вынести соответствующее решение.

Местные Советы депутатов обладают “двойной” природой. С одной стороны, это государственные органы, а с другой – органы местного самоуправления. Несмотря на это, их решения, как уже было отмечено, могут быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Лишь решения местных референдумов выпадают из сферы контроля Конституционного Суда, в то же время это не распространяется на законы, принятые путем всенародного голосования, т.е. в масштабе всей республики.

Полагаю, что предметом проверки могут быть не только действующие нормативные акты, но и утратившие свою силу, а также еще не вступившие в силу акты.

К сожалению, Парламент и другие субъекты редко используют свое право для дачи толкования (разъяснения) конституционных норм. Это приводит к тому, что на практике одна и та же норма часто трактуется по-разному. Способствовать единому применению конституционных предписаний могла бы более широкая практика официального разъяснения Конституции.

В связи с тем, что на Конституционный Суд возложена обязанность осуществлять контроль за конституционностью нормативных актов в государстве, должна возрастать его активность по казуальному толкованию Конституции. Правовая позиция Конституционного Суда имеет принципиальное значение для развития правовой системы, в том числе правоприменительной практики.

4.2. Контроль Конституционного Суда за соответствием Основному Закону нормативных правовых актов.

Согласно Конституции страны на Конституционный Суд возлагается контроль за конституционностью нормативных актов в государстве (ч.1 ст.116 Конституции).

Конституционный Суд рассматривает дела и дает заключения о:

соответствии законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь;

соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента Республики Беларусь, изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам;

соответствии постановлений Совета Министров Республики Беларусь, актов Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь;

соответствии актов любого другого государственного органа Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь.

Конституционный Суд вправе проверять на соответствие Конституции не только акты общегосударственного уровня, в том числе законы о ратификации международных договоров, регламенты палат Парламента, но и нормативные акты министерств, государственных комитетов, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов.

Конституционный Суд рассматривает вопросы о конституционности указанных актов как в целом, так и отдельных их положений.

Конституционные нормы о статусе Конституционного Суда получили свое развитие в Кодексе о судостроительстве и статусе судей. При этом необходимо воспринимать нормы, содержащиеся в главе 2 Кодекса, во взаимосвязи (комплексно). Так, согласно ч. 5 ст. 22 Кодекса нормативные правовые акты, признанные согласно заключению Конституционного Суда Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь или нормативным правовым актам, обладающим более высокой по отношению к ним юридической

силой, считаются утратившими силу в целом или в определенной их части с момента внесения в них соответствующих изменений и (или) дополнений либо принятия новых нормативных правовых актов.

Действительно, Конституционный Суд никогда не отменял признанные неконституционными нормативные правовые акты или их отдельные положения. После вынесения решения Конституционным Судом это делали те субъекты, которые приняли соответствующие акты. Например, Правительство признает утратившими силу свои акты в связи с принятием указов, декретов Президентом или законов Парламентом.

Наиболее важной для правовой действительности является содержащаяся в части шестой ст. 22 Кодекса норма, согласно которой положения признанных неконституционными нормативных правовых актов не могут применяться судами, иными органами, а также должностными лицами. Тем самым обеспечивается реальное верховенство Конституции и тех актов, которые обладают более высокой юридической силой по отношению к признанному неконституционным нормативному правовому акту. В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что решения государственных органов, основанные на неконституционных актах, должны быть пересмотрены. Что же касается частей 5 и 6 ст.22 Кодекса, то между ними имеется явное противоречие. Следует вести речь о том, что признанные неконституционными нормы утрачивают свою силу с момента, определенного Конституционным Судом.

Кодексом полностью восприняты положения Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» в части определения предмета и пределов конституционного контроля. Согласно ч. 8 ст. 24 Кодекса Конституционный Суд, проверяя конституционность оспариваемого правового акта, устанавливает соответствие его Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь:

- по содержанию норм;
- по форме нормативного правового акта;
- с точки зрения разграничения компетенции между государственными органами;
- по порядку принятия, подписания, опубликования и введения в действие.

Очень важно, что при рассмотрении вопросов Конституционный Суд не связан доводами и соображениями сторон. При этом Конституционный Суд Республики Беларусь может вынести решение и в отношении актов, основанных на проверенном акте или воспроизводящих его отдельные положения, если они и не упоминались в предложении.

При проверке акта Конституционный Суд имеет в виду как буквальный его смысл, так и смысл, придаваемый ему практикой применения. Тем самым, у Конституционного Суда есть право проверить конституционность правоприменительной, в том числе судебной, практики. Чем он часто и занимался при вынесении своих заключений.

Законодатель определил, что заключения и решения Конституционного Суда

провозглашаются в его заседании в сроки, установленные Конституционным Судом, они являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат.

В соответствии с Конституцией и законом Конституционный Суд обладает некоторыми иными существенными полномочиями. Так, в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, Конституционный Суд по предложению Президента Республики Беларусь дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Национального собрания Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь. Рассмотрение этого вопроса не может быть отклонено по инициативе Конституционного Суда. В то же время, как нами уже отмечалось, в случае, если закон был подписан Президентом без возражений, то впоследствии некорректно ставить вопрос о роспуске палат Парламента в связи с нарушениями Конституции [1, с.314]. Однако закон таких препятствий не устанавливает.

Конституционный Суд ежегодно направляет Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь послание о состоянии конституционной законности в республике, основываясь на изученных и рассмотренных материалах.

4.3. Конституционный контроль и международные договоры белорусского государства как основа деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. При этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Эта фундаментальная норма свидетельствует о стремлении законодателя строить независимое государство на правовых демократических принципах. Здесь есть несколько аспектов. Признание приоритета общепризнанных принципов международного права означает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы. Именно в этом смысле следует понимать запись “обеспечивает соответствие им законодательства”. С учетом общепризнанных принципов международного права должно осуществляться “наполнение” конституционных норм, определение их содержания.

В нашем законодательстве до недавнего времени не было общей формулировки, согласно которой международные договоры, заключенные в соответствии с конституционной процедурой, составляют неотъемлемую часть белорусского права и республиканского законодательства. В отдельных правовых источниках (кодексах, законах) иногда подчеркивалось верховенство международного договора по отношению к конкретному нормативному акту. Однако для непосредственного применения международного договора этого недостаточно. Законом “О международных договорах Республики Беларусь”

предусмотрена определенная процедура имплементации международных договоров во внутреннее законодательство. Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Наша правовая традиция интеграции международного договора посредством использования соответствующей процедуры (ратификация, присоединение, утверждение) предопределяет место международного договора в зависимости от места, которое занимают законы о ратификации договоров. (После принятия 15 марта 1994 г. Конституции автором неоднократно указывалось на неконституционность практики, в соответствии с которой международные договоры ратифицировались не законами, а постановлениями Верховного Совета, которые подписывал его Председатель (так продолжалось около двух лет [2]). Согласно ч. 3 статьи 8 и ч. 4 статьи 116 Конституции они носят подконституционный, но надзаконный характер, включая кодексы и программные законы (их два), т.е. обладают и по отношению к последним более высокой юридической силой. При этом даже в случае расхождения норм международных договоров и новых законов общепринятое правило о том, что новый закон отменяет старый, не применяется, т.е. в случае расхождения данных актов приоритетом пользуются нормы международных договоров. По существу, здесь должен действовать принцип *lex specialis*. Указанный принцип должен быть соблюден, даже если в новом законе прямо сказано о его верховенстве по отношению к международному договору. Исключение, как уже отмечалось, возможно при установлении в законе большего объема гарантий.

При этом, исходя из закрепленного в самой Конституции верховенства общепризнанных принципов международного права, можно сделать вывод, что толкование конституционных норм должно происходить именно с учетом определенного этими принципами вектора развития законотворческой и правоприменительной деятельности, смысла, придаваемого международным документам. В то же время смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти также должны определяться как общепризнанными принципами, так и ставшими обязательными для Беларуси нормами международных договоров. Это может быть успешно реализовано в силу почти полного воспроизведения в конституционном тексте основных идей и положений международных документов, составляющих международный Билль о правах человека.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.), закреплено положение о том, что при толковании и применении изложенные в ней принципы являются

взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов (например, права человека и территориальная целостность).

В соответствии со статьей 116 Конституции Республики Беларусь по предложению уполномоченных на то субъектов Конституционный Суд дает заключения о соответствии международных договорных и иных обязательств нашей страны Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Важно подчеркнуть, что ратификации Национальным собранием Республики Беларусь подлежат международные договоры Республики Беларусь, при подписании которых стороны договорились о ратификации; устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами, декретами и указами Президента Республики Беларусь; о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами; об участии Республики Беларусь в межгосударственных образованиях.

Как отмечалось, ратификация международного договора Республики Беларусь осуществляется в форме закона, который возводит международный договор в ранг актов, стоящих над обыкновенными законами. Важность определения места международных договоров в иерархии правовых актов состоит в том, что в них часто содержатся нормы о дополнительных гарантиях прав и свобод человека. Считаем, что проверка Конституционным Судом конституционности может касаться международных документов (договоров, соглашений и др.), как вступивших, так и не вступивших в силу для Республики Беларусь. Кроме того, речь идет об их сопоставлении (проверке) на предмет соответствия не только ратифицированным актам, но и международным договорам, ставшим обязательными иным способом. Ведь согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено путем утверждения договора, присоединения к нему либо другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

В связи с этим допустимо внесение на рассмотрение Конституционного Суда предложения о проверке соответствия не только Конституции, но и международным актам, ставшим обязательными для Республики Беларусь в результате ратификации, утверждения, присоединения и т.п., тех международных документов, которые еще не обрели такую силу, т.е. не стали до выполнения соответствующей процедуры обязательными для нашего государства. Это позволит обеспечить системность международных договоров, устранить возможные противоречия между их нормами. Укрепляет конституционную законность и положение Декрета от 26.06.2008 г. №14, касающееся проверки в порядке предварительного контроля международных договоров.

В принципе нельзя исключать и такой ситуации, когда прекращение, в том числе денонсация, или приостановление действия международного договора

Республики Беларусь будет вызвано решением Конституционного Суда Республики Беларусь. Однако и Конституционный Суд, и органы, в компетенцию которых входит принятие решения об обязательности международного договора для Республики Беларусь, должны исходить из того, что такая процедура (прекращение или приостановление действия международного договора) должна осуществляться в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права, т.е. здесь можно говорить о “связанности” такого решения Конституционного Суда.

В юридической литературе существуют споры по поводу непосредственного применения норм ратифицированных государством международных договоров, в том числе и многосторонних. В этой связи можно выделить две основные группы международных договоров. Для первой характерно то, что не требуется принятия каких-либо законодательных актов. Для второй обязательно принятие внутригосударственных актов в целях реализации международных договоров. Придерживаемся позиции авторов, рассматривающих в качестве самоисполняемых те договоры, которые касаются прав и свобод граждан. (Безусловно, в некоторых случаях требуется принятие соответствующих нормативных актов, однако это должно вытекать из самого договора.)

Конституционный Суд Беларуси обычно исходит из того, что нормы таких международных договоров Республики Беларусь должны действовать в стране непосредственно.

Вопрос о прямом действии норм международных договоров не праздный, так как не всегда признается, что даже нормы Конституции имеют непосредственный характер действия, обладая при этом верховенством и высшей юридической силой по отношению ко всем иным актам внутреннего законодательства.

В пользу вывода о том, что нормы международных договоров порождают права и обязанности для граждан Беларуси, свидетельствуют закрепленные не только в Конституции (ст. 8, 116 и др.), но и в актах текущего законодательства правила об их приоритете при расхождении норм национального законодательства и международных актов.

Возможности Конституционного Суда Республики Беларусь в утверждении верховенства норм международного права должны быть использованы более эффективно. В этом убеждает законодательство и опыт других стран. Исходя из положений нашей Конституции, можно было бы посредством проверки Конституционным Судом актов текущего законодательства на соответствие обязательным для Беларуси международно-правовым документам решать этот вопрос. О том, что Конституционный Суд должен обладать правом превентивного контроля за конституционностью подписанных международных договоров (до их ратификации), нами обращалось внимание в ряде прежних публикаций. Нами также обращалось внимание, что не Министерство юстиции, а Конституционный Суд должен давать соответствующее заключение [3, с.55-56].

Практика работы Конституционного Суда Республики Беларусь убеждает в его отношении к международным документам как юридически обязательным для нашего государства документам, следование которым позволяет ускорить демократические преобразования.

Конституционный Суд является, к сожалению, одним из немногих органов, которые опираются при принятии решений на нормы международных договоров. В большинстве своих решений он использует нормы Всеобщей декларации прав человека, двух важнейших международных пактов – о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах; многие документы ООН, МОТ.

Международно-правовые документы выступали в качестве дополнительного аргумента тогда, когда имелось неполное их совпадение с конституционным текстом. Конституционный Суд часто использует эти нормы и в качестве самостоятельного правового обоснования.

Можно отметить очевидную целесообразность существования в СНГ особых соглашений в области прав и свобод человека, поскольку вместе с европейской и международной системами защиты прав человека они помогают защищать людей, проживающих на территории бывшего СССР. Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно обращался к анализу этих документов, формируя собственную позицию.

Наряду с этим Конституционный Суд часто обращается и к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которой руководствуется в своей деятельности Европейский Суд по правам человека. По сути, она является международным стандартом в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека, выполнения обязанностей гражданами. Решения, которые принимает Европейский Суд, – это, по существу, толкование данной Конвенции, разъяснение ее положений и смысла. Можно утверждать, что вердикт Европейского Суда является ориентиром и для тех стран, которые не являются членами Совета Европы, но стремятся вступить в него.

Принятие решения Конституционного Суда не на политических пристрастиях судей, а исключительно на нормах Конституции, международного права, на судебных прецедентах, в том числе создаваемых Европейским Судом, а также на решениях ранее действовавшей Европейской Комиссии по правам человека, усиливает его позиции как беспристрастного судебного органа. В этом плане показательны решения по многим вопросам, например, относительно определения объема права граждан на судебную защиту. Так, еще некоторое время после принятия Конституции в 1994 г. оно было во многом ограничено, обставлено различного рода препонами. Суды нередко отказывались принимать обращения граждан, если спор был рассмотрен в вышестоящей несудебной инстанции. Существовало немало пробелов и в законодательстве. Например, статья 209 Уголовно-процессуального кодекса 1960 г. предусматривала возможность прекращения производства по уголовному делу органами предварительного следствия, и обжаловать это решение можно было только прокурору (гражданин не всегда мог быть согласен с основаниями прекращения

производства по делу). Отсутствие права на защиту в суде противоречило Конституции. К большому сожалению, отечественная судебная практика не всегда была адекватна конституционной норме. Конституционный Суд в ряде своих решений отметил следующее: право на судебную защиту является неотъемлемым и не может быть ограничено. Гражданин имеет право на судебную защиту и в том случае, если предусмотрен альтернативный порядок разрешения спора, когда человек обратился в вышестоящий орган. Это ни в коем случае не должно исключать судебной защиты.

Конституционный Суд внимательно изучал подходы, закрепленные в решениях международных структур, в том числе и в актах Европейского Суда, относительно сроков содержания под стражей лиц во время предварительного следствия. Это огромная проблема многих государств, когда люди длительное время, порой много лет, находятся в местах предварительного заключения и только затем дело доходит до приговора и уже осужденные направляются в исправительные учреждения. Конституционный Суд вынес заключение, согласно которому основания содержания под стражей могут также подлежать судебной проверке.

Одним из показательных было решение от 9 июля 1997 г. о соответствии некоторых норм Уголовного кодекса Конституции и Международному пакту о гражданских и политических правах. Речь шла о придании закону обратной силы. Конституционный Суд признал недопустимым придавать обратную силу закону, усиливающему уголовную ответственность. Положения Международного пакта о гражданских и политических правах свидетельствуют, что даже чрезвычайное положение в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, не может служить основанием для каких-либо отступлений от ряда статей Пакта, в том числе и от статьи 15, закрепившей правило обратной силы уголовного закона, установившего более легкое наказание.

Конституционный Суд, исходя из положений международных документов, много делал для того, чтобы сформировать объективные условия для беспристрастности и доступности правосудия, разграничения функции обвинения и правосудия. При этом Конституционный Суд анализировал не только Конституцию, вышеназванный Международный пакт, но и такой документ, как Процедура эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов, утвержденных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН, которыми предусмотрено, что ни от одного судьи не требуется выполнение функций, не совместимых с принципами независимости судебных органов, обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, недопустимость принуждения к свидетельствованию против себя или к признанию себя виновным.

В одном из своих решений Конституционный Суд подтвердил право при рассмотрении любого предъявленного уголовного обвинения на достаточное время и возможность подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, быть судимым без неоправданной задержки.

Исходя из содержания нашей Конституции, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах Конституционным Судом вынесено решение по вопросу о конституционности некоторых положений Гражданского процессуального кодекса, в соответствии с которыми решения всех судов, кроме решений Верховного Суда, могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле, или опротестованы прокурором в десятидневный срок со дня объявления решения.

Очень сложным было дело об оказании юридической помощи, в том числе и осужденным. При его рассмотрении также учитывались существующие международные стандарты. Право на получение указанными лицами юридической помощи было подтверждено решением Конституционного Суда.

Анализ деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь, органов конституционного контроля других стран свидетельствует о том, что государственно-правовая система развивается успешно и динамично, если Конституционный Суд действует строго в рамках предоставленных полномочий, когда приоритетами в его работе являются демократическая Конституция, международные стандарты, право, в основе которого лежит принцип справедливости.

Известно, что ЕКЧП – живой документ, развивающийся за счет активной деятельности вначале Европейской комиссии по правам человека, затем (после ее упразднения) – за счет активной деятельности Европейского Суда по правам человека. Даже если решение Европейского Суда касается какой-либо конкретной страны, другие государства все равно учитывают это решение для того, чтобы в будущем избежать роли ответчика по аналогичному вопросу.

Думаю, что суды общей юрисдикции могут также ориентироваться на практику Европейского Суда по правам человека и на положения ЕКПЧ, чтобы в правоприменительной практике и прежде всего в судебной практике активно использовались стандарты, которые применяются в Европе. Здесь не должно быть опасений. Это те реалии, к которым судебная практика в нашей республике должна адаптироваться. Необходимо менять подход к праву, отношение к правовым ценностям, чтобы оптимизировать правовую систему, сделать ее более демократичной, развитой, чтобы она действительно была активным элементом совершенствования государственности в Республике Беларусь.

Вполне можно утверждать, что судебная система в Республике Беларусь, опираясь на передовое правосознание, может взять на себя обязательство следовать важнейшим положениям ЕКПЧ. От этого выиграют правовая и государственная системы Республики Беларусь, потому что наши законодательство и практика не так далеки от рекомендаций, которые закреплены в ЕКПЧ.

Восполнение пробелов в законодательстве – очень важная проблема. Европейский Суд восполняет пробелы европейского позитивного права таким образом, чтобы цель Конвенции была достигнута. Как действовать Конституционному Суду и общим судам в данной ситуации, когда в

законодательстве Республики Беларусь существуют пробелы и противоречия? Руководствоваться правовыми принципами, положениями статьи 5 Гражданского кодекса и статьи 72 Закона “О нормативных правовых актах Республики Беларусь” о возможности применения тех или иных норм по аналогии. Это – обязанность судов. Так, Конституционным Судом рассмотрено дело, касающееся права граждан на замену воинской службы альтернативной гражданской. Принимая данное решение, Конституционный Суд ориентировался на решение Европейской комиссии по правам человека (до прекращения своей деятельности она вынесла несколько решений в этой части) и на практику Европейского Суда по правам человека. Законодательством вопрос этот был урегулирован не очень четко. Хотя, если решать ту или иную ситуацию в пользу гражданина, а в случае сомнения или разночтения так оно и должно быть, то ее следует решать с точки зрения максимальной защиты прав гражданина. Почему? Потому что в статьях 1 и 4 действовавшего на момент вынесения решения Закона “О всеобщей воинской обязанности и военной службе” было прямо зафиксировано право граждан на замену воинской службы альтернативной. Этот Закон был принят еще до вступления в силу Конституции Республики Беларусь 1994 г. Судебная практика шла по другому пути. Когда Конституционный Суд принимал решение, подтверждающее право граждан на замену воинской службы гражданской, то действовал весьма взвешенно. Конституционный суд не мог дать необоснованное право любому, кто заявит о том, что он по каким-либо своим соображениям (религиозным, политическим) не желает брать в руки оружие, уклониться от несения воинской службы. Но, исходя из анализа конституционных норм и названного Закона, Закона “О свободе вероисповеданий и религиозных организациях”, поддержали право тех людей, которые в силу религиозных убеждений не желают брать в руки оружие. И самое интересное заключается в том, что негосударственные органы пошли по пути признания такого права. Ежегодно около 200 человек проходят службу в железнодорожных войсках. Они не приносят присягу, не берут в руки оружие, освобождаются от некоторых других воинских обязанностей. Достаточно сказать, что даже Министерство обороны согласилось с тем, что такая проблема существует. Сейчас необходимо ускорить принятие соответствующего закона, чтобы снять всякие споры. Заслуга Конституционного Суда состоит в том, что он, обобщив обращения граждан, обратил внимание государственных органов на необходимость решения этой проблемы. Насколько известно автору, лица, которые действительно имеют основания для освобождения от воинской службы, теперь не осуждаются к лишению свободы. Часть проблемы решена. Мы считаем, что в интересах государства ее следует решить на законодательном уровне. Проект соответствующего закона готовился, но дело до его принятия так и не дошло. Позитивным является уже то, что при наличии соответствующих оснований лица не лишаются свободы.

Здесь же хотелось бы отметить, что, наряду с желанием некоторых граждан заменить воинскую службу альтернативной, а в некоторых случаях и вовсе уклониться от нее, несколько необычной была просьба одного из

призывников посодействовать ему в призыве на воинскую службу. Так, в связи с обращением в Конституционный Суд адвоката юридической консультации одного района Г., представляющего интересы призывника, в адрес Генерального штаба Вооруженных сил Республики Беларусь было направлено письмо с просьбой рассмотреть вопрос о призыве Ж. на срочную военную службу.

Как следует из представленных в Конституционный Суд документов, Ж. не относится к гражданам, которые согласно статье 14 Закона Республики Беларусь “О всеобщей воинской обязанности и военной службе” не подлежат призыву на срочную военную службу. Он был осужден 19 марта 2001 г. за менее тяжкое преступление условно с применением ст. 78 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Назначенный ему в один год испытательный срок к моменту обращения истек.

Несмотря на привлечение ранее к уголовной ответственности, Ж. мог бы воспользоваться правом выполнять свой долг по защите Республики Беларусь в соответствии со статьей 57 Конституции Республики Беларусь.

В ответе Министерства обороны сообщалось, что в порядке исключения призывник Ж., ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, будет направлен для прохождения срочной военной службы в Вооруженные Силы Республики Беларусь.

Второй аспект – право на осуществление судебного разбирательства в разумные сроки. Для специалистов не является секретом, что судебная волокита не изжита. Об этом знает и руководство Верховного Суда, руководители других судебных инстанций, которые постоянно уделяют этому внимание: требуют от судей, чтобы это явление было преодолено и чтобы суды рассматривали дела в установленные законом сроки. Но предпринимаемые усилия ожидаемых результатов не дают. В соответствии с ЕКПЧ и принимаемыми на ее основе решениями Европейского Суда общепризнано на европейском уровне, что важнейшим принципом правового государства является осуществление судебного разбирательства в разумные сроки. Известно изречение: правосудие должно быть скорым, ибо промедление есть отказ в правосудии. Европейский Суд отвергает оправдания, касающиеся нехватки судей, средств и т.п. Названный Суд подходит к определению понятия “разумный срок” дифференцированно – решающее значение имеют сложность дела. В сфере уголовного права отсчет “разумного срока”, согласно пункту 1 статьи 6 ЕКПЧ, может начаться со дня, когда лицу предъявлено обвинение. Этот срок может начать течь и ранее – с момента передачи дела для рассмотрения в компетентный суд. Так, в решениях Европейского Суда точкой отсчета соответственно были день ареста, дата, когда лицо было официально предупреждено, что уголовное преследование возможно, а также день начала предварительного следствия.

В практике Конституционного Суда Беларуси были дела, касающиеся сроков содержания лица под стражей на стадии предварительного заключения. В конце 1999 г. Конституционный Суд рассматривал конституционность статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса о сроках содержания под стражей. Самое парадоксальное и интересное – когда стали анализировать нормы УПК и

практику их применения, то обнаружили, что по истечении одного года и пяти месяцев, когда должно быть закончено следствие и предъявлены материалы для ознакомления (максимальный срок содержания под стражей был установлен в полтора года), должно быть предъявлено обвинение, затем лицо в течение месяца (может быть, более месяца – условно) будет знакомиться с материалами дела. Однако оказалось, что нет правового документа, на основании которого лицо находится под стражей по окончании полутора лет. По нормам УПК 1960г. санкционирование пребывания под стражей осуществлялось прокурором только до полутора лет. Благодаря решению Конституционного Суда, ориентированному на международную практику, на стандарты, выработанные Европейским Судом, действующее уголовно-процессуальное законодательство было усовершенствовано так, чтобы сроки содержания под стражей, а в конечном итоге и срок судебного разбирательства были оптимальными. По действующему УПК максимальный срок содержания под стражей может быть не более двух лет. Это сопоставимо с той практикой, которая существует и в странах Западной Европы. Говоря о сроках рассмотрения уголовных дел, необходимо отметить, что необоснованное затягивание судебного разбирательства на неделю, на месяц, на несколько дней будет означать, что судебное разбирательство проводится в “неразумные” сроки – не в те сроки, которые должны быть обеспечены в соответствии с законодательством, и практикой. Европейский Суд не конкретизировал понятие “разумные сроки” временными рамками. Все решается дифференцированно.

В свое время Конституционный Суд вносил в Палату представителей предложения о совершенствовании нашего Кодекса об административных правонарушениях (1984), в частности норм, содержащихся в статьях 240, 242 этого Кодекса, где речь шла об административном задержании, по срокам составления административного протокола, направления этого протокола компетентному органу для рассмотрения, с тем чтобы эти вопросы решались без промедления. Более того, можно отметить, что не только судами и правоохранительными органами нарушаются те сроки, которые действительно являются разумными для того или иного разбирательства, – иные органы также нередко рассматривают обращения граждан, юридических лиц в “неразумные” сроки, превышая допустимые сроки. В этом случае можно вести речь об ответственности, в том числе о материальном возмещении морального вреда, причиняемого лицу. В Законе “Об обращениях граждан” предусмотрено право гражданина на возмещение морального вреда, если его обращение было рассмотрено с превышением установленных сроков. На прием в Конституционный Суд явился гражданин с папкой внушительных размеров, в которой была подшита вся его переписка с государственными структурами за восемь лет. Вопрос шел о пенсионном обеспечении. Гражданин получал отписки. В итоге, когда он приобретал документы, которые от него требовались, оказывалось, что они вовсе не нужны. Мы считаем, что у этого лица было право на возмещение морального вреда.

Несколько слов о праве на получение юридической помощи. Эта проблема тоже была предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Было принято несколько решений, посвященных реализации конституционного права граждан на получение юридической помощи. В том числе решались вопросы прикладного характера: может ли выступать в качестве защитника близкий родственник лица, совершившего преступление (в нашем законодательстве такое право предусмотрено). Может ли гражданин воспользоваться услугами адвоката или иного своего представителя, заключая трудовой договор, проводя непосредственно переговоры по содержанию трудового договора? Итоговым документом было решение Конституционного Суда от 5 октября 2000 г. о практике исполнения решений Конституционного Суда, принятых в 1999–2000 гг. в части реализации положений статьи 62 Конституции.

Считаем, что заслуга Конституционного Суда состоит в том, что он в значительной мере изменил правоприменительную практику. В качестве примера назовем постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 5 марта 2002 г. “О мерах по пресечению режима содержания задержанных и заключенных под стражу в изоляторах временного содержания”. В том же году Министр внутренних дел принял соответствующее постановление, согласно которому лицо, задержанное, находящееся в изоляторе временного содержания, и адвокат могут беседовать наедине, чтобы не было известно содержание их бесед. Конституционный Суд эту проблему решал на протяжении трех лет. В итоге практика после этих решений в тот период была изменена. Право на получение юридической помощи в любой момент является конституционным и оно должно быть обеспечено.

.4.4. Субъекты, уполномоченные обращаться в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке нормативных правовых актов в порядке последующего конституционного контроля.

Субъектами, уполномоченными обращаться в Конституционный Суд с предложением о проверке нормативных правовых актов в порядке последующего конституционного контроля, согласно ч.4 ст. 116 Конституции являются Президент, палаты Парламента, Правительство, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд.

Согласно ст.22 Кодекса о судостроительстве и статусе судей предусмотрено, что иные государственные органы, другие организации, а также граждане обращаются с инициативой о проверке конституционности акта к органам и лицам, обладающим правом внесения в Конституционный Суд Республики Беларусь предложений о проверке конституционности акта.

Актуальным является вопрос о возможности расширения круга субъектов, которые вправе были бы обращаться в Конституционный Суд с соответствующим предложением. Отдельные представители исходят из того, что расширять такой круг недопустимо. Автор не согласен с таким подходом и давно отстаивает иную точку зрения, в соответствии с которой на уровне закона

должно быть предусмотрено право и иных органов (лиц) ставить перед Конституционным Судом вопросы о проверке конституционности нормативных правовых актов. Такое право дает ч.7 ст.116 Конституции. В Конституции, наряду с закреплением основных положений о статусе Конституционного Суда, предусмотрено, что компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются законом. В этой связи Суд может быть наделен дополнительными правами и обязанностями с учетом природы данного органа государственной власти. Более того, издание Президентом Декрета 26.06.2008 г. №14 подтверждает подход, который автор отстаивал с середины 90-х годов. Ведь в нем предусмотрено не только расширение предмета конституционного контроля, но и появились новые субъекты по сравнению с Конституцией.

Инициировать проверку конституционности нормативных правовых актов с целью вынесения Конституционным Судом заключения могут не только Президент, палаты Парламента, Правительство, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд, но и суды (см. ст. 112 Конституции). Правом обращения в Конституционный Суд должны быть наделены Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека (при введении данного института власти).

На наш взгляд, Конституционный Суд Республики Беларусь может возбуждать производство по делам о проверке конституционности нормативных актов, если предложение об этом исходит от гражданина и касается актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. Такой вывод можно сделать, если анализировать статьи Конституции (7, 60, 116, 122 и др.). во взаимосвязи.

Более того, в период 1997 -2008 годов на основании ст. 7, ч. 4 ст. 122, ч. 1 ст. 116, ст. 137 и других статей Основного Закона Конституционный Суд активно развивал институт конституционной жалобы, проверяя акты местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов (их около 3 тыс.).

Безусловно, в перспективе правом обращения в Конституционный Суд должны обладать граждане и в других случаях, например, когда ими исчерпаны все иные возможности защиты своих прав и свобод. Согласно Кодексу обращения граждан, направленные непосредственно в Конституционный Суд Республики Беларусь, рассматриваются им в порядке, установленном [Законом Республики Беларусь "Об обращениях граждан"](#).

Об актуальности решения задачи о введении института конституционной жалобы свидетельствует тот факт, что в Конституционный Суд ежегодно обращаются тысячи граждан. И Конституционный Суд на них реагировал, принимая обязательные для исполнения решения либо направляя в компетентные органы свои предложения по устранению противоречий и пробелов в законодательстве.

1. Василевич Г.А.. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий. Мн.: Право и экономика. 2000. С.314.

2. Василевич Г.А. Конституция и международно-правовые договоры. Республика.1994. 9 окт.; Он же. Парламента Республик Беларусь. Конституционно-правовой аспект. Мн.: 1995. С.173.
3. Василевич Г.А .Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека. Минск. Право и экономика. 2003. С. 55-56).

ТЕМА 5. ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» существенно расширен статус Конституционного Суда. Ранее нами выдвигалась идея расширения полномочий Конституционного Суда, что должно было бы послужить укреплению конституционной законности при поддержке усилий этого органа конституционного контроля всеми властными субъектами. Очень рьяно выступали против многие чиновники, в том числе от правосудия.

В целях совершенствования деятельности Конституционного Суда, повышения эффективности конституционного контроля и в соответствии с частью третьей ст. 101 Конституции Республики Беларусь Декретом установлено, что Конституционный Суд наряду с полномочиями, осуществляемыми в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей:

- осуществляет обязательный предварительный контроль конституционности всех законов, принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и одобренных Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь либо принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 100 Конституции Республики Беларусь, – до подписания данных законов Президентом Республики Беларусь. Соответствующее решение принимается Конституционным Судом в пятидневный срок со дня поступления закона в Конституционный Суд Республики Беларусь;

- по предложению Президента Республики Беларусь излагает позицию о конституционности международных договоров – до подписания Президентом Республики Беларусь нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее этих международных договоров. Решение принимается Конституционным Судом в пятидневный срок со дня поступления предложения Президента Республики Беларусь, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь;

- по поручению Президента Республики Беларусь дает официальное толкование декретов и указов Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан;

- по предложению Президиума Совета Республики Национального собрания

Республики Беларусь принимает решение о наличии фактов систематического или грубого нарушения местным Советом депутатов требований законодательства. При рассмотрении такого предложения Конституционный Суд проверяет сведения о фактах систематического или грубого нарушения местным Советом депутатов требований законодательства, исследует доказательства, свидетельствующие о наличии либо об отсутствии этих фактов, и дает им оценку. Конституционный Суд Республики Беларусь вправе рассматривать только факты, указанные Президиумом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь в его предложении;

-по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь излагает свою позицию о документах, принимаемых (издаваемых) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права. Позиция Конституционного Суда излагается в решении, оформленном протокольно.

Важно отметить, что по поручению Президента Республики Беларусь судьи Конституционного Суда проводят проверку конституционности определенных Главой государства направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных и иных государственных органов.

В целом Декрет направлен на усиление правовых устоев нашего государства. В то же время норма о праве Конституционного Суда давать толкование декретов и указов Президента Республики Беларусь, на наш взгляд, может восприниматься как ограничение конституционных полномочий Главы государства.

Таким образом, ряд высказанных нами идей о допустимости и необходимости расширения полномочий Конституционного Суда реализованы в законодательных актах. Нами обращалось внимание на конструкцию ст. 116 Конституции, которая позволяет развивать дальше конституционные положения в части расширения законодательными актами правомочий Конституционного Суда. В этих публикациях, изданных в начале и середине 1990-х годов, речь шла о таких дополнительных (по сравнению с конституционными положениями) правах Конституционного Суда, как право «давать свое заключение при решении вопроса о роспуске местного Совета при систематическом или грубом нарушении им требований законодательства», «о проверке конституционности правоприменительной практики», о праве «проверять конституционность актов Парламента в порядке предварительного конституционного контроля», о конституционности международных договоров. В этих целях предлагалось, чтобы Президент Республики Беларусь направлял до подписания законы в Конституционный Суд для проверки их соответствия Конституции. Предлагалось, правда, чтобы Конституционный Суд выносил свое решение в

трехнедельный срок (а не пятидневный, как это предусмотрено в Декрете). Проведение предварительного контроля, как нами отмечалось, не должно препятствовать последующему контролю.

Следует отметить, что автор настоящего издания при обсуждении проекта Декрета возражал против наделения Конституционного Суда правом толкования декретов и указов Президента. Конституционный Суд должен более активно заниматься толкованием Конституции (это возможно при условии активной работы по внесению предложений в Конституционный Суд соответствующих предложений). В Декрете №14 даже предусмотрено, что официальное толкование декрета или указа, данное Конституционным Судом, является обязательным для государственных органов и иных организаций, должностных лиц и граждан. То есть, можно предположить, что и для Президента, который издал декрет или указ. За время действия Декрета №14 поручений Конституционному Суду о даче толкования декрета или указа не давалось.

Конституционный Суд в период работы сессий Парламента и после их окончания напряженно работает по проверке конституционности законов до их подписания Президентом. С соответствующими решениями Конституционного Суда можно ознакомиться в журнале «Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь».

Особо отметим решение Конституционного Суда от 7 апреля 2011 г., в котором изложена его позиция относительно закона Республики Польша «О Карте поляка». Конституционный Суд оценил некоторые положения упомянутого закона как противоречащие общепризнанным принципам и нормам международного права.

Обратим также внимание на то, что согласно ст.24 Кодекса о судостроительстве и статусе судей Конституционный Суд не вправе осуществлять контроль и рецензирование проектов актов, конституционность которых может быть предметом его рассмотрения.

ТЕМА 6. КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД СУДОПРОИЗВОДСТВА

Конституционное судопроизводство является самостоятельным видом судопроизводства. В настоящее время готовится закон о конституционном судопроизводстве. До его принятия действует Регламент Конституционного Суда, принятый Конституционным Судом 18 сентября 1997 г. N P-58/97 (в ред. Решений Конституционного Суда от 11.06.2001 N P-117/2001, от 30.06.2008 N P-205/2008, от 15.04.2009 N P-320/2009, от 07.10.2009 N P-362/2009).

Регламент регулирует порядок конституционного судопроизводства, определяет правила судебной процедуры и этикета, особенности делопроизводства, требования к работникам Секретариата Конституционного Суда и другие вопросы, относящиеся к порядку деятельности Конституционного

Суда, с целью обеспечения реализации его задач, осуществления полномочий, предусмотренных **Конституцией** Республики Беларусь.

В ст.3 Регламента закреплено, что **основными принципами** деятельности Конституционного Суда являются законность, независимость, коллегиальность, гласность, устность, равноправие и состязательность сторон.

Конституционный Суд, разрешая дела, руководствуется **Конституцией** Республики Беларусь, международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, а также законами и другими нормативными актами.

Конституционный Суд при исполнении своих функций независим. Независимость Конституционного Суда обеспечивается особым порядком назначения, избрания судей и их освобождения от должности, неприкосновенностью судей, установленной процедурой рассмотрения дел и вопросов, относящихся к компетенции Конституционного Суда, тайной совещания судей в совещательной комнате, ответственностью за неуважение к Конституционному Суду или вмешательство в его деятельность, созданием надлежащих организационно-технических условий для его работы, а также материальным и социальным обеспечением судей, соответствующим их высокому статусу.

Рассмотрение дел и вопросов, относящихся к компетенции Конституционного Суда, осуществляется коллегиально.

Дела и вопросы разрешаются Конституционным Судом открыто, за исключением случаев, предусмотренных законом. Разбирательство в заседаниях Конституционного Суда происходит устно. В ходе рассмотрения дел Конституционный Суд заслушивает стороны, их представителей, экспертов, специалистов, свидетелей, других участников судебного заседания, оглашает имеющиеся в деле документы.

При рассмотрении дел и вопросов Конституционным Судом стороны пользуются равными правами.

Запрещается какое-либо воздействие на Конституционный Суд или его судей, связанное с деятельностью по осуществлению конституционного контроля.

Производство по делам в Конституционном Суде осуществляется на началах равенства сторон и их представителей, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, других участников заседания перед законом и судом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических убеждений, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства, времени проживания в данной местности и других обстоятельств.

При рассмотрении вопросов о соответствии нормативных актов **Конституции** Конституционный Суд исходит из презумпции их конституционности.

При рассмотрении вопросов Конституционный Суд не связан доводами сторон. Конституционный Суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами, объяснениями и показаниями, принимать все предусмотренные

законодательством меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, обеспечения прав сторон, других участников, надлежащего исполнения ими возложенных на них обязанностей.

Производство дел в Конституционном Суде ведется на белорусском и (или) русском языках.

Участникам заседания, не владеющим белорусским или русским языком, Конституционным Судом обеспечивается право давать объяснения, показания, заявлять ходатайства на родном языке или на другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика. Обязанность по обеспечению судебного заседания переводчиком возлагается на соответствующее структурное подразделение Секретариата Конституционного Суда.

Копии предложения о проверке нормативного акта на предмет его конституционности и приложенных к нему материалов вручаются другой стороне на языке оригинала. Судебные документы вручаются сторонам, а в случае необходимости и другим участникам судебного заседания на языке судопроизводства (белорусском или русском).

При рассмотрении по существу предложений о даче заключений Конституционный Суд непосредственно заслушивает объяснения сторон, их представителей, показания свидетелей, заключения экспертов, мнения специалистов, выступления других участников судебного заседания, оглашает необходимые документы. По решению Конституционного Суда такой порядок может быть изменен. Документы, имеющиеся в деле, могут не оглашаться, если их содержание излагалось устно в ходе судебного разбирательства. Заседание Конституционного Суда по каждому делу проходит, как правило, непрерывно, кроме времени, отведенного для отдыха или предоставленного участникам заседания для подготовки заключительных речей, а также для подготовки итогового решения. Перерыв в судебном заседании может быть сделан по ходатайству одной из сторон либо по усмотрению Суда. После перерыва рассмотрение дела продолжается с момента, на котором оно было прервано. В перерыве судебного заседания Конституционный Суд вправе также рассматривать текущие вопросы, связанные с организацией его деятельности (ст.19 Регламента).

Как отмечено в ст. 32 Регламента, участниками заседания Конституционного Суда являются стороны, представители сторон, свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, представители государственных органов, а также иные лица, приглашенные Конституционным Судом для участия в его заседаниях по вопросу о проверке конституционности нормативного акта.

В заседаниях Конституционного Суда могут участвовать Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь, Председатель Верховного Суда Республики Беларусь, Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генеральный прокурор

Республики Беларусь и Министр юстиции Республики Беларусь. Они вправе излагать свою позицию по всем вопросам, рассматриваемым Конституционным Судом.

В заседаниях Конституционного Суда, не связанных с рассмотрением дел, могут участвовать по приглашению Председателя Конституционного Суда члены Научно-консультационного совета при Конституционном Суде, ученые, политические и общественные деятели, депутаты, судьи других судов, представители международных организаций, государственных органов, общественных объединений, научных учреждений и высших учебных заведений. Приглашенные могут выступать по рассматриваемым вопросам с разрешения председательствующего.

Предложения о проверке конституционности нормативных актов в соответствии со ст.116 Конституции вправе вносить в Конституционный Суд Президент Республики Беларусь, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь.

В соответствии со ст.43 Регламента предложение о проверке конституционности акта должно содержать:

сведения об инициаторе (инициаторах) предложения, подтверждающие правомочия на его внесение в Конституционный Суд;

наименование международного договора или нормативного акта, который подлежит проверке, сведения об источнике его опубликования (получения);

основания для рассмотрения вопроса в Конституционном Суде;

позицию стороны, ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы законодательства;

перечень прилагаемых документов.

К предложению о проверке конституционности международного договора или нормативного акта прилагаются:

заверенная в установленном порядке копия полного текста международного договора или акта, конституционность которого в целом или в отдельной его части подлежит проверке, с удостоверенным в установленном порядке переводом текста и указанием источника опубликования (получения) указанного акта;

доверенность либо иной документ, подтверждающий полномочия представителя, кроме случаев, когда представительство будет осуществляться по должности.

К предложению могут прилагаться список свидетелей, экспертов и специалистов, которых инициатор предлагает вызвать в заседание Конституционного Суда, а также другие документы и материалы, подлежащие рассмотрению Конституционным Судом.

Предложения и обязательные приложения к ним направляются в Конституционный Суд с копиями в количестве не менее 15 экземпляров.

Предложение Президента Республики Беларусь о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции Республики Беларусь оформляется в соответствии с требованиями настоящей статьи.

Копия решения о возбуждении дела направляется Конституционным Судом стороне, а также лицам, указанным в части второй статьи 32 Регламента. В дальнейшем дело в Конституционном Суде ведется в общем порядке.

Председатель Конституционного Суда может созвать судей, работников Секретариата на совещание для обсуждения вопросов, связанных с подготовкой судебного заседания.

Согласно ст. 43-1 Регламента обращения иных субъектов в Конституционный Суд на основании статей 40, 112, 122 и других статей Конституции и законов Республики Беларусь могут быть рассмотрены по решению Конституционного Суда посредством устного разбирательства либо путем использования письменной формы исследования материалов дела без приглашения в судебное заседание представителей государственных органов, принявших нормативный акт, и лиц, направивших обращение в Конституционный Суд.

Вопрос об отказе в рассмотрении предложения о проверке конституционности акта рассматривается Конституционным Судом коллегиально, как правило, без вызова в судебное заседание сторон и их представителей.

Решение об отказе в рассмотрении предложения о конституционности акта принимается Конституционным Судом по основаниям, предусмотренным законом. Решение об отказе может быть оформлено в виде отдельного решения либо протоколно. В случаях, когда основания для отказа в рассмотрении предложения установлены в ходе заседания Конституционного Суда, принимается решение о прекращении производства по делу.

Общее руководство подготовкой судебных заседаний осуществляет Председатель Конституционного Суда. Он направляет предложение для предварительного изучения в соответствующее структурное подразделение Секретариата Конституционного Суда с указанием срока исполнения.

Председатель Конституционного Суда вправе по итогам предварительного изучения передать предложение судье (судьям) для подготовки соответственно вопроса о возбуждении производства по делу либо о возврате предложения инициатору для устранения недостатков с указанием срока завершения этой работы, либо о возврате предложения инициатору из-за неподведомственности дела Конституционному Суду.

После принятия Конституционным Судом решения о возбуждении производства по делу Председатель Конституционного Суда назначает судью-докладчика для подготовки дела к рассмотрению и изложения материалов в судебном заседании, устанавливает срок для завершения указанной работы, как правило, не более двух месяцев со дня поступления материалов в Конституционный Суд. Председатель Конституционного Суда может продлить

указанный срок, но не более чем на один месяц, ввиду особой сложности или большого объема рассматриваемого вопроса.

Председатель Конституционного Суда заслушивает судью-докладчика о готовности дела к рассмотрению Конституционным Судом и совместно с судьей-докладчиком определяет круг лиц, подлежащих приглашению и вызову в судебное заседание, отдает распоряжения об уведомлении о месте и времени заседания, а также о направлении участникам заседания и вручении судьям необходимых материалов.

Судья, которому поручено предварительное изучение вопроса, после принятия решения о возбуждении производства по делу поручает соответствующему структурному подразделению направить другой стороне копии предложения и приложенных к нему материалов. Судья также вправе затребовать от сторон дополнительные материалы, касающиеся обоснования их позиций.

Судья, осуществляющий предварительное изучение вопроса, через Начальника Секретариата или его заместителя поручает соответствующим структурным подразделениям Секретариата Конституционного Суда подготовку необходимых материалов по изучаемому вопросу.

Истребование документов и других необходимых материалов при подготовке дела к рассмотрению производится путем направления в соответствующие органы или должностным лицам запросов, которые подписываются Председателем Конституционного Суда, заместителем Председателя или судьей-докладчиком Конституционного Суда и являются обязательными для исполнения. В направляемом запросе должны быть указаны наименования документов и других истребуемых материалов, а также сроки исполнения.

Назначение экспертизы при подготовке дела к заседанию Конституционного Суда производится судьей-докладчиком путем письменных поручений соответствующим научным учреждениям или конкретным специалистам.

Судья вправе лично производить проверку отдельных материалов или вопроса в целом с выездом на место, привлекать для таких проверок специалистов из структурных подразделений Секретариата Конституционного Суда и специалистов других учреждений или поручать производство проверок соответствующим учреждениям. В последнем случае задание формулируется в специальном поручении, подписываемом судьей.

Все действия судьи-докладчика в процессе подготовки вопроса к рассмотрению в заседании Конституционного Суда осуществляются от имени Конституционного Суда.

Предварительное изучение вопроса завершается составлением справки, которая докладывается Председателю Конституционного Суда, после чего вопрос выносится на заседание Конституционного Суда.

После завершения предварительной подготовки материалов к заседанию Конституционного Суда под контролем судьи-докладчика в соответствующем

структурном подразделении Секретариата Конституционного Суда формируется дело, которое должно включать в себя:

полный текст предложения о даче заключения, все приложенные к нему и поступившие в Конституционный Суд материалы, дополнительно истребованные судьей документы, отзывы на предложение, запросы о даче экспертных заключений;

справки, записки, составленные в Конституционном Суде по результатам предварительного изучения материалов;

экспертные заключения, данные по поручению Конституционного Суда, решения Конституционного Суда, принимавшиеся в ходе предварительной подготовки дела к рассмотрению, а также иная переписка по материалам дела.

Все судьи Конституционного Суда вправе беспрепятственно на любой стадии подготовки и рассмотрения дела знакомиться со всеми материалами, имеющимися в распоряжении Конституционного Суда.

После окончания подготовки вопроса к заседанию Конституционного Суда, но не позднее чем за десять суток до начала заседания, уведомление о заседании Конституционного Суда с указанием его времени и места, повестка дня или ее проект, копии предложений о проверке конституционности актов, копии подлежащих проверке договоров, нормативных актов, поступивших отзывов на предложения, а при необходимости и иные документы вручаются судьям Конституционного Суда и направляются сторонам. Указанные материалы могут быть также направлены по решению Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь, Председателю Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Председателю Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министру Республики Беларусь, Председателю Верховного Суда Республики Беларусь, Председателю Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генеральному прокурору Республики Беларусь, Министру юстиции Республики Беларусь, другим участникам заседания (ст.49 Регламента).

Предложение о проверке конституционности акта может быть отозвано только тем органом или лицом, которые обратились в Конституционный Суд.

Предложение может быть отозвано инициатором до завершения исследования материалов дела в судебном заседании.

В случае отзыва предложения производство по делу прекращается.

Регламентом детально определен порядок рассмотрения вопросов в судебном заседании.

В назначенное для судебного разбирательства время судьи Конституционного Суда входят в зал заседаний. Секретарь судебного заседания объявляет: "Встать! Суд идет!". Все встают, судьи занимают свои места, и председательствующий предлагает участникам заседания и присутствующим в зале сесть. Затем председательствующий оглашает повестку судебного заседания.

По предложению председательствующего секретарь судебного заседания сообщает о явке участников заседания, а также приглашенных официальных лиц.

Одновременно секретарь сообщает, кто из участников заседания не явился, вручены ли своевременно уведомления неявившимся лицам и какие имеются сведения о причинах их неявки.

Председательствующий объявляет состав Конституционного Суда, сообщает, кто является секретарем судебного заседания, кто участвует в деле в качестве эксперта, специалиста, переводчика, а также при необходимости проверяет полномочия должностных лиц и представителей сторон.

Затем разъясняются обязанности переводчику, права и обязанности участникам судебного заседания. Экспертам, специалистам и свидетелям, кроме того, разъясняется предусмотренная законом ответственность за недобросовестное исполнение возложенных на них обязанностей или отказ от исполнения этих обязанностей.

В случае неявки в судебное заседание сторон (стороны) или их представителей Конституционный Суд выносит решение о продолжении разбирательства по делу или его отложении. При отсутствии у представителя стороны надлежащим образом оформленных полномочий, когда само должностное лицо, являющееся стороной в процессе, не явилось в судебное заседание, председательствующий ставит на рассмотрение судей вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие стороны и без ее представителя.

В случае неявки в судебное заседание кого-либо из свидетелей, экспертов или специалистов Конституционный Суд заслушивает мнения участвующих в деле лиц о возможности рассмотрения дела в их отсутствие. После этого Суд выносит решение о продолжении разбирательства по делу, или об объявлении перерыва в судебном заседании, или о его отложении. Конституционный Суд может также рассмотреть вопрос об ответственности не явившихся экспертов, специалистов, свидетелей или переводчика.

Конституционный Суд решает вопросы в связи с неявкой в судебное заседание кого-либо из его участников, совещаясь на месте, либо по предложению кого-либо из судей - в совещательной комнате (см. ст.ст.51-55 Регламента).

Решается также вопрос о присутствии свидетелей в зале судебного заседания либо об их удалении из зала Суда. Удаленные свидетели размещаются в специально отведенной комнате, откуда по вызову Суда приглашаются в зал заседаний (ст.56).

Председательствующий опрашивает стороны, их представителей, других участников судебного заседания, имеются ли у них до начала рассмотрения дела ходатайства об истребовании дополнительных материалов, о вызове других свидетелей и допуске к рассмотрению дела новых экспертов, специалистов, а также другие ходатайства, имеющие отношение к делу.

В случае поступления таких ходатайств в письменном виде они оглашаются в судебном заседании и подлежат приобщению к материалам рассматриваемого дела. Устные ходатайства подлежат занесению в протокол судебного заседания. По заявленным ходатайствам Суд заслушивает мнения лиц, участвующих в деле.

Заявленные ходатайства разрешаются Судом, как правило, в совещательной комнате.

Регламентом предусмотрено, что Конституционный Суд в процессе рассмотрения предложения о даче заключения, а также при рассмотрении других вопросов вправе по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного заседания дополнительно истребовать тексты нормативных и других правовых актов, документов или их копий и другие материалы, необходимые для правильного разрешения рассматриваемых вопросов, требовать проведения проверок и экспертиз для установления или уточнения отдельных обстоятельств, являющихся предметом рассмотрения в Суде.

При необходимости Конституционный Суд в процессе судебного заседания может принять решение о вызове дополнительно экспертов, специалистов, свидетелей (ст.58).

В соответствии со ст.59 Регламента рассмотрение предложения о даче заключения начинается с выступления судьи-докладчика, который излагает существо рассматриваемого вопроса, основания его рассмотрения, краткое содержание имеющихся материалов и информирует о проделанной работе по подготовке вопроса к рассмотрению. Судья-докладчик в своем выступлении не вправе анализировать доводы, изложенные в предложении о даче заключения, и давать им свою оценку. Судье-докладчику могут быть заданы вопросы судьями.

После выступления судьи-докладчика председательствующий предлагает сторонам дать объяснения по существу рассматриваемого вопроса.

Первой выступает сторона, обратившаяся с предложением о даче заключения, или ее представитель, после чего председательствующий предоставляет возможность выступить другой стороне или ее представителю.

Если сторона представлена в заседании Конституционного Суда несколькими лицами и она настаивает на предоставлении слова всем представителям, Суд может предоставить ей такую возможность, если между представителями разграничены вопросы, по которым они выступают. Это распространяется и на порядок предоставления права на заключительную речь.

Сторона, обратившаяся с предложением о даче заключения, а также ее представитель в своих выступлениях излагают существо внесенного на рассмотрение Конституционного Суда вопроса, правовые аргументы и доказательства в обоснование своей позиции. Другая сторона или ее представитель излагают свои возражения по заявленному предложению о даче заключения, правовые аргументы и доказательства в обоснование этих возражений.

Стороны и их представители не вправе использовать свое выступление в заседании Конституционного Суда для каких-либо политических заявлений и деклараций и не должны допускать оскорбительных и иных некорректных высказываний, реплик в адрес другой стороны, ее представителей и иных участников судебного заседания.

Председательствующий вправе прервать выступление стороны или ее представителя, других участников судебного заседания, если выступающий

выходит за пределы предмета рассматриваемого вопроса или допускает оскорбительные либо некорректные по форме или содержанию высказывания, нарушает установленные правила производства в Суде или проявляет неуважение к Суду.

После выступления каждой из сторон, их представителей председательствующий дает возможность судьям задавать вопросы стороне, ее представителю; затем право задавать вопросы выступившей стороне предоставляется другой стороне и ее представителю.

Судьи, а также представители сторон могут задавать вопросы по обстоятельствам рассматриваемого дела, уточняющие или конкретизирующие позицию стороны и приведенные ею доводы. При этом не должны задаваться наводящие вопросы.

Сторонам и их представителям могут быть также заданы вопросы Президентом Республики Беларусь, Председателем Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Председателем Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министром Республики Беларусь, Председателем Верховного Суда Республики Беларусь, Председателем Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генеральным прокурором Республики Беларусь, Министром юстиции Республики Беларусь, а также экспертами и специалистами, но в той части, в какой это необходимо для дачи экспертного заключения или изложения мнения.

Последовательность заслушивания свидетелей определяется Конституционным Судом.

Перед заслушиванием свидетель дает Суду обязательство, после чего председательствующий предлагает свидетелю сообщить все, что ему известно по существу рассматриваемого вопроса. Свидетелю могут быть заданы вопросы.

Документы оглашаются в судебном заседании и предъявляются по мере необходимости сторонам, их представителям, а в отдельных случаях - экспертам, специалистам, свидетелям и другим лицам, участвующим в деле. После этого стороны или их представители могут дать объяснения в связи с оглашенным документом (документами).

Конституционный Суд при необходимости заслушивает экспертов, специалистов. Последовательность заслушивания экспертов, специалистов в судебном заседании определяется Судом.

Перед заслушиванием эксперт, специалист дают обязательства Суду, после чего председательствующий предлагает эксперту, специалисту огласить представляемое им от своего имени, группы экспертов или научного учреждения экспертное заключение (мнение специалиста) по рассматриваемому вопросу.

Эксперту, специалисту могут быть заданы вопросы в той же последовательности, как это установлено для свидетелей.

Согласно ст.65 Регламента по окончании исследования представленных материалов, объяснений сторон, их представителей, показаний свидетелей, заключений экспертов, мнений специалистов Суд переходит к выслушиванию выступлений Президента Республики Беларусь, Председателя Палаты

представителей Национального собрания Республики Беларусь, Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министра Республики Беларусь, Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, Председателя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь, Министра юстиции Республики Беларусь, если они пожелают выступить.

Стороны и их представители могут выступить с заключительными речами, которые должны содержать анализ материалов и доказательств, проверенных в заседании Конституционного Суда, их правовую оценку и значение для разрешения рассматриваемого дела, а также выводы и предложения сторон, которые, по их мнению, должны быть учтены Судом при вынесении решения. При этом лица, представляющие интересы сторон по должности, а также представители, выступающие в Суде по доверенности, если такое право оговорено в доверенности, вправе скорректировать свою позицию по рассматриваемому вопросу в зависимости от результатов судебного разбирательства.

Конституционный Суд может предоставить сторонам по их просьбе время для подготовки к заключительным речам, объявив для этого перерыв в судебном заседании.

По завершении исследования материалов дела председательствующий на заседании объявляет об окончании слушания дела и сообщает дату и время оглашения итогового решения. Итоговое решение должно быть оглашено не позднее пятнадцати дней со дня окончания слушания дела.

Совещание судей для вынесения решения проводится тайно в совещательной комнате (ст.67).

В совещании принимают участие только судьи, участвующие в рассмотрении данного дела в судебном заседании. В совещательной комнате могут присутствовать работники Секретариата, необходимые для технического обеспечения совещания.

В ходе совещания судьи вправе свободно излагать свою позицию по обсуждаемому вопросу и просить других судей уточнить их позицию.

Председательствующий предоставляет слово каждому из судей, желающему высказаться по рассматриваемому вопросу.

Закончив совещание, председательствующий ставит на голосование предложенные судьями формулировки решения.

На совещании судей допускается обсуждение проекта решения, подготовленного судьей-докладчиком или другими судьями. Что же касается итогового решения, то оно принимается Конституционным Судом в закрытом совещании.

Решение Конституционного Суда принимается голосованием путем поименного опроса судей. Председательствующий голосует последним.

Председательствующий ставит на голосование формулировки решения в порядке поступления. Судьи голосуют "за" или "против" и не вправе воздержаться или не участвовать в голосовании.

Решение Конституционного Суда считается принятым при условии, что за него проголосовало большинство от полного состава судей, если иное не предусмотрено **Законом**.

Если при принятии заключения по делу о конституционности нормативного акта голоса судей разделились поровну, решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта.

В протоколе совещания в обязательном порядке фиксируются вопросы, ставившиеся на голосование, и результаты голосования.

Протокол совещания судей подписывается всеми судьями, участвующими в принятии решения, и не подлежит оглашению.

Судья Конституционного Суда, не согласный с принятым решением, имеет право изложить свое особое мнение в письменном виде и приложить его к протоколу заседания. Особое мнение оформляется судьей одновременно с принятием Судом итогового решения по делу и, являясь неотъемлемой частью решения, подлежит опубликованию в качестве приложения к решению Конституционного Суда в "Вестнике Конституционного Суда Республики Беларусь" по желанию судьи, изложившего особое мнение.

Допускается пересмотр решения Конституционного Суда в случаях, когда изменилась конституционная норма, на основании которой принято решение, открылись новые обстоятельства, которые могут существенно повлиять на его сущность.

Пересмотр решения осуществляется только по инициативе Конституционного Суда путем голосования при наличии кворума и при получении большинства голосов от полного состава судей.

Пересмотр решения производится Конституционным Судом с соблюдением правил настоящего Регламента.

Регламентом предусмотрены также особенности рассмотрения отдельных категорий дел на основании Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. N 14 "О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь».

Исчисление сроков. Процессуальные действия совершаются в сроки, установленные **статьями 27 и 33** Закона "О Конституционном Суде Республики Беларусь" или назначенные Конституционным Судом.

Процессуальные сроки, установленные указанным **Законом**, исчисляются годами, месяцами, неделями и днями. Исчисление процессуальных сроков начинается на следующий день после календарной даты, которой определено их начало.

Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующий месяц и день последнего года установленного срока.

Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующий месяц и день последнего месяца установленного срока. Если окончание срока, исчисляемого месяцами, приходится на месяц, который соответствующего числа не имеет, то срок истекает в последний день этого месяца.

Срок, исчисляемый неделями, истекает в соответствующий день последней недели установленного срока.

В случаях, когда последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается первый рабочий день, следующий за ним.

ТЕМА 7. АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ИХ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

7.1. Виды и правовая природа актов Конституционного Суда Республики Беларусь. Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь.

В соответствии со ст.24 Кодекса о судоустройстве и статусе судей по вопросам, касающимся проверки конституционности нормативных актов по предложениям Президента, Палат Парламента, Правительства, Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, а также о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции Конституционный Суд принимает заключения.

По иным вопросам, входящим в его компетенцию, Конституционный Суд вправе принимать решения.

Обращения к государственным органам могут быть переданы отдельно в форме представления или запроса.

Анализ состояния конституционной законности в Республике Беларусь оформляется как послание Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь. Послания Конституционного Суда, его запросы, представления, а также иные решения по вопросам процедурного характера оформляются в порядке, определяемом Конституционным Судом.

Заключения Конституционного Суда оформляются в виде отдельного документа, решения Конституционного Суда - в виде отдельного документа или протоколно.

Вместе с тем, на наш взгляд, содержащаяся в Кодексе классификация актов Конституционного Суда не вполне удачна (аналогично можно оценить в этой части и закон «О Конституционном Суде Республики Беларусь»). Термин “решения Конституционного Суда” – собирательный. Он включает различные по своей форме правовые акты, которыми Конституционный Суд реализует свою волю. Полномочия Конституционного Суда реализуются посредством принятия им своих решений. Согласно статье 36 Закона о Конституционном Суде Республики Беларусь решением Конституционного Суда является любой акт, принимаемый в его заседании. (Таким образом, можно сделать вывод о том, что любые акты, которые исходят от Конституционного Суда, должны приниматься на совместных заседаниях судей). Другое дело, что могут быть разновидности решений.

В законе о Конституционном Суде и Регламенте Конституционного Суда содержится перечень видов его решений. Центральное место занимают заключения Конституционного Суда. Именно в форме заключений решается вопрос о конституционности нормативных актов, о толковании ранее принятых заключений, об их пересмотре. О начале производства по делу Конституционным Судом принимается решение. Послание Конституционного Суда о состоянии конституционной законности принимается также путем решения. Наряду с ними, как особый вид решений, могут приниматься запросы и требования к государственным органам, должностным лицам, которые принимаются и направляются Конституционным Судом для обеспечения ведения дела и разрешения иных вопросов, входящих в его компетенцию, а судьей Конституционного Суда – при подготовке конкретного дела.

Все иные процедурные действия Конституционного Суда, например, о вызове свидетелей, внесении предложения о необходимости корректировки актов действующего законодательства, принятии новых нормативных актов, о наложении штрафов на должностных лиц и граждан, проявивших неуважение к Конституционному Суду, и другие облекаются в форму решения.

К решениям Конституционного Суда не следует относить выступления отдельных его представителей, в том числе их заявления, особые мнения судей и т.п.

После изменения в июле 1997 г. закона о Конституционном Суде решение, которое завершает весь процесс конституционного судопроизводства относительно проверки конституционности нормативного акта, получило определение как итоговое решение. Однако в данном случае речь идет о заключении. Этим заключением действительно подводится итог всему процессу и дается ответ: соответствует или не соответствует актам, обладающим более высокой юридической силой, в целом Конституции проверяемый акт. Из смысла закона о Конституционном Суде итоговое решение объявляется по окончании слушания дела, и оно облекается в форму заключения.

Помимо решений, принимаемых Конституционным Судом в порядке проверки конституционности нормативных актов, могут приниматься решения и по вопросам организационного характера (об избрании заместителя Председателя Конституционного Суда, о принятии представления о прекращении полномочий судьи, об утверждении Регламента Конституционного Суда, Научно-консультативного совета при Конституционном Суде и др.).

Было бы правильным не противопоставлять заключения решениям, как это следует из названия и содержания частей 1 и 2 ст.24 Кодекса, вести речь о «заключениях и иных решениях» либо предусмотреть наряду с заключениями такую форму как постановления.

Учитывая, что Кодекс обладает более высокой юридической силой, его положениями и следует руководствоваться в первую очередь.

7. 2. Требования, предъявляемые к решениям Конституционного Суда

Решения Конституционного Суда оформляются в виде отдельного документа или протоколно. Кодексом, Декретом №14, законом «О Конституционном Суде Республики Беларусь» определяется вид и форма документа, принимаемого Конституционным Судом.

В законе изложены требования, которым должно отвечать заключение. Что же касается Послания Конституционного Суда, его запросов, требований, а также иных решений по вопросам процедурного характера, то они оформляются в порядке, определенном Конституционным Судом (ст. 37 закона).

Заключение должно содержать: наименование заключения, дату и место его принятия; состав Конституционного Суда, принявшего решение; перечисление сторон, участников заседания; формулировку вопроса, основания для его рассмотрения; нормы Конституции и настоящего закона, устанавливающие право или обязанность Конституционного Суда рассматривать данный вопрос; полное наименование акта, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования (получения); обстоятельства, установленные при рассмотрении вопроса; нормы Конституции, международно-правовых актов, настоящего закона, которыми руководствовался Суд, принимая решение; наименование и дату вступившего в силу решения Конституционного Суда, если на него сделаны ссылки при подготовке данного решения; формулировку решения и его обоснование; порядок и срок исполнения решения, особенности его опубликования. В случае, если акт, конституционность которого проверяется, признан конституционным в одних частях и неконституционным в других или по одному делу одни акты были признаны конституционными, а другие – неконституционными, об этом указывается в Заключении Конституционного Суда (ст.43 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь»).

При рассмотрении вопросов Конституционный Суд не связан доводами и соображениями сторон. Конституционный Суд может вынести решение и в отношении актов, основанных на проверенном акте или воспроизводящих его отдельные положения, если они и не упоминались в предложении. При проверке акта Конституционный Суд имеет в виду, как буквальный его смысл, так и смысл, придаваемый ему практикой применения. Конституционный Суд не вправе осуществлять контроль и рецензирование проектов актов, конституционность которых может быть предметом его рассмотрения.

Есть основания утверждать, что Конституционный Суд, проверяя конституционность нормативного акта, осуществляет казуальное толкование Конституции. Причем по своей юридической силе оно даже выше, чем толкование Парламента, так как по инициативе уполномоченных на то субъектов конституционный закон о толковании Конституции также может быть проверен на предмет его соответствия Конституции Республики Беларусь Конституционным Судом. Прежде, чем принять заключение, Конституционный

Суд анализирует широкий круг нормативных актов Республики Беларусь, международных документов, правоприменительную практику, что позволяет сформировать согласованную позицию Конституционного Суда.

Конституционный Суд, ориентируясь на практику, при определении своей позиции может критически ее оценить и высказать собственный подход к правоприменению.

В определенной мере уяснению смысла конституционной нормы могут способствовать акты толкования, принимаемые уполномоченными органами. Так, при подготовке к рассмотрению ряда дел у Конституционного Суда возникли вопросы о правомерности проверки им конституционности указов Президента по кадровым вопросам, была необходимость получить официальное разъяснение Парламентом того, какие акты являются нормативно-правовыми. В этих целях Конституционный Суд в свое время направил в Верховный Совет обращение с просьбой дать соответствующие разъяснения, однако соответствующий законопроект был принят лишь в первом чтении. Хотя полагаю, что Конституционный Суд мог и сам определиться по данному вопросу. Заключение должны толковаться заключениями (в практике был случай, когда толкование заключения осуществлялось решением).

Конституционный Суд, разрешая дела, руководствуется Конституцией Республики Беларусь, международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, а также законами и другими нормативными актами. При этом следует иметь в виду, что в отличие от большинства других органов конституционного контроля Конституционный Суд наделен правом проверки не только “верхнего слоя” нормативных актов (законов, актов Президента и др.), но и ведомственных нормативных актов, местных органов власти, т.е. речь идет о многоуровневом слое нормативных актов. В этой связи перед Конституционным Судом инициатором может быть поставлен вопрос о проверке соответствия, например, постановления Совета Министров, актов Верховного или Высшего Хозяйственного Суда законам, декретам или указам. Однако в процессе рассмотрения дела может возникнуть вопрос о конституционности и этих актов (законов, декретов, указов), на предмет проверки соответствия которым и внесено предложение в Конституционный Суд.

По Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд наделен правом проверки конституционности всех нормативных актов, т.е. высшим актом является Конституция (ст. 116). Согласно части первой статьи 11 Закона о Конституционном Суде пределы разрешения вопросов, поставленных на рассмотрение Конституционного Суда, в соответствии с названным законом определяет Конституционный Суд. Поэтому, если проверяемые вопросы содержатся не только в оспариваемом акте (отдельных его нормах), но и иных актах (других нормах), то Конституционный Суд вправе в решении высказать свою оценку на этот счет. Именно таким образом Конституционный Суд поступил при рассмотрении вопроса о конституционности статьи 116 КоБС, высказавшись в определенной мере и относительно статьи 113 названного Кодекса.

7.3. Порядок принятия решений

Согласно Закону о Конституционном Суде и его Регламенту итоговое решение принимается Конституционным Судом в закрытом совещании, которое проводится тайно в совещательной комнате.

В совещании принимают участие только судьи, участвовавшие в рассмотрении данного дела в судебном заседании. В совещательной комнате могут присутствовать работники Секретариата Конституционного Суда, необходимые для технического обеспечения совещания.

В ходе совещания судьи вправе свободно излагать свою позицию по обсуждаемому вопросу и просить других судей уточнить их позицию. Председательствующий предоставляет слово каждому из судей по рассматриваемому вопросу. На совещании судей допускается обсуждение проекта решения, подготовленного судьей-докладчиком или другими судьями.

Решения Конституционного Суда принимаются голосованием путем поименного опроса судей. Председательствующий голосует последним.

Председательствующий ставит на голосование формулировки решения в порядке поступления. Судьи голосуют “за” или “против” и не вправе воздержаться или не участвовать в голосовании.

Решение Конституционного Суда считается принятым при условии, что за него проголосовало большинство от полного состава судей, если иное не предусмотрено Законом (ст. 18 закона о Конституционном Суде Республики Беларусь).

Если при принятии заключения по делу о конституционности нормативного акта голоса судей разделились поровну, решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта.

В протоколе совещания в обязательном порядке фиксируются вопросы, ставившиеся на голосование, и результаты голосования.

Протокол совещания судей подписывается всеми судьями, участвующими в принятии решения, и не подлежит оглашению.

Судья Конституционного Суда, не согласный с принятым заключением или решением, вправе изложить свое особое мнение в письменном виде и приложить его к протоколу заседания. Особое мнение по желанию судьи публикуется в качестве приложения к заключению или решению Конституционного Суда Республики Беларусь в печатном издании Конституционного Суда Республики Беларусь. Начиная со дня образования Конституционного Суда Республики Беларусь судьями было высказано около полутора десятков особых мнений. Из них относительно законов – 6, указов Президента – 4, постановлений Верховного Совета – 3,

В белорусском законодательстве нет прямого ответа на то, могут ли судьи высказать совместно особое мнение или это должен делать каждый судья. Не исключая, что как итоговое решение принимается совместно большинством судей, так и особая позиция (особое мнение) судей может быть высказана совместно, что и имело место по одному из дел. В юридической литературе

существуют споры о том, допустимо ли публиковать особое мнение судьи. Отдельные авторы утверждают, что этого делать не следует. С этим можно было бы согласиться, если бы закон позволял публикацию итогов голосования (за и против).

7. 4. Провозглашение решения Конституционного Суда.

Заключения и решения Конституционного Суда провозглашаются в его заседании в сроки, установленные Конституционным Судом в соответствии с законом; они являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Конституционный Суд вправе после оглашения решения исправить допущенные в нем неточности в наименованиях и обозначениях, описки, счетные и другие ошибки редакционного характера.

Исправление допущенных в решении неточностей, описок, счетных и других ошибок редакционного характера допускается только в заседании Конституционного Суда путем вынесения соответствующего решения.

7. 5. Опубликование решения

Заключения Конституционного Суда подлежат обязательному официальному опубликованию в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Решения публикуются также в журнале “Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь”.

Заключения Конституционного Суда не позднее чем в трехдневный срок со дня их провозглашения направляются Президенту Республики Беларусь, Палате представителей и Совету Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министру Республики Беларусь, Председателю Верховного Суда Республики Беларусь, Председателю Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Генеральному прокурору Республики Беларусь, Министру юстиции Республики Беларусь и сторонам по делу. Решения Конституционного Суда могут быть также направлены другим государственным органам и должностным лицам.

Решения Конституционного Суда в форме запроса, требования, а также по вопросам процедурного характера публикуются в порядке, установленном Конституционным Судом.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 10 декабря 1998

г. № 22 с последующими изменениями и дополнениями, которым утверждено Положение об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь, решения Конституционного Суда публикуются в газете “Звезда” (на белорусском языке) и “Народной газете” (на русском языке). Декретом также предусмотрено, что официальным опубликованием является доведение правовых актов до всеобщего сведения путем воспроизведения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками в периодическом

печатном издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, его электронной версии.

Официальное опубликование решений Конституционного Суда осуществляется на белорусском и русском языках в соответствии с подписанным подлинником. Направление решений Конституционного Суда для официального опубликования осуществляется Секретариатом Конституционного Суда. Согласно Декрету правовые акты Конституционного Суда, направленные в соответствующие газеты для официального опубликования, должны быть опубликованы не позднее чем в пятидневный срок со дня их получения.

7. 6. Юридическая сила решения.

Согласно ст. 22 Кодекса о судоустройстве и статусе судей нормативные правовые акты, признанные согласно заключению Конституционного Суда не соответствующими Конституции Республики Беларусь или нормативным правовым актам, обладающим более высокой по отношению к ним юридической силой, считаются утратившими силу в целом или в определенной их части с момента внесения в них соответствующих изменений и (или) дополнений либо принятия новых нормативных правовых актов.

Признание нормативного правового акта или его отдельных положений не соответствующими Конституции Республики Беларусь или нормативным правовым актам, обладающим более высокой по отношению к ним юридической силой, является основанием для отмены в порядке, установленном частью пятой статьи 22 Кодекса, положений иных нормативных правовых актов, основанных на таком нормативном правовом акте или его отдельных положениях, либо воспроизводящих его или содержащих эти положения. Положения таких нормативных правовых актов не могут применяться судами, иными органами, а также должностными лицами.

Решения Конституционного Суда обязательны для исполнения и в силу закрепленного в статье 137 Конституции верховенства конституционных норм, что является основной задачей и целью деятельности Конституционного Суда. За неисполнение заключений Конституционного Суда может наступить дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, уголовная ответственность. Полагаем, что в последнем случае применима ст.423 УК, предусматривающая ответственность за неисполнение приговора, решения **или иного судебного акта**: неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Заключения и решения Конституционного Суда Республики Беларусь, за исключением запросов, представлений и решений процедурного характера, вступают в силу со дня их принятия, если в этих актах не установлен иной срок.

7.7. Решения Конституционного Суда о толковании ранее принятых заключений

В некоторых случаях возникает необходимость дачи Конституционным Судом официального толкования ранее принятого решения. Это может быть обусловлено, в частности, отсутствием единообразного понимания на практике ранее вынесенного решения. По установившейся практике по окончании оглашения итогового решения председательствующий спрашивает у сторон – понятна ли им суть вынесенного заключения. Обычно стороны с просьбой о даче официального толкования решения Конституционного Суда в этот момент не обращаются.

На практике возникали вопросы о форме акта толкования и должен ли он иметь специфическую форму решения – заключение. Первые свои акты толкования Конституционный Суд облакал в форму решения. Однако это не совсем верно. Высшей юридической силой обладают именно заключения Конституционного Суда. Их толкование должно согласно закону осуществляться в том же порядке, что и вынесение самого толкуемого заключения. В поле зрения Конституционного Суда в результате толкования могут быть те вопросы, которые были предметом рассмотрения при вынесении базового заключения. Вывод о том, что толкование должно осуществляться в форме заключения, можно сделать на основании анализа закона. Так, согласно части первой статьи 43 закона о Конституционном Суде заключение принимается Конституционным Судом по итогам рассмотрения перечисленных в статье 5 закона вопросов. В названной статье идет речь о предмете конституционного контроля.

Решение Конституционного Суда может быть истолковано только самим Конституционным Судом.

В 1997 году Конституционный Суд дважды принимал решения о толковании своих заключений.

Так, 25 марта 1997 г. было дано толкование Заключению Конституционного Суда от 27 июня 1996 г. “О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь постановления Верховного Совета от 11 июня 1993 года “О порядке купли-продажи квартир (домов) в Республике Беларусь” и Временного положения о порядке купли-продажи квартир (домов), утвержденного постановлением Совета Министров от 31 августа 1993 года”. Суд разъяснил, что граждане Республики Беларусь, в том числе и постоянно проживающие за ее пределами, вправе приобретать квартиры (дома) по договору купли-продажи в любых населенных пунктах Республики Беларусь независимо от постоянного места жительства. Вместе с тем, по мнению Суда, законом могут быть определены особенности купли-продажи квартир (домов) в городе Минске, поскольку Минск, как столица Республики Беларусь, согласно Конституции имеет особый статус. Что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Беларуси и имеющих законный источник к существованию, то, по мнению Суда,

они должны пользоваться наравне с гражданами Республики Беларусь правом приобретения в порядке купли-продажи квартир (домов) в Беларуси. При этом не исключается возможность установления международными договорами и законами Республики Беларусь особенностей приобретения ими квартир (домов) по договорам купли-продажи. Согласно действующему национальному законодательству этим правом не обладают иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие постоянного места жительства в Республике Беларусь. Вместе с тем Конституционный Суд разъяснил, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие на территории Республики Беларусь, вправе приобретать квартиры (дома) в Республике Беларусь в соответствии с международными договорами и установленной процедурой реализации норм международных договоров. Даны также некоторые иные разъяснения по данному вопросу. Указанное решение Конституционного Суда, наряду с некоторыми иными, явилось важным шагом на пути снятия существовавших препятствий для реализации гражданами права на свободу передвижения и выбора места жительства.

Заключением Конституционного Суда от 27 ноября 1997 г. было дано толкование Заключению от 28 мая 1996 г. “О соответствии Конституции статьи 88 Закона Республики Беларусь “О пенсионном обеспечении” и статьи 56 Закона Республики Беларусь “О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел”.

Данное Конституционным Судом толкование позволило сдвинуть с мертвой точки решение ряда вопросов, связанных с содержанием лиц пенсионного возраста в местах лишения свободы.

Толкуемым Заключением были признаны неконституционными нормы вышеназванных законов в части приостановления выплаты трудовой пенсии на время лишения пенсионера свободы.

Конституционный Суд, проанализировав ранее принятое Заключение, Конституцию и международные договоры Республики Беларусь, законодательство, отметил, что важнейшим элементом социального обеспечения является установленное законодательством право граждан на получение пенсий, которое находится в зависимости от их трудовой и иной общественно-полезной деятельности, ее содержания, продолжительности и других факторов, влияющих на условия и нормы пенсионного обеспечения. Право на различные виды пенсий означает, по мнению Конституционного Суда, и разный характер обязанностей государства перед теми, кто претендует на их получение. Действующим законодательством (ИТК и другими актами) был предусмотрен порядок удержаний из заработной платы работающих осужденных для возмещения расходов по их содержанию, а также выплат по исполнительным листам. Однако в отношении пенсионеров, находящихся в местах лишения свободы и не занятых трудом, вопросы компенсации средств по их содержанию, а также осуществление иных выплат законодательством не были урегулированы.

В Заключении о толковании Конституционный Суд отметил, что социальные пенсии непосредственно не связаны с трудовой или иной

общественно-полезной деятельностью. В силу того, что эти пенсии назначаются гражданам, не имеющим права на трудовую пенсию, их выплата может иметь особенности.

25 марта 1999 г. Конституционный Суд Республики Беларусь принял Заключение, которым дал толкование Заклучению от 19 декабря 1994 г. “О соответствии Конституции примечания к статье 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь”. Заклучением от 19 декабря 1994 г. признано не соответствующим Конституции примечание к статье 177 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в части:

освобождения от ответственности за заведомо ложное наказание и укрывательство преступлений близких родственников лица, совершившего преступление;

сохранения возможности привлечения к ответственности за недонесение о преступлении и отказ от дачи показаний членов семьи, не являющихся близкими родственниками лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления;

сохранения ответственности членов семьи и близких родственников лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за недонесение о государственных преступлениях (ст. 86 УК).

Признаны несоответствующими Конституции нормы статей 67, 69, 158, 161, 285 и 290 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), содержащие указание на уголовную ответственность за отказ от дачи показаний членов семьи и близких родственников лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Верховному Совету Республики Беларусь предложено привести примечание к статье 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь и указанные в пункте 2 нормы УПК в соответствие с настоящим Заклучением. Что он впоследствии неудачно реализовал, внося изменения в статью 66 УПК.

Проанализировав нормы Конституции, включая статью 27, международно-правовые документы, примечание к статье 177 УК, в свое время автор посчитал необходимым в соответствии со статьей 39 Закона о Конституционном Суде Республики Беларусь высказать по данному делу особое мнение исходя из следующего.

На основе Заклучения Конституционного Суда от 27 ноября 1997 г. Парламентом были внесены дополнения в статью 88 закона о пенсионном обеспечении, которые установили порядок выплаты пенсий лицам, находящимся в местах лишения свободы. Необходимая корректировка была сделана и статье 56 закона о пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел. Министерство социальной защиты и Министерство внутренних дел 21 августа 1998 г. утвердили Инструкцию о порядке выплаты пенсий лицам, находящимся в местах лишения свободы, в котором были решены вопросы, вытекающие из Заклучения Конституционного Суда.

Законом от 1 марта 1994 г. (введен в действие с 1 мая 1994 г.) “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь” статья 177 УК дополнена примечанием следующего содержания: “Не подлежат ответственности за преступления, предусмотренные статьями 177, 178, 185 и 186 настоящего Кодекса, близкие родственники лица, совершившего преступления, перечисленные в пункте 9 статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь”.

Согласно пункту 9 статьи 22 УПК к близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг. Следовательно, близкие родственники лица, совершившего преступления, не являются субъектами таких преступлений, как заведомо ложные показания (ст. 177), отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо эксперта или переводчика от исполнения возложенных на него обязанностей (ст. 178), укрывательство преступлений (ст. 185), недонесение о преступлении (ст. 186).

В соответствии со статьей 27 Конституции, которая была принята позднее, т.е. 15 марта 1994 г., никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников; доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы.

Полагаю, что несовершенство закона не означает, что он противоречит Конституции. С тем, чтобы не было подмены прав законодателя, для устранения недостатков нормативных актов должны быть использованы иные механизмы, например, внесение согласно статьям 130 либо 90 Конституции уполномоченными органами и должностными лицами предложений по изменению действующего законодательства. В статье 7 Основного Закона закреплено, что государство, все его органы и должностные лица связаны правом, действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней законов. Таким образом, у каждого государственного органа свой объем компетенции, в пределах которого он может решать те или иные вопросы.

Конституция согласно ее преамбуле – это Основной Закон. Конституция является фундаментом правовой системы, ее положения, касающиеся прав граждан, их гарантий, могут развиваться путем принятия обычных законов, других нормативных актов. Так, согласно ч.2 ст. 21 Конституции государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные не только в Конституции, но и в законах. В соответствии со статьей 52 Конституции каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции. Поэтому нормы Конституции, закрепляющие основные, принципиальные положения, дополняются посредством принятия иных актов законодательства. Это наиболее наглядно видно не только на примере статьи 27 Конституции, но и тех статей, которые посвящены трудовым, жилищным, земельным и иным правам граждан.

Согласно части второй статьи 23 Конституции никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, которые противоречат закону. И

именно Закон от 1 марта 1994 г. с учетом морально-этических требований предусмотрел дополнительные гарантии для близких родственников лица, совершившего преступления. Не нарушена здесь также и статья 22 Основного Закона, так как в примечании к статье 177 УК не закрепляется устойчивый круг лиц, обладающих особым правовым статусом. Принцип равенства граждан перед законом должен пониматься как обладание равными правами в одинаковой ситуации.

В статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится о минимуме гарантий при рассмотрении предъявленного человеку уголовного обвинения, в том числе, как минимум, не быть принужденным к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным. Верховный Совет Республики Беларусь, как и законодатели некоторых других стран, вполне правомочно этот минимум несколько расширил.

Законодатель вправе предусмотреть не только более широкий круг деяний, за которые близкие родственники лица, совершившего преступления, не несут ответственности, но и расширить круг лиц, которые будут пользоваться гарантиями, обеспечивающими непривлечение к ответственности. Например, лица, которые в силу своих обязанностей получают доступ к сокровенным мыслям человека, могут в соответствии с законом отказаться от дачи показаний. В уголовно-процессуальном законодательстве помимо адвокатов это можно было бы оговорить относительно священников и врачей. Это должно касаться тех случаев, когда сведения названным лицам стали не просто известны, но были доверены.

Нет оснований делать вывод, что дача заведомо ложных показаний (ст. 177 УК) и укрывательство преступлений (ст. 185 УК) представляют собой не “пассивное бездействие”, как имеет место при недонесении о преступлении или отказе от дачи показаний, а “активные действия”, препятствующие осуществлению правосудия, и поэтому якобы здесь есть противоречие статье 27 Конституции. Известно, что бездействие при определенных обстоятельствах может быть более опасным по своим последствиям, чем действие. Кроме того, как уже отмечалось, законодатель вправе расширить конституционную норму, посвященную правам граждан.

Довод о том, что ложные показания близкий родственник может дать не только в пользу лица, совершившего преступления, но и против него, опровергается и тем, что отказ от дачи показаний может быть продиктован также низменными побуждениями (например, нежеланием способствовать оправданию невиновного). Задача правоохранительных органов, суда разобраться во всем и вынести законное решение.

Есть основания не согласиться с выводом о том, что наряду с недонесением о негосударственных преступлениях (ст. 186 УК) в примечании к статье 177 должна быть также ссылка на статью 86 УК, т.е. близкие родственники лица, совершившего государственное преступление, должны также освобождаться от уголовной ответственности за недонесение об этом. Недонесение – это несообщение соответствующим государственным органам

(должностным лицам) о достоверно известном недоносителю готовящемся или совершенном преступлении при наличии возможности сообщить об этом. Статья 86 УК предусматривает недонесение о таких государственных преступлениях, как террористический акт, диверсия, бандитизм и др. Считаю, что необходим поиск такой конструкции закона, при которой близкие родственники обязаны под угрозой уголовного наказания и во избежание человеческих жертв сообщать о готовящемся террористическом акте, диверсии и т.п. с правом не указывать конкретных лиц, к ним причастных.

Механически включать статью 86 УК в примечание к статье 177 УК недопустимо.

По законодательству некоторых зарубежных стран, которые, как и наша республика, считают себя правовыми, близкие родственники могут быть наказаны при недоносительстве о наиболее тяжких преступлениях. Это свидетельствует о том, что наличие родственных связей еще недостаточно для полного и безусловного освобождения от ответственности за недоносительство.

Что касается освобождения близких родственников и членов семьи за укрывательство, то оно может быть предусмотрено законом. В определенных жизненных ситуациях может сложиться так, что близкие родственники будут стремиться воспрепятствовать привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего преступление (например, родители по отношению к детям). В некоторых зарубежных государствах укрывательство в целях воспрепятствования привлечению к ответственности, совершенное родственником, также ненаказуемо.

Нельзя однозначно утверждать, что примечание к статье 177 УК неосновательно сужает круг лиц, которые в соответствии с Конституцией не должны принуждаться к даче показаний и объяснений против членов своей семьи и близких родственников. Действительно, в пункте 9 статьи 22 УПК дается иной перечень членов семьи, нежели это определено в других отраслях права (ст. 63 Жилищного кодекса, ст. 20 ранее действовавшего Кодекса законов о труде и др.), так как здесь решаются совершенно иные задачи. В пункте 9 статьи 22 УПК наряду с близкими родственниками (детьми, родителями, братьями, сестрами и др.) в качестве члена семьи указан супруг. Считаю, что можно не расширять являющийся оптимальным перечень близких родственников и членов семьи, который дан в пункте 9 статьи 22 УПК, потому что это приведет к расширению круга лиц, не несущих, в частности, ответственности за недонесение, отказ от дачи показаний, и злоупотреблению теми гарантиями, которые установлены в примечании к статье 177 УК.

Согласно статье 27 Конституции не имеют юридической силы доказательства, полученные с нарушением закона. Поэтому в таком законе могут быть определены не только процессуальные нормы (как получать доказательства), но и круг лиц, которые пользуются теми или иными гарантиями. В примечании к статье 177 УК и в пункте 9 статьи 22 УПК по существу, речь идет о близких родственниках и членах семьи. В этой связи именно в них

необходимо при совершенствовании закона использовать соответствующие понятия.

Нельзя признавать неконституционным пробел, который может быть в текущем законодательстве восполнен в сроки, оговоренные в Законе о порядке вступления в силу Конституции.

Согласно статье 146 Конституции в редакции от 15 марта 1994 г. и статье 4 Закона о порядке вступления ее в силу нормы Конституции имеют прямое действие и обладают приоритетом по отношению ко всем актам, в том числе и к тем, которые были приняты ранее. Задача судов, правоохранительных органов, всех правоприменителей состоит в том, чтобы обеспечить на практике верховенство конституционных норм. Согласно статье 112 Конституции, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции или иному закону, он принимает решение в соответствии с Конституцией и законом и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного акта неконституционным. На необходимость безусловного исполнения Конституции было обращено внимание и в постановлении Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 13 апреля 1994 г. “О первоочередных мерах, направленных на реализацию Конституции Республики Беларусь”.¹ Согласно постановлению министерства государственные комитеты, ведомства должны были организовать изучение новой Конституции в центральных аппаратах и подчиненных им предприятиях, учреждениях, организациях и обеспечить ее безусловное исполнение, а также определить меры по реализации Конституции. Прделанная работа в этом направлении позволила бы обеспечить единую практику применения уголовно-процессуальных норм.

Изложенное позволяет высказать мнение, что примечание к статье 177 УК не противоречит Конституции. Однако при необходимости его содержание можно пересмотреть с использованием процедур, установленных в статьях 90 и 130 Конституции. Такова была позиция автора, высказанная в 1994 году.

Интересно отметить, как решены эти вопросы в зарубежном законодательстве. Так, согласно § 138 Уголовного кодекса Германии тот, кто достоверно узнает о готовящихся или совершенных преступлениях, как:

1. подготовка военной агрессии (§ 80),
2. государственная измена в случаях §§ 81 – 83, абз. 1,
3. измена родине или угроза внешне безопасности в случаях §§ 94 – 96, 97а или 100,
4. подделка денег или ценных бумаг в случаях §§ 146, 151, 152 или подделка бланков еврочеков или еврочековых книжек в случаях § 152а, абз. 1, № 1, абз. 2 или 3,
5. торговля людьми в случаях § 181, № 2,
6. умышленное убийство, убийство или геноцид (§§ 211, 212 или 220а),

7. уголовное деяние против личной свободы в случаях §§ 231, 234а, 239а или 239b,

8. разбой и разбойное вымогательство (§§ 249 – 251 или 255),

9. общееопасное уголовное деяние в случаях §§ 306 – 308, 310b, абз. 1 – 3, § 31, абз. 1 – 3, §§ 311b, 312, 313, 315, абз. 3, § 315b, абз. 3, §§ 316а, 316с или 319, –

в период, когда совершение преступления или наступление последствия еще могло быть предотвращено и своевременно не доносит о них соответствующему органу или лицу, которому угрожают, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом.

Таким же образом наказывается тот, кто достоверно узнает о намерении или совершении уголовного деяния в период, когда совершение преступления еще может быть предотвращено, и не заявляет о нем незамедлительно в соответствующий орган.

Кто необдуманно не делает заявления, хотя достоверно узнал о готовящемся или совершенном противоправном деянии, наказывается лишением свободы на срок до одного года или штрафом.

Согласно § 139 УК Германии, если в случаях § 138 не было совершено покушение на преступление, от наказания можно отказаться.

Духовные лица освобождаются от обязанности заявлять о том, что было доверено им как священникам.

Кто не делает заявления в отношении его родственника, освобождается от наказания, если он прилагал серьезные усилия, чтобы удержать его от совершения преступления или предотвратить наступление последствий, за исключением случаев, когда речь идет о:

1. тяжком или простом убийстве (§§ 211 или 212),

2. геноциде в случаях § 220а, абз. 1, № 1,

3. похищении людей с целью шантажа (§ 239а, абз. 1), взятии заложников (§ 139b, абз. 1) при нападении на воздушный транспорт (§ 316с, абз. 1) посредством террористической группы.

При таких же условиях освобождаются от обязанности донесения того, что было доверено им в их качестве, адвокаты, защитники или врачи.

Освобождается от наказания тот, кто предотвратил наступление последствия иным, чем донесение, способом. Если деяние не было совершено или не наступило последствие деяния без содействия лица, обязанного сделать заявление, для его освобождения от наказания достаточно серьезных усилий с его стороны, направленных на предотвращение наступления последствий.

На данном примере видно, что права и свободы человека и гражданина также имеют свою иерархию. Предпочтение всегда должно быть отдано праву на жизнь, аморальным и юридически наказуемым является лишение человека жизни. Поэтому нельзя расценивать как нечто безнравственное установление уголовной ответственности для близких родственников преступника в случае непринятия ими мер по предотвращению готовящегося особо тяжкого

преступления, могущего повлечь лишение кого-либо жизни. События 11 сентября 2001 г. в США, полагаем, убеждают в правильности сделанных нами выводов.

Недостатки ранее принятого Заключения удалось скорректировать принятым Конституционным Судом 25 марта 1999 г. Заключением о толковании. В определенной мере в нем воспринято и особое мнение автора, высказанное им при принятии толкуемого Заключения.

Разъясняя Заключение Конституционного Суда от 19 декабря 1994 г. в части, касающейся недонесения о преступлении, Конституционный Суд обратил внимание на то, что недонесение о преступлении согласно уголовному законодательству может выражаться как в недонесении о готовящемся преступлении, так и в недонесении о достоверно известном уже совершенном преступлении. При этом степень общественной опасности недоносительства зависит не только от тяжести преступления, о котором не сообщено в соответствующие органы, но и от характера совершаемого недоносителем бездействия. Поскольку при сообщении о готовящемся преступлении имеется реальная возможность предотвратить его совершение, предупредив тем самым причинение вреда охраняемым законом объектам и гражданам, а недонесение о подготовке преступления препятствует формированию порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод человека, имеет значение соблюдение дифференцированного подхода к установлению ответственности за указанное недонесение и недонесение о совершенном преступлении, когда вредные последствия уже наступили.

Предусмотренное статьей 27 Конституции право гражданина не быть принуждаемым к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников основывается на морально-этических принципах, в соответствии с которыми родственные чувства рассматриваются как значимые человеческие ценности, охраняемые законом. С учетом этого обстоятельства уголовный закон не предусматривает ответственности за недонесение о преступлении близких родственников и членов семьи лица, совершившего преступление. Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда, законодатель, закрепляя гарантии прав и свобод граждан, устанавливая их ограничения или определяя какие-либо особенности их защиты, должен исходить из оценки значимости того или иного права в общей системе конституционных прав и свобод, придерживаясь такого сбалансированного подхода, чтобы реализация каких-либо прав граждан не влекла необратимые последствия и причинение существенного ущерба другим правам, особенно тем, которым придается приоритетное значение.

В этой связи, по мнению Конституционного Суда, не исключается возможность поиска законодателем такого решения вопроса об ответственности за недоносительство, согласно которому близкие родственники или члены семьи лица, готовящегося совершить особо тяжкое, опасное для жизни людей преступление, не подлежали бы ответственности за недонесение о факте подготовки такого преступления лишь в тех случаях, когда сообщение об этом

факте не могло быть осуществлено иначе как путем дачи объяснений и показаний, направленных непосредственно против лица, готовящегося совершить преступление.

Конституционный Суд считает также, что законодатель вправе определить дифференцированный подход к решению вопроса об ответственности близких родственников или членов семьи лица, совершившего преступление, за заранее не обещанное укрывательство преступления.

Конституционный Суд отметил, что заранее не обещанное укрывательство преступления может выражаться в укрывательстве как самого лица, совершившего преступление, так и орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем. Конституционный Суд, принимая Заключение от 19 декабря 1994 г., имел в виду наиболее злостные формы укрывательства, явно препятствующие деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений.

Вместе с тем, разъясняя содержание указанного Заключения относительно заранее не обещанного укрывательства, Конституционный Суд отмечает, что ответственность за это деяние близких родственников или членов семьи лица, совершившего преступление, может быть поставлена в зависимость не только от степени общественной опасности совершенного преступления, но и от формы совершаемых действий, а также от мотивов их совершения. Нередко указанные лица могут оказаться в такой ситуации, когда страх перед угрозой наказания, которому будет подвергнуто близкое им лицо, явится наиболее значимым мотивом, предопределившим характер их поведения. Необходимо также учитывать и различную степень опасности заранее не обещанного укрывательства преступления, совершаемого из корыстных или иных низменных побуждений, и укрывательства, мотивы которого обусловлены только родственными чувствами.

С учетом вышеизложенного, Конституционный Суд не исключает права законодателя предусмотреть возможность непривлечения к ответственности близких родственников и членов семьи лица, совершившего преступление, за заранее не обещанное укрывательство этого лица или места его нахождения. Такая норма, вытекающая из морально-этических интересов и основывающаяся на учете побуждений, вызванных родственными чувствами, не противоречила бы Конституции.

В этой связи Конституционный Суд разъяснил, что Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 1994 г. “О соответствии Конституции примечания к статье 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь” не препятствует возможности поиска такого законодательного решения, согласно которому: не исключалась бы ответственность за недоносительство близкого родственника или члена семьи лица, готовящегося совершить особо тяжкое преступление, опасное для жизни людей, когда у него имелась возможность сообщить о факте готовящегося преступления с целью его предотвращения и при этом не было бы непосредственного свидетельствования против этого лица; исключалась бы в

определенных случаях ответственность близкого родственника или члена семьи лица, уже совершившего преступление, за заранее не обещанное укрывательство этого лица или места его нахождения.

7. 8. Решения Конституционного Суда о пересмотре ранее принятых заключений.

Согласно Закону о Конституционном Суде Республики Беларусь решение Конституционного Суда может быть пересмотрено. Это возможно при наличии следующих условий:

- 1) изменилась конституционная норма, на основании которой принято решение;
- 2) открылись новые обстоятельства, которые могут существенно повлиять на его сущность.

В практике работы Конституционного Суда было два случая пересмотра ранее принятых заключений (в 1995 и 1997 гг.).

Причем формально первое такого рода решение прямо не было названо как решение о пересмотре ранее принятого заключения. По форме это было решение о толковании, но по существу мы имеем дело с пересмотром ранее принятого заключения. Суть дела такова. Конституционный Суд Республики Беларусь 30 октября 1995 г. принял заключение “О соответствии Конституции Законов от 7 сентября 1995 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь” и “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О выборах депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь”.

Законами от 7 сентября 1995 г. в статью 57 Закона “О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь” и статью 54 Закона “О выборах депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь”, регламентирующие порядок проведения повторных выборов, были внесены изменения, касающиеся признания выборов состоявшимися. В Законах о выборах в прежней редакции было указано, что повторные выборы считаются состоявшимися, если в них приняло участие более 50 процентов от общего количества избирателей, внесенных в списки. Законами от 7 сентября 1995 г. цифра “50 процентов” заменена на “25 процентов”.

Обсудив вопрос о конституционности указанных законов в части признания повторных выборов состоявшимися, если в них приняло участие более 25 процентов от общего количества избирателей, внесенных в списки избирателей, Конституционный Суд пришел к выводу, что эти нормы не противоречат Конституции.

Конституционный Суд, в частности, отметил, что, поскольку повторные выборы представляют собой самостоятельный этап в избирательном процессе по формированию представительных органов власти, Верховный Совет был вправе изменить условия их проведения, обеспечив при этом равные основания для кандидатов в депутаты.

Конституционный Суд признал законы от 7 сентября 1995 г. “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь” и “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О выборах депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь” не противоречащими Конституции.

После принятого Конституционным Судом Заключения и в Верховном Совете, и в печати развернулась острая его критика. Буквально через три недели, 22 ноября 1995 г., Конституционный Суд принимает новое решение “О толковании Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 1995 года “О соответствии Конституции законов от 7 сентября 1995 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь” и “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О выборах депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь”.

Конституционный Суд разъяснил, что вывод о конституционности этих законов, сделанный в Заключении, касается существа внесенных в законы о выборах изменений безотносительно к уже начавшемуся процессу формирования Верховного Совета 13-го созыва и местных Советов депутатов очередных созывов, поскольку рассматриваемые законы носят бессрочный характер.

По мнению Конституционного Суда, объявив проведение выборов Верховного Совета 13-го созыва и местных Советов в порядке и на условиях, предусмотренных законами о выборах, действовавшими до внесения в них изменений и дополнений законами от 7 сентября 1995 г., Верховный Совет двенадцатого созыва тем самым в соответствии со статьей 7 Конституции связал себя правом, взял на себя обязанность провести избирательный процесс по формированию представительных органов власти по правилам, известным участникам этого процесса до его начала.

В связи с изложенным Конституционный Суд пришел к выводу, что изменения в законы “О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь” и “О выборах депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь”, принятые Верховным Советом Республики Беларусь 7 сентября 1995 г., не могут распространяться на повторные выборы депутатов Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва и местных Советов депутатов Республики Беларусь очередного созыва до избрания их в правомочном составе.

Конечно, вряд ли серьезно следует воспринимать доводы Конституционного Суда о том, что, рассматривая 30 октября 1995 г. дело, Конституционный Суд оценивал конституционность законов лишь с точки зрения возможности применения их положений во время каких-то отдаленных (будущих) выборов, а не тех, которые были ближайшими и должны были проводиться в ноябре 1995 г. Именно с целью разрешения спора, складывавшегося на тот момент, Конституционный Суд постарался оперативно

рассмотреть дело, и именно с этой целью предложение было внесено в Конституционный Суд Республики Беларусь.

Внимательный анализ двух решений позволяет сделать вывод, что второе решение было пересмотром первого. При этом следует подчеркнуть, что заключение должно пересматриваться таким же по юридической силе актом Конституционного Суда – заключением, а не “решением”.

Вторым решением о пересмотре ранее принятого (4 ноября 1996 г.) Заключения Конституционного Суда было дело о проверке конституционности постановления Верховного Совета от 6 сентября 1996 г. “О проведении республиканского референдума в Республике Беларусь и мерах по его проведению”. Конституционный Суд пересмотрел его 15 апреля 1997 г.

Таким образом, закон определяет, что только Суд вправе решить вопрос о пересмотре своего заключения. В этом проявляется и окончательность решения, которое невозможно обжаловать или опротестовать. Если же допущена ошибка, то Суд не только может, но и должен по своей инициативе ее исправить.

ТЕМА 8. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПРЕЗИДЕНТОМ, ПАРЛАМЕНТОМ, ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, С ДРУГИМИ СУДАМИ, ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЛАСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

8.1. Взаимодействие Конституционного Суда Республики Беларусь с Президентом, Парламентом и Правительством в сфере нормотворчества и правоприменения.

Конституцией, а также иными нормативными правовыми актами предусмотрены различные направления взаимодействия Конституционного Суда с Президентом, Парламентом, Правительством в сфере нормотворчества и правоприменения.

Все указанные субъекты обладают правом внесения предложений в Конституционный суд о проверке на соответствие Конституции только принятых нормативных правовых актов. Кроме того, как уже отмечалось, в соответствии с Декретом Президента №14 от 26 июня 2008 г. «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» Президент, Совет Республики, Президиум Совета Республики вправе обратиться в Конституционный Суд также и по иным вопросам с целью осуществления предварительного контроля за конституционностью законов, международных договоров и др.

Прежде всего, такое взаимодействие осуществляется в связи с реализацией Конституционным Судом своих основных полномочий, реализуемых в порядке статьи 116 Конституции, в том числе и посредством проверки актов указанных органов, представители которых вправе выступать в Конституционном Суде и излагать свою позицию. Указание в решении Конституционного Суда на не

конституционность проверенного акта или его части – повод не только для его не применения, но и его корректировки.

В регламентах палат Парламента предусмотрен порядок внесения предложений в Конституционный Суд предложений о проверке конституционности актов.

Так, в регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, утвержденном постановлением Палаты представителей от 9.10.2008 г., предусмотрен порядок обращения палаты в Конституционный Суд.

Решение об обращении Палаты представителей в Конституционный Суд Республики Беларусь считается принятым, если за него проголосовало большинство от полного состава Палаты представителей.

Предложение о даче заключения, предусмотренного ч. 1 ст.116 Конституции, вносится в Конституционный Суд Республики Беларусь в соответствии с законами, регламентирующими деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь.

Предложение о рассмотрении в Палате представителей вопроса об обращении в Конституционный Суд Республики Беларусь вносится в Палату представителей депутатами Палаты представителей. Текст обращения Палаты представителей в Конституционный Суд Республики Беларусь принимается постановлением Палаты представителей.

Более детально порядок обращения в Конституционный Суд предусмотрен Регламентом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Республики 19 декабря 2008 г. (в ред. [постановления](#) Совета Республики от 04.10.2010). В частности, помимо воспроизведения статьи 116 Конституции, в нем указано, что предложение о рассмотрении в Совете Республики вопроса об обращении в Конституционный Суд Республики Беларусь могут вносить в Совет Республики Президиум Совета Республики не только члены Совета Республики, но и постоянные комиссии. С учетом положений Кодекса о судостроительстве и статусе суде, закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» в ст. 306 Регламента предусмотрено, что в предложении о проверке конституционности акта указываются:

- сведения об инициаторе;
- наименование международного договора или нормативного акта, который подлежит проверке, сведения об источнике его опубликования (получения);
- основания для рассмотрения вопроса в Конституционном Суде Республики Беларусь;
- позиция Совета Республики, ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы законодательства Республики Беларусь;
- перечень прилагаемых документов.

К предложению о проверке конституционности акта прилагаются:

заверенная в установленном порядке копия полного текста международного договора или акта, конституционность которого в целом или в отдельной его

части подлежит проверке, с указанием источника опубликования (получения) данного акта;

доверенность, подтверждающая полномочия представителя, кроме случаев, когда представительство будет осуществляться по должности.

К предложению могут прилагаться список свидетелей и экспертов, которых предлагается вызвать на заседание Конституционного Суда Республики Беларусь, а также другие документы и материалы.

С учетом норм Декрета от 26.06.2008 №14 в Регламенте указано, что Совет Республики также вправе обратиться в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложением изложить позицию о документах, принимаемых (издаваемых) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права (ст.307).

Решение об обращении Совета Республики в Конституционный Суд Республики Беларусь считается принятым, если за него проголосовало большинство от полного состава Совета Республики, и оформляется постановлением Совета Республики.

Согласно ст.309 Реглаamenta предложение Совета Республики об обращении в Конституционный Суд Республики Беларусь может быть отозвано Советом Республики до завершения исследования материалов дела в судебном заседании. Предложение об этом может вноситься в Совет Республики Президиумом Совета Республики, постоянными комиссиями и членами Совета Республики. Решение Совета Республики об отзыве обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь принимается большинством голосов от полного состава Совета Республики, оформляется постановлением Совета Республики и направляется в Конституционный Суд Республики Беларусь в течение трех дней со дня его принятия.

Конституцией предусмотрено, что в случае систематического или грубого нарушения местным Советом депутатов требований законодательства он может быть распущен Советом Республики (ст.123).

Заключения о наличии систематических или грубых нарушений местным Советом депутатов законодательства дает Конституционный Суд по обращению Президиума Совета Республики (декрет Президента от 26.06.2008 г. №14). (В законе о местном управлении и самоуправлении следовало бы дать определение понятий «систематическое», «грубое» нарушение законодательства, а также срок со дня совершения (выявления) этих нарушений, дачи заключения, в течение которого допустимо ставить вопрос о роспуске местного Совета). В соответствии со ст.27 закона «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор в пределах своей компетенции также вправе внести предложение о роспуске местного представительного органа в случае систематического или грубого нарушения им законодательства. Полагаем, что это может быть сделано «через» Президиум Совета Республики, т.е. соответствующий прокурор, обратившись к Генеральному прокурору, может инициировать данный вопрос. Почему в

отличие от судов (когда вели речь об их запросах непосредственно в Конституционный Суд) по такому важному вопросу, как роспуск местного Совета депутатов следует обращаться к Генеральному прокурору? Система органов прокуратуры является централизованной, ее возглавляет Генеральный прокурор. Было бы полезно предусмотреть в законодательстве взаимодействие прокуратуры, Конституционного Суда, других высших государственных органов (Президента, Правительства), когда бы возникал вопрос о конституционности актов исполнительной власти и они принимались коллегиально.

В Регламенте Совета Министров Республики Беларусь, утвержденном постановлением Правительства от 14 февраля 2009 г. N 193 (в ред. постановлений от 21.04.2009 N 510, от 26.08.2009 N 1112, от 16.12.2009 N 1653, от 28.07.2010 N 1120, от 20.09.2011 N 1265, от 24.10.2011 N 1421, с изм., внесенными постановлением от 20.04.2009 N 496) также утвержден порядок рассмотрения Правительством вопросов внесения предложений в Конституционный Суд. Так, предусмотрено, что государственные органы, за исключением обладающих правом внесения в Конституционный Суд Республики Беларусь названных документов, члены Совета Министров Республики Беларусь, общественные объединения, иные организации, а также граждане вправе обращаться с инициативой о направлении предложений в Совет Министров Республики Беларусь.

Вопросы, изложенные в обращении о проверке конституционности акта, должны относиться к компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь, определенной в статье 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

Обращения граждан о проверке конституционности акта должны соответствовать требованиям, установленным в законодательстве об обращениях граждан. Обращения о проверке конституционности акта, несоответствующие указанным в настоящем пункте Регламента требованиям, рассмотрению не подлежат, о чем граждане и организации уведомляются в 10-дневный срок со дня поступления таких обращений (ст.48²).

Премьер-министр Республики Беларусь или Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь, в ведении которого находятся вопросы, поднятые в обращении о проверке конституционности акта, в 5-дневный срок со дня поступления такого обращения принимает решение о направлении этого обращения для предварительного рассмотрения в орган государственного управления в соответствии с его компетенцией. Орган государственного управления в 15-дневный срок анализирует предложение о проверке конституционности акта и направляет в Совет Министров Республики Беларусь обоснованное мнение.

Обращение о проверке конституционности акта не направляется в компетентный орган государственного управления для изложения по нему обоснованной позиции в случае, если оно поступило от члена Совета Министров Республики Беларусь, являющегося руководителем органа государственного

управления, к компетенции которого относятся вопросы, поднятые в обращении (48³).

Решение о направлении либо ненаправлении в Конституционный Суд Республики Беларусь обращения о проверке конституционности акта принимается Президиумом Совета Министров Республики Беларусь в 30-дневный срок со дня его получения. При этом учитывается позиция органа государственного управления, проанализировавшего данное предложение о проверке конституционности акта.

Регламентом установлено, что Совет Министров Республики Беларусь в 5-дневный срок со дня принятия решения Президиумом Совета Министров Республики Беларусь направляет в Конституционный Суд Республики Беларусь обращение о проверке конституционности акта (в случае принятия Президиумом Совета Министров Республики Беларусь соответствующего решения), а отдел писем и приема граждан Аппарата Совета Министров Республики Беларусь в этот же срок информирует обратившихся с инициативой о проверке конституционности акта граждан или организацию о принятом решении.

В случае принятия Президиумом Совета Министров Республики Беларусь решения об отказе в направлении в Конституционный Суд Республики Беларусь обращения о проверке конституционности акта отдел писем и приема граждан Аппарата Совета Министров Республики Беларусь в 5-дневный срок информирует об этом обратившихся граждан или организацию.

Наряду с проверкой конституционности актов, указанных в ч. 4 ст.116 Конституции, по предложениям Совета Министров Республики Беларусь Конституционный Суд Республики Беларусь излагает свою позицию о документах, принимаемых (издаваемых) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права.

Государственные органы, к компетенции которых относятся вопросы, затрагиваемые в названных документах, за исключением обладающих правом внесения в Конституционный Суд Республики Беларусь таких документов, вправе обращаться в Совет Министров Республики Беларусь с инициативой о направлении соответствующих предложений.

До направления обращений о документах иностранных государств, международных организаций в Совет Министров Республики Беларусь эти обращения согласовываются государственными органами с Министерством иностранных дел как органом, обеспечивающим реализацию единой внешней политики Республики Беларусь.

Решение о направлении либо ненаправлении в Конституционный Суд Республики Беларусь обращения о документах иностранных государств, международных организаций принимается Президиумом Совета Министров Республики Беларусь в 30-дневный срок со дня его получения.

Совет Министров Республики Беларусь в 5-дневный срок со дня принятия решения Президиумом Совета Министров Республики Беларусь направляет в

Конституционный Суд Республики Беларусь обращения о документах иностранных государств, международных организаций (в случае принятия Президиумом Совета Министров Республики Беларусь соответствующего решения).

Конституционный Суд вправе давать разъяснения своим решениям (толковать их), что также может влиять на сферу нормотворчества и правоприменения указанных органов. Он наделен правом официального толкования декретов и указов по поручению Президента, если ими затрагиваются конституционные права, свободы и обязанности граждан.

Конституционный Суд Республики Беларусь ежегодно направляет Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь послание о состоянии конституционной законности в республике, основываясь на изученных и рассмотренных материалах. С учетом содержания посланий Президентом и палатами Парламента даются соответствующим органам и должностным лицам поручения по их реализации.

Согласно ст.22 вышеназванного Кодекса обращения граждан, направленные непосредственно в Конституционный Суд Республики Беларусь, рассматриваются им в порядке, установленном **Законом** Республики Беларусь от 6 июня 1996 года "Об обращениях граждан". Полученная Конституционным Судом в обращениях граждан информация может быть им использована при подготовке ежегодных посланий о состоянии конституционной законности, а также в текущем периоде с целью внесения предложения о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики в адрес указанных органов.

В свою очередь Послания Главы государству народу и к Парламенту также являются важным источником информации, который используется Конституционным Судом, например, при внесении Конституционным Судом предложений в адрес указанных органов по совершенствованию законодательства.

Реализация субъектами, указанными в ч.1 ст.99 Конституции, права законодательной инициативы может быть предметом изучения в Конституционном Суде с точки зрения соблюдения предусмотренного порядка внесения законопроекта. Такая проверка может осуществляться во взаимосвязи с проверкой конституционности акта.

8.2.Взаимодействие Конституционного Суда Республики Беларусь с другими судами по обеспечению верховенства Конституции Республики Беларусь, защите прав и свобод граждан. Реализация части второй ст. 112 Конституции Республики Беларусь. Особенности преюдициального производства, осуществляемого конституционными судами.

Решения Конституционного Суда имеют особый статус среди актов органов судебной власти. Они, вне всякого сомнения, являются источником права. Достаточно привести лишь один довод: заключением Конституционного Суда может быть признана не имеющей юридической силы норма любого акта законодательства. Независимо от последующей отмены признанного

неконституционным акта органом, его принявшим, все равно он прекращает действие с момента, определенного Конституционным Судом. Более того, Конституционный Суд в связи с признанием проверенного акта неконституционным в целях недопущения пробела, при наличии которого могут наступить еще более неблагоприятные последствия, вправе сформулировать на основе конституционных принципов временную норму, которой должны руководствоваться правоприменители, в том числе и суды.

Конституционный Суд наделен правом проверять конституционность правоприменительной практики. Специфика полномочий Конституционного Суда заключается и в том, что он вправе проверить на соответствие Конституции акты Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда.

Решения Конституционного Суда имеют всеобщий характер и касаются всех аналогичных случаев судебной практики. Они не подлежат обжалованию, действуют непосредственно, не требуют какого-либо подтверждения со стороны каких-либо органов или должностных лиц. Постановления Конституционного Суда имеют фактически прецедентный характер, поскольку они распространяют свое действие не только на рассмотренный Судом конкретный случай. Этот орган власти формирует “модели подхода” к решению аналогичных вопросов в будущем.

Важен для практики и вопрос о том, как быть, если суды, вынося свои постановления, ориентировались на нормативные акты, признанные впоследствии неконституционными? По жалобе стороны (участника процесса) судебное постановление может быть пересмотрено. Правда, при этом следует учитывать срок, с какого неконституционный нормативный акт признан не имеющим юридической силы. Пересмотр дела общим (хозяйственным) судом должен осуществляться по процедуре, установленной для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

В одном из дел Конституционный Суд Республики Беларусь весьма тщательно анализировал вопрос о сроке введения в действие акта толкования, который был принят через пять лет после принятия толкуемого акта. Здесь следует иметь в виду следующее. Акт толкования — самостоятельным нормативным актом не является. Его сфера и время действия неотделимы от толкуемой нормы. Основное требование состоит в том, чтобы акт толкования точно отражал суть толкуемого акта, был ему адекватен. Можно, конечно высказать пожелание, чтобы акты толкования принимались более оперативно, а не по прошествии нескольких лет. Однако и здесь возможен контраргумент, акт толкования появляется тогда, когда возникает спор.

Для практики важное значение имеет решение вопроса о судьбе уже вынесенных судебных решений, основанных на ином понимании толкуемого акта, чем оно было дано в акте о толковании. По существу речь идет о соотношении аутентического нормативного толкования акта (т.е. дачи толкования самим же органом, издавшим толкуемый акт) и казуального толкования, даваемого судами (общими, хозяйственными). Подход к определению их соотношения должен быть следующий: аутентическое

нормативное толкование обладает верховенством. Этот вывод не противоречит ранее высказанному мнению о том, что судебные прецеденты как источники права должны быть признаны в нашей республике, получить свое развитие. Однако они не могут доминировать по отношению к решению законодателя. Исключения здесь составляют решения Конституционного Суда, который вправе проверить на соответствие Основному Закону все акты о толковании, включая и конституционные законы о толковании Конституции.

Конституционный Суд вправе в порядке информации направить в адрес Верховного и Высшего Хозяйственного судов текст послания, подготовленного для Главы государства и палат Парламента.

Разработчики текста Конституции, к которым принадлежит и автор настоящего издания, ставили цель добиться прямого действия конституционных норм. Для это в ч.2 ст.112 Конституции было закреплено следующее правило: если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Предполагалось, что суды будут активно применять конституционные положения, ссылаясь на них в своих постановлениях, а при выявлении противоречий между Конституцией и подконституционным актом, обращаться в Конституционный Суд. Причем имелись в виде непосредственно запросы судов в Конституционный Суд без обращения в какую-то промежуточную инстанцию (Верховный Суд или Высший Хозяйственный Суд). Однако в законодательстве был предусмотрен иной порядок—нижестоящие суды обязаны обращаться в свои высшие инстанции, которые решают, обращаться в Конституционный Суд или нет. Полагаем, что такой подход следует изменить, предусмотрев право суда обращаться с запросом в Конституционный Суд, если это вытекает из существа рассматриваемого дела.

Необходимо повысить эффективность судебной защиты прав и свобод граждан, закрепленных в международных договорах Республики Беларусь.

Необходимо развивать практику запросов общих и хозяйственных судов в Конституционный Суд на основании ст.112 Конституции. К сожалению, с 30 марта 1994 г. данная норма фактически не действовала: суды не входили с соответствующими предложениями в Конституционный Суд. Многими это объяснялось отсутствием законодательной регламентации такого обращения. Хотя и в тот период нельзя было согласиться с такого рода объяснениями, так как были все условия для формирования соответствующей практики. Чтобы снять всякие сомнения в законе от 7 июля 1997 г. было предусмотрено, что суд (общей компетенции или хозяйственный) при выявлении расхождений между Конституцией и подконституционным актом принимает решение в соответствии с Конституцией и после вступления в законную силу судебного постановления ставит соответственно перед Верховным Судом или Высшим Хозяйственным Судом вопрос о внесении ими предложения в Конституционный Суд о признании данного нормативного акта неконституционным. Согласно закону

Верховный Суд или Высший Хозяйственный Суд обязаны сделать это в месячный срок со дня обращения к ним суда нижестоящей инстанции.

В соответствии с Конституцией и Кодексом о судоустройстве и статусе судей (ст.ст. 46, 69) Верховный и Высший Хозяйственный суды вправе вносить в Конституционный Суд предложения о проверке конституционности нормативных правовых актов, чем они не пользуются с 1997 года, включая и отсутствие запросов нижестоящих судов. Это снижает уровень и интенсивность работы по укреплению конституционной законности.

Представители высших судебных инстанций приглашаются на заседания Конституционного Суда, где могут высказать свою позицию.

Наше законодательство несколько отличается от законодательства ряда других стран, в том числе государств СНГ: предполагается, что суд сразу выносит решение по делу, руководствуясь при этом Конституцией. Однако не исключается и возможность суда при рассмотрении конкретного дела приостановить производство по нему до вынесения вердикта Конституционным Судом по вопросу о конституционности нормативного акта. Следовало бы предусмотреть аналогичный механизм взаимодействия судов (общей компетенции, хозяйственных) и Конституционного Суда при установлении расхождений между международными договорами, действующими на территории Беларуси, и иными подконституционными актами с целью обеспечения реального верховенства первых над вторыми.

Правило, предусмотренное в ст.112 Конституции, должно действовать и в случае выявления расхождений между вступившими в силу международными договорами и иными правовыми актами (законами, декретами, указами и др.). Причем внедрение на практике такого правила не требует специального законодательного урегулирования. К этому, по существу, обязывает содержание статей 8, 112, 116, 137, 142 Конституции, а также некоторых других актов законодательства. При выявлении в судебном заседании расхождения между актом законодательства и международным договором, ставшим обязательным для Республики Беларусь, суд, рассматривающий спор, обязан вынести решение на основе положений международного договора и обратиться в Конституционный Суд по вопросу о проверке конституционности акта законодательства, который следовало применить в данном деле и который, по мнению суда, противоречит международному договору.

Еще в начале 1990-х годов мной подчеркивалась необходимость утверждения и в законодательстве, и на практике, прежде всего судебной, правила о приоритете норм международного права по отношению к иным актам.

Дать принципиальный толчок формированию соответствующей административной и судебной практики могло бы рассмотрение на пленумах Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь вопросов о практике применения судами норм международных договоров. К сожалению, в настоящее время суды практически не выносят решения со ссылками на нормы Конституции Республики Беларусь и международных договоров.

8.3. Судебный конституционный контроль и прокурорский надзор.

Как уже отмечали в начале работы, у Конституционного Суда и органов прокуратуры, схожие задачи, которые они решают специфическими методами в рамках предоставленных полномочий.

Задачами прокуратуры являются: обеспечение верховенства права, законности и правопорядка; защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов.

Прокуратура в частности осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов соответствующими субъектами (см.ст.125 Конституции, п.1 ст.4 закона о прокуратуре).

Конституционный Суд вправе проверить на соответствие Конституции акты Генерального прокурора (в Основном Законе не указано, что речь идет о нормативных правовых актах, это же касается и актов Верховного и Высшего Хозяйственного Суда). Ранее Генеральный прокурор обладал правом обращения в Конституционный Суд, в действующей редакции такое право не предусмотрено. Однако это не лишает возможности взаимодействовать, вступая, например, в переписку с целью обсуждения интересующих вопросов, изложения позиции по тому или иному вопросу. Довольно часто это происходит, когда Конституционный Суд готовится вынести решение по рассматриваемому вопросу и изучает предварительно мнение других инстанций.

Предметом надзора за исполнением законодательства является точное и единообразное исполнение законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров, местными исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

При установлении нарушений прокурор вправе принять меры реагирования, в частности опротестовать правовой акт; внести представление, предписание, официальное предупреждение, обязательные для исполнения соответствующими государственными органами и лицами (см.ст. 27 закона о прокуратуре).

Обратим особое внимание на протест—акт прокурорского надзора, который приносит прокурор или его заместитель на противоречащие законодательству правовые акты и решения (действия) республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Совету Министров, местных представительных и распорядительных органов, других организаций, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей. В протесте прокурор или его заместитель требуют отмены либо изменения противоречащего законодательству правового акта, решения либо прекращения незаконного действия. Он подлежит

рассмотрению не позднее десятидневного срока с момента поступления, а местными представительными органами—на ближайшей сессии. В исключительных обстоятельствах прокурор или заместитель прокурора вправе установить сокращенный срок для рассмотрения.

Принесение протеста приостанавливает исполнение опротестованного акта или решения (действия).

О результатах рассмотрения сообщается прокурору или его заместителю. Если протест рассматривает коллегиальный орган, то о дне, времени, месте рассмотрения сообщается прокурору или его заместителю. В таком заседании вправе принять участие представитель прокуратуры.

При отклонении протеста или его не рассмотрении в установленный срок прокурор или его заместитель могут принести протест (за исключением протеста на судебное постановление) в вышестоящий государственный орган (организацию, вышестоящему должностному лицу). Если и в этом случае рассмотрение протеста не дало позитивных результатов, то прокурор или его заместитель вправе, согласно закону «О прокуратуре Республики Беларусь» обратиться с заявлением в суд от отмене противоречащих законодательству правового акта или решения (действия). До вступления в силу решения суда приостанавливается действие опротестованных правового акта или решения (действия). В действующих законодательных актах не закреплено право Генерального прокурора обратиться в Конституционный Суд, если идет речь о нормативном правовом акте, в отношении которого был отклонен протест. Указание в законе обратиться в этом случае «в суд» на практике трактуется как в любой суд (по компетенции), исключая Конституционный Суд. Ранее нами уже обращалось внимание, что такая трактовка является неверной. С учетом положений ч. 1 ст.116 Конституции и действующего закона «О прокуратуре Республики Беларусь» при отклонении протеста относительно нормативного правового акта Генеральный прокурор вправе обратиться в Конституционный Суд для вынесения им решения. Ранее аргументом против реализации такого подхода были ссылки, на якобы на недопустимость расширения полномочий Конституционного суда, однако не бралось в расчет содержание ч.7 ст.116, в которой предусмотрено развитие конституционных положений законом. Декрет «14 от 26.06.2008 г. также подтверждает нашу позицию, высказанную еще в середине 90-х годов прошлого столетия.

8.4.Предложения Конституционного Суда по совершенствованию законодательства.

В соответствии со ст.22 Кодекса о судоустройстве и статусе судей Конституционный Суд Республики Беларусь вправе вносить Президенту Республики Беларусь, в палаты Национального собрания Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, другие государственные органы в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости внесения в акты законодательства изменений и (или) дополнений, принятия новых нормативных правовых актов.

Нередко внесение предложений происходит по итогам проверки конституционности нормативных правовых актов в порядке последующего или предварительного контроля, в связи с обращениями граждан. Согласно ч.2 ст.7 закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» предложения, вносимые Конституционным Судом в государственные и другие органы, рассматриваются ими в сроки и порядке, установленные для этих органов. (Обратим также внимание, что в Кодексе идет речь о направлении предложений в государственные органы, а в законе в «государственные и другие органы», т.е. и негосударственные.

В поле зрения Конституционного Суда могут оказаться и такие нормы, которые по результатам проверки нельзя признать противоречащими Конституции, но которые не являются совершенными с точки зрения оптимальности правового регулирования. В этих случаях Конституционный Суд также практикует внесение своих предложения в адрес органов представительной и исполнительной власти.

На некоторых примерах покажем вклад Конституционного Суда уже в первые годы своей деятельности в совершенствование законодательства.

Так, в 1997 г. вносились в адрес компетентных органов следующие предложения:

- о неконституционности положений УПК, в соответствии с которыми одни и те же судьи формулировали обвинение и сами же рассматривали такие уголовные дела (дела так называемой протокольной формы досудебной подготовки);
- о праве граждан на указание в паспорте национальной принадлежности;
- об обязательности пересмотра приговоров по уголовным делам при изменении санкций в сторону снижения ответственности;
- о возмещении морального вреда гражданам, потерпевшим от преступлений;

в 1998 г. :

- о признании права собственности на квартиру в ЖСК и праве ее наследования при выплате паевых взносов и не оформлении ее в собственность;
- о предоставлении гражданам права на обжалование в суд постановлений о прекращении уголовных дел на стадии досудебного производства;
- о реализации права граждан на обжалование в суд административного задержания, личного досмотра, досмотра вещей, изъятия вещей и документов;
- об исключении из УПК нормы о запрете допроса близких родственников лица, совершившего преступление;
- об административной ответственности за нарушение законодательства о языках;
- об упорядочении правил и сроков содержания обвиняемого под стражей;

в 1999 г. :

- об обязательности опубликования нормативных актов, касающихся прав и свобод граждан;
- о неконституционности положения КоАП, предусматривающих ответственность должностных лиц за прием граждан на работу без прописки;
- об обеспечении не только обвиняемым, но и подозреваемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, права

пользоваться в любой момент юридической помощью адвоката в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать;

в 2000 г. :

- о необходимости реализации в текущем законодательстве конституционного права граждан на альтернативную службу;
- об обеспечении юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы;
- о необходимости принятия нового Типового устава садоводческого товарищества, основывающегося на гражданском и земельном законодательстве, и при необходимости внесения компетентными органами государственной власти предложений, предусматривающих более полную законодательную защиту прав членов садоводческих товариществ, являющихся собственниками земельных участков;
- о незамедлительном принятии закона об альтернативной службе или внесении необходимых изменений и дополнений в Закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» с целью определения механизма реализации гражданами права на альтернативную службу;
- об обеспечении реализации ст. 11 Закона «О совместном домовладении», предусматривающей, что собственники недвижимого имущества совместного домовладения несут расходы по содержанию и ремонту общего имущества пропорционально их доле в праве общей собственности на это имущество, исключив при этом существующие диспропорции, вызванные установленным порядком увеличения платы за «излишнюю жилую площадь»;
- о необходимости более полного учета принципа социальной справедливости, особенно в отношении социально незащищенных категорий граждан (пенсионеров и др.), которые в силу объективных обстоятельств оказались пользователями или собственниками жилых помещений, превышающих по своим размерам установленные нормативы; при решении вопроса об оплате за пользование жилыми помещениями и техническое обслуживание жилищного фонда; об устранении существующих противоречий между нормативными актами, регулирующими плату за пользование жилыми помещениями и техническое обслуживание, и упорядочении при этом используемых в жилищном законодательстве понятий и терминов в целях их однозначного понимания и применения на практике; об определении порядка и условий более широкого доведения до граждан сведений, касающихся расходования средств, полученных от населения за пользование жилыми помещениями и их техническое обслуживание;
- о дополнении пункта 6 Порядка предоставления и суммирования трудовых отпусков, с тем чтобы работники, занятые на работе неполную рабочую неделю, но полный рабочий день и вынужденные в отдельных случаях выполнять работу сверх нормальной продолжительности рабочего времени, имели право на дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день пропорционально отработанному времени; о внесении в случае

необходимости в установленном порядке на рассмотрение Палаты представителей Национального собрания законопроекта, предусматривающего совершенствование действующего порядка предоставления и суммирования трудовых отпусков

-об обеспечении юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы

-об упорядочении решения вопросов воинского учета и призыва на службу, исключения противоречивости актов законодательства и их несбалансированности в части зачета срока службы в органах внутренних дел и специального звания при призыве на срочную службу

-о распространении действия законов от 18 января 1999 г. «Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления» и от 14 июля 2000 г. «Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления» на осужденных, в отношении которых приговоры не вступили в законную силу по причине того, что кассационные жалобы (протесты) по их делам не рассматривались в течение длительного времени по обстоятельствам, не зависящим от осужденных; об установлении срока, в течение которого должны быть рассмотрены замечания на протокол судебного заседания в суде первой инстанции, а также срока, в пределах которого уголовное дело при наличии кассационной жалобы (протеста) должно быть направлено в суд кассационной инстанции;

-о законодательном регулировании обязательного персонального распределения выпускников государственных высших и средних специальных учебных заведений, обучавшихся за счет бюджетных средств;

-о предоставлении дополнительных гарантий молодым специалистам, распределяемым в местности с неблагоприятной экологической обстановкой (например, путем уменьшения срока работы по распределению, предоставления дополнительных льгот и преимуществ)

- о принятии безотлагательных мер по устранению существующих коллизий в законодательстве в части регулирования вопросов удержания подоходного налога из выходных пособий ;

-о закреплении в действующем законодательстве порядка судебного обжалования применения к осужденным администрацией исправительного учреждения мер взыскания;

-о внесении изменений и дополнений в Закон «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» и другие нормативные акты с целью надлежащего законодательного регулирования порядка формирования состава народных заседателей и устранения существующих коллизий в действующем законодательстве;

-об определении такого порядка возврата паевых взносов, который обеспечивал бы правовую защиту не только выбывающих, но и остающихся членов жилищно-строительных кооперативов, иных организаций граждан-застройщиков; о возможных механизмах оказания

содействия жилищно-строительным кооперативам, иным организациям граждан-застройщиков в решении вопросов, касающихся возврата паевых взносов гражданам, выбывшим из членов кооператива (иных организаций граждан-застройщиков), с учетом уважительности причин выбытия, иных заслуживающих внимания обстоятельств; о подготовке и внесении при необходимости соответствующих предложений законодателю.

Этот ряд примеров можно продолжать и до нынешнего этапа деятельности Конституционного Суда. (Более детально такая практика изложена в разделе 4.1 темы 4. См. также: Г.А.Василевич, К.И.Кеник, В.В.Подгруша. Решения Конституционного Суда как фактор совершенствования национального законодательства. Минск. ИООО «Право и экономика». 2007. 74 с.; Г.А.Василевич Послания Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности – реальный вклад в развитие правовой системы. Минск. ИООО «Право и экономика». 2007. 341с.).

Указанным полномочием Конституционный Суд активно пользуется и после получения права на осуществление предварительного конституционного контроля. Например, решением от 29 декабря 2008 г. «О применении более продолжительных сроков наложения административных взысканий» признано необходимым в КоАП определить исчерпывающий перечень составов административных правонарушений, за совершение которых должны применяться более продолжительные сроки наложения административных взысканий. Принятыми в феврале-марте 2009 г. решениями Конституционный Суд внес ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства: об уточнении одной из Инструкций Минюста в части, касающейся установления срока действия доверенности применительно к случаям получения денежных средств с вклада (депозита) гражданина, открытого в банке, на который перечисляется его пенсия; о равных условиях освобождения от возмещения средств, затраченных государством на подготовку молодого специалиста; о правовом регулировании выплаты выходного пособия. Решением от 17 июля 2009 г. «Об обеспечении равных прав граждан в сфере труда» Конституционный Суд признал необходимым в целях обеспечения гарантий осуществления конституционного права граждан на труд внести дополнения в ст.14 Трудового кодекса, включив возраст и место жительства в число дискриминационных обстоятельств, которые препятствуют реализации права на труд. 23 марта 2010 г. Конституционный Суд принял решение «О равных гарантиях реализации права граждан на защиту от безработицы», в котором обосновал необходимость закрепления в законе «О занятости населения» перечня оснований прекращения трудового договора, вследствие которых стипендия безработным назначается в меньшем размере по сравнению с общеустановленным, а также определения перечня оснований прекращения трудового договора, вследствие которых безработным может быть отказано в назначении пособия по безработице. Актуальным является решение Конституционного Суда от 27 сентября 2011 г. «О законодательном определении термина «трудоспособное лицо» для целей применения пункта «д» части

второй статьи 51 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». В нем Конституционный Суд признал необходимым устранить имеющийся пробел в законе путем определения термина «трудоспособное лицо» для решения вопроса о зачете периода ухода за инвалидами I группы и некоторыми другими лицами в стаж работы.

Полагаем, что правовые позиции Конституционного Суда должны учитываться нормотворческими органами в процессе совершенствования действующего законодательства.

Следует иметь в виду, что многие предложения о совершенствовании законодательства содержатся в заключениях, которыми не только решался вопрос о признании акта или его отдельных положений неконституционными, но и одновременно вносились предложения об изменении и дополнении законодательства. Это могло увязываться со сроком утраты юридической силы акта. В таком случае в обязательном порядке следовало вносить коррективы с учетом подходов Конституционного Суда.